
Андрей
Ливадный
Абсолютное оружие
Роза
для киборга

Annotation

3699 год.

Могущественная промышленная империя «Галактических Киберсистем» достигла пика своего развития, когда все самое передовое уже создано, а новые технологии лежат за сомнительной гранью морально фола. Что предпримет могучая корпорация, остановившаяся у незримой черты, особенно после трагедии на планете Флиред, когда многотысячная партия биологических роботов внезапно вышла из-под контроля людей?

* * *

Подсерия «Джон Митчел Сент-Иво» #1

Андрей Ливадный Роза для киборга (ЭКСПАНСИЯ: История Галактики — 21) (Джон Митчел Сент-Иво — 1)

Книга первая. Цветок бешенства

3699 год Галактического календаря

По данным статуправления Центральных Миров, в Галактике насчитывается 177 планет, населенных людьми.

Согласно «Договору о межзвездной безопасности», подписанному в 3547 году, космическое пространство, не входящее в границы планетных систем, считается нейтральной зоной, свободной от любых видов ядерного и аннигиляционного оружия.

Для обеспечения контроля над использованием межзвездного пространства и защиты Прав Разумных Существ на всех планетах Галактики Совет Безопасности Миров располагает силами Звездного Патруля.

«Договор о межзвездной безопасности» определяет полномочия Патруля, как интернационального космического формирования. Основным принципом его деятельности является невмешательство во внутреннюю политику отдельных звездных систем.

(Учебник Истории Галактики, общий курс, том 2, условные страницы 177–179.)

Глава 1. Дион

Шел 3700 год Галактического календаря.

Над единственным материком планеты Дион царила предрассветная мгла.

Сейчас планета полностью принадлежала людям, но тысячу лет назад, когда на орбите безымянного планетоида появился первый космический корабль, этот мир выглядел совсем не так, как его изображают на современных рекламных проспектах. Архивы Диона сохранили виды покрытых фиолетовой травой равнин, странных грибовидных деревьев, под сенью которых мирно паслись стада гиодонтов — многотонных травоядных рептилий, ну и, конечно, виды знаменитых золотых пляжей Коллио — тогда они были просто нагромождением прибрежных дюн, с вершин которых в видеокамеры разведчиков удивленно таращились двухметровые крылатые монстры…

Это был памятный 2693 год…

В другое время колонизация кислородной планеты стала бы долгим поиском компромисса между человеком и эндемичными формами жизни, но в самый разгар Первой галактической войны мало кого интересовали научные изыскания. Экипажу звездолета сделали иммунные прививки, и в атмосферу планеты полетели стерилизующие бомбы.

Через неделю материк и океан опустели. Зонды распылили в атмосфере несколько специальных видов бактерий, и звездолет совершил посадку. Экипаж, защищенный иммунными прививками, приступил к строительству базы и космопорта, предназначенных для ремонта потрепанных в боях кораблей.

Таковы первые страницы истории Диона, кислородной планеты пятого типа, известной сейчас как самый популярный галактический курорт.

Десять веков колонизации полностью изменили лик планеты. Давно исчезли фиолетовые равнины и стада гиодонтов. Центр единственного материка занимал теперь огромный город, население которого достигало миллиарда человек, и лишь космопорт пережил века и войны, практически не изменившись с той далекой поры.

…Этим утром ничто не предвещало беды.

Солнце еще не показалось из-за линии горизонта, но восток уже позолотили его первые лучи. Дион спал, утомленный долгой, полной

страстей и излишеств ночью. Вокруг чудовищного мегаполиса дремали бесподобные парки. Среди собранных со всей Галактики деревьев влажно блестели пруды. Многокилометровые аллеи тянулись к океану и терялись в тумане, где-то среди золотых пляжей Коллио.

Город, еще час назад сверкавший безумием роскоши, к рассвету опустел и поблек: отключились световые рекламы, погасли окна гостиниц, и он застыл над темной зеленью парков серой глыбой зданий, кое-где размеченной габаритными огнями сверхнебоскребов…

В утренней мгле жил один космопорт. Он простоял века, и город почтительно обтекал стороной стеклобетонные равнины его посадочных полей, отдавая дань пульсирующему сердцу планеты, жизнь которого не замирала ни на секунду, а в эти предрассветные часы была особенно напряженной: порт принимал грузы от сотен транспортных кораблей, прилетевших с различных планет.

Все шло как обычно, и два диспетчера в башне контроля откровенно скучали. Автоматические транспортные иглолеты — АИГи — с математической точностью появлялись в утреннем небе Диона, шли на посадку и спустя некоторое время вновь взмывали в космос за очередной партией грузов.

Всеми операциями руководил специализированный компьютер порта. Люди осуществляли лишь общий контроль, который не занимал много времени, и, чтобы как-то скоротать долгие часы дежурств, каждый из операторов находил занятие по душе. Сергей Торн, например, предпочитал игру в шахматы…

— Ну вот!.. — с досадой воскликнул он, когда на экране монитора вместо начатой партии вдруг побежали косые полосы. — Герд, у меня что-то замкнуло…

— Меньше лупи по клавиатуре, когда проигрываешь, — поддел его напарник.

На экране радара появилась точка. Очередной иглолет заходил на посадку.

— Дион-1, здесь АИГ-74, — ровный голос машины явился неожиданностью для обоих операторов. — Прошу указать поле разгрузки.

Сергей нажал несколько клавиш на центральной панели пульта, но ситуация не изменилась.

— Сбой в управлении.

Герд бросил незаконченный рисунок и вместе с креслом переехал к резервной панели.

— Центральный процессор блокирует вызов! — встревоженно

сообщил он через несколько секунд.

Торн с мученическим видом включил общую связь. Ну почему ему вечно не везет?

— Внимание! — проговорил он. — Всем службам порта. Сбой в работе посадочных систем! АИГам прекратить старт до особых распоряжений. Орбита, вы меня слышите?

Слева осветился экран связи.

— Дион-1, в чем дело?

— Все нормально, Арг. Просто приостанови отправку грузов. — Торн не испытывал ни грамма того энтузиазма, который звучал в его голосе. — Надеюсь, это обычный сбой. Нам нужно минут десять на тестовую проверку цепей управления.

Экран перед ним продолжал рябить. Одинокий иглолет, не получив разрешения на посадку, висел над окраиной города.

— Начнем с него? — спросил Герд, которому уже надоел бесконечно повторяющийся вызов машины. — Посмотри, есть у нас свободное поле?

Сергей повернулся к резервному дисплею, чтобы вызвать на него каталог посадочных мест, но так и не закончил начатое движение. Свет в зале мигнул и внезапно сменился на красный. Скрытые динамики интеркома моментально захлебнулись остервенелым воем.

Оба оператора оцепенели, им был отлично знаком этот зловещий сигнал, который не включался уже Бог знает сколько лет…

— «Внимание! Всему личному составу космопорта!» — раздался в интеркоме бездушный голос машины. — «Атака с орбиты! Наблюдаю 197 объектов в границах ближнего космоса! В зоне поражения — один объект. Личному составу занять боевые посты! 30 секунд до полной герметизации убежищ! Начало отсчета: 29… 28… 27…»

— Вот сволочь! Да он свихнулся!

— Кто? — Герд растерянно наблюдал, как управляющие панели пульта одна за другой блокируются автоматикой.

— Компьютер, кто же еще! — вне себя заорал Сергей. — Этот болван вошел в боевой режим!

Герд не успел ответить, — что-то сверкнуло за прозрачными стенами диспетчерского купола, и они увидели, как от центрального здания космопорта в иглолет ударил лазерный разряд.

АИГ-74 окутался черно-оранжевым облаком взрыва и развалился на части. Дождь горящих обломков, вперемешку с грузовыми контейнерами, обрушился на окраину города, уродуя стены близлежащих зданий.

Батарея противокосмических орудий, смонтированная на вершине

порта, внезапно повернулась, и сеть лазерных лучей накрыла многополосную трассу автобана, кольцом огибавшую посадочные поля…

* * *

Это были те же самые огни… Маленькие, манящие точки в бездонном океане тьмы… Холод. Ветер. Планета удалялась от звезды, в мрак космической ночи. Он шел, едва передвигая ноги. Вокруг на сотни километров один лишь хаос толстых, обледенелых ветвей. Под ногами толстый, хрустящий ковер ломкой листвы. Никаких признаков жизни…

Изредка среди деревьев ему попадались дома. Они казались мертвыми герметичные двери закрыты, свет погашен, и лишь на крышах горят искры габаритных сигналов. Так будет еще много месяцев, пока планета не повернет к солнцу…

Боль становилась невыносимой. Она пронзала каждую клетку измученного тела, и все же он шел. Прочь от запечатанных домов, обледенелых ветвей и криогенных камер, к огням космопорта, среди которых его острый взгляд различал силуэты космических кораблей.

Вот они…

И вдруг он понял: это воспоминания. Мозг пронзила острая боль. Это другой космопорт, другая планета… Воспоминания наслаивались на реальность, а реальность тонула в глубинах памяти… Ему стало страшно. Он боялся возвращения снов в холоде анабиозной ячейки.

Он хотел жить, но не знал, как это делать…

Глава 2. «Поллакс»

Сигнал интеркома застал Ирму в каюте.

— Да, капитан? — она поправила прическу и отодвинулась от рабочего стола, чтобы попасть в фокус видеокамеры.

Лицо Антона Шефнера выглядело озабоченным, но свежим. «Наконец-то он выспался», — подумала Ирма, пока он говорил.

— Хорошо, я поняла. Уже иду.

Патрульный крейсер «Поллакс» был одним из самых больших кораблей флота Звездного Патруля, но внутри этого не ощущалось. Его проектировщики очень хорошо понимали термин «функциональность» и в погоне за этим качеством оставили людям слишком мало места. На борту находилось двести человек, но лишь четверть из них работали постоянно — остальные спали до возникновения чрезвычайных обстоятельств, экономя драгоценный ресурс систем жизнеобеспечения.

Внутри крейсер поражал обилием аппаратуры, которая занимала девяносто процентов его объема. Настоящий электронно-механический мир, совокупная мощь которого исчислялась десятизначными цифрами. Он был способен зажечь или погасить звезду, стерилизовать любую из планет или, наоборот, наполнить ее жизнью. Потомок боевых крейсеров отгремевших войн, он нес на борту интернациональный экипаж и был одним из гарантов мира.

Ирма уже давно привыкла к низким потолкам, тесным отсекам и постоянному бормотанию работающих машин, поэтому узкий коридор палубы «Ц», по которому она шла, выглядел в ее глазах вполне заурядно и казался не самым худшим местом «Поллакса». Свернув в боковой проход, она остановилась перед массивными створами модульного люка и прижала ладонь к светящейся пластине, размышляя о том, как проведет предстоящий отпуск.

Вокруг змеились трубы и кабели, пол под ногами заметно вибрировал от мощного гула расположенных под ним механизмов. В потолке коридора зияли дыры вертикальных шахт, из которых тянуло горячим воздухом.

«Ирма Дитрих. Медицинская служба, — высветил экран. — Доступ разрешен».

Бронированный люк раскололся на четыре сегмента, и она вошла в святая святых «Поллакса».

По обе стороны прохода мягко вспыхнули цепочки голубых ламп,

осветив прозрачные колпаки криогенных камер. Вид ста пятидесяти обнаженных мужчин уже давно не смущал лейтенанта Дитрих. Она пошла вперед, изучая показания датчиков и изредка поглядывая на знакомые лица.

Дойдя до сто двадцатой ячейки, она выдвинула кнопочный пульт, проверила жизненные показатели и нажала несколько клавиш. Внутри пластикового кокона заклубился молочно-белый пробуждающий газ, оттеняя короткую надпись: «Глор О’Тейлор. Галакткапитан».

Ирма облокотилась о консоль управления, ожидая окончания процесса. Ее взгляд рассеянно блуждал по полутемному залу, изредка задерживаясь на смутных фигурах, похожих на восковые куклы в стерилизующем ультрафиолете голубых ламп. Многие из них были молоды, хотя пришли на «Поллакс» одновременно с ней. Лейтенанту Дитрих недавно исполнилось сорок пять, и она не завидовала их юности, застывшей под колпаками криогенных камер. Невелика радость — погибнуть молодым… Ирма читала, что много веков назад на Земле уже существовал прототип Патруля — некая Организация Объединенных Наций… Но что значат проблемы одной планеты по сравнению с целой Галактикой, где сто семьдесят населенных миров, и далеко не на всех гарантируются элементарные права Разумных Существ…

…Колпак криогенной камеры отскочил вверх и вбок, удерживаемый двумя штангами. С шипением улетучился пробуждающий газ. Глаза Глора были открыты.

— Холодно… — едва слышно прошептал он.

Ирма склонилась к пульту, и в плечо галакткапитана вонзилась игла инъектора. Постепенно его кожа начала розоветь, он шевельнулся, стряхивая оцепенение сверхглубокого сна, и сел, ухватившись за поручни пластикового ложа.

— Привет, Дитрих…

— Ты забыл добавить «лейтенант». Как самочувствие?

Глор окинул взглядом ближайшие камеры. Все его подразделение пребывало в гиперсне.

— Читала «Живых трупов» Уинсберга? — спросил он, протягивая руку к шкафчику с одеждой.

Дитрих повернулась к приборам, пряча улыбку.

— Как нога?

— Да ничего… — Глор присел. — Вроде гнется. — Он затянул молнию черной униформы и выпрямился. На плече галакткапитана красовалась эмблема — голова Эреснийского скарма, сжимающая в пасти раздавленного боевого робота. Ниже короткая надпись: «ТРАЙ».

— Что у нас? — спросил он, закрывая колпак криогенной камеры.

Ирма повернулась.

— По-моему, вызов с Диона, — ответила она. — Антон не любит распространяться, ты же знаешь. Точно могу сказать одно — мы в «гипере» и несемся как угорелые.

Глор вспомнил теплые пляжи, зелень парков и высотные рестораны. Самая зеленая и мирная планета сектора…

* * *

Через открытые двери командного модуля на противоположную стену коридора падала узкая полоска света, выделяя полустертую надпись, оставленную тут каким-то философом-самоучкой:

«Хорошо помогает тот, кто действует быстро».[1]

«Поллакс» стремительно погружался в аномалию, которую принято обозначать термином «гиперсфера».

О’Тейлор втиснулся в рубку управления десантного рейдера — Пилот спускаемого аппарата — седой старшина с обвислыми усами — заметно нервничал, прислушиваясь к диалогу в ходовой рубке корабля. Как и все пилоты малых аппаратов, он откровенно не любил гиперсферу — «изнанку космоса», как называли ее навигаторы.

— Пятый энергоуровень! — возбужденно сообщил он. — Чует мое сердце, капитан, влипнем мы тут…

О’Тейлор устроился в кресле и включил масс-детекторы. На экране возник сложный узор кривых линий и бледных, размытых пятен. «Действительно изнанка космоса», — подумал он, глядя на пятна, которые были не чем иным, как энергетическими «отпечатками» реально существующих звезд. Кривые линии показывали возрастающее напряжение силовых полей гиперсферы. Теоретически, чем «глубже» корабль проваливался в аномалию, тем меньше времени требовалось ему, чтобы преодолеть расстояние между двумя точками. Но с глубиной проникновения в гиперсферу возрастает напряжение энергетического поля аномалии, которое условно делят на уровни. Теория гласит, что после десятого уровня время в «гипере» вообще теряет свой смысл, и перемещение происходит мгновенно… но еще никто не вернулся оттуда, чтобы подтвердить это…

— Ага… Начинаем подниматься! — Голос пилота заметно повеселел. — Ненавижу «гипер». — Он перекинул часть выключателей в

рабочее положение. Рейдер дрогнул и заскользил к воротам ангара.

— Что, капитан, говорят, на Дионе проблемы? — Старшина усмехнулся и недоверчиво покачал головой. — У них что, взбесились гостиничные полотеры? Или знаменитый киберкрупье смухлевал в открытую?

— Компьютер космопорта, — хмуро ответил Глор, пристраивая между колен «ФЛАУ-15»,[2] — Вошел в боевой режим.

Ухмылка сползла с лица пилота. Он летал уже тридцать лет и обладал хорошим воображением. У Диона всего один космопорт, а значит все прибывающие корабли толкутся сейчас в зоне ближнего космоса, не имея возможности совершить посадку. И у многих наверняка на исходе кислород и горючее…

— Жертвы есть? — спросил он.

Глор кивнул:

— Три транспорта и пассажирский лайнер. Столкнулись при выходе из «гипера».

— Твою мать… — выругался старшина. — Что ж они? Стрелять не умеют? Срезали бы эту батарею к черту!

Глор промолчал. Ему хотелось расслабиться перед заданием. Компьютер порта нельзя было расстрелять — прямо под ним, в залах ожидания, оказалось блокировано десять тысяч человек…

— Давай, приготовься, — посоветовал он, взглянув на детекторы. — Скоро выход. Садиться будем в океан, на обратной стороне планеты.

* * *

Рейдер мягко покачивался на зеленых волнах. Пилот откинул колпак кабины и, опустив полароидный щиток шлема, осмотрел горизонт.

— Никого, — сообщил он.

Глор выпутался из страховочных ремней и достал из-за кресла внушительных размеров кофр. Вывалив на пол его содержимое, он критически осмотрел груду оружия и электроники. Натянув защитный костюм из тончайшей термоткани, он с профессиональной ловкостью подключил его датчики и начал отбирать оружие.

У горизонта возникла точка. Старшина сполз в кабину и открыл боковой люк.

— Похоже, летят.

Глор кивнул, цепляя на пояс обоймы с вакуумными гранатами. Он тщательно подгонял экипировку, следя, чтобы она не стесняла движений. Закончив, выпрямился и, подобрав «ФЛАУ», выбрался наружу.

Точка у горизонта превратилась в низко летящий флайер. Он описал круг над десантной машиной и опустился на воду с грацией кашалота, обдав рейдер дождем холодных брызг. На верхней палубе машины открылся люк, и оттуда вылез низкий, полный человек с бледным, потным лицом. Вслед за ним показались двое военных.

Машины ударились бортами, и Глор перепрыгнул на палубу флайера. Пилот рейдера махнул рукой и включил двигатели.

О'Тейлор проводил взглядом стартующую машину и повернулся к ожидавшим его людям.

На лице толстяка было написано неописуемое облегчение, когда он протягивал руку офицеру Патруля.

— Долеми, — представился он, — мэр Диона.

Глор пожал потную ладонь человека, находящегося на грани нервного срыва. Похоже, мэр не спал уже больше суток. Двое военных выглядели не лучше. Один из них оказался министром обороны планеты, второй — бригадным генералом сил внутренней безопасности.

Они прошли в центральный отсек машины, отделенный от взвода солдат и пилота прозрачной звуконепроницаемой переборкой. Флайер тотчас же оторвался от воды и начал набирать высоту, сотрясая океан ревом турбин.

— Серг, введите капитана в курс дела, — попросил Долеми, съежившись в кресле. — Я человек сугубо гражданский, — устало извинился он, — и ни черта не соображаю в этих орудиях взаимного истребления.

Серг Колвер включил экран, на котором возник космопорт. Пока он говорил, Долеми из-под полуприкрытых век разглядывал О'Тейлора. Перед ним был обычный, в общем-то ничем не примечательный человек. Рост чуть выше среднего, голубые глаза, приятные черты лица… И никаких шрамов и выпирающей мускулатуры. О том, что перед ним офицер подразделения по борьбе с роботами, говорило лишь обилие электронной аппаратуры на черном, облегающем тело комбинезоне да эмблема на правом плече… Мэр недоверчиво взглянул в спокойное лицо галакткапитана, обрамленное мягким пластиком термостойкого шлема, и поймал себя на глупой мысли, что воображение рисовало ему несколько иной образ офицера Звездного Патруля…

— Мы не можем эвакуировать людей из здания, — объяснял Колвер нервно расхаживая по отсеку. — Порт окружен посадочными полями и кольцом скоростной магистрали. — Он сокрушенно покачал головой. — Орудийная башня простреливает все подступы. Мы потеряли пять

истребителей и два вездехода. Сейчас мои люди копают тоннель, связанный с системой подземных коммуникаций…

— План прилегающих кварталов, — попросил Глор.

Несколько минут он изучал сложный рисунок ломаных линий.

— Высадите меня вот тут, — палец галакткапитана указал на точку, невдалеке от прорытого тоннеля.

Долеми, не зная, куда деваться от терзающих его страхов, включил круговой обзор. Часть обшивки моментально стала прозрачной.

Флайер начал снижаться. Далеко за кормой остались океан и прибрежная полоска зелени, а под брюхом машины стремительно проносились малоэтажные строения пригорода — преддверие царящего впереди мегаполиса.

Город начинался сплошной стеной высотных зданий, протянувшихся на сотни километров в стороны и поднимавшихся к небесам, словно крепостной вал неприступной цитадели.

Здесь смешались эпохи и архитектурные стили сотен планет. Дома и целые кварталы были так же не похожи друг на друга, как и строившие их люди. Одни привлекали внимание строгостью углов и линий, другие были скруглены или же вообще вздымались к небу пологими волнами застывшего стеклобетона. Самые древние здания походили на поставленные вертикально пеналы, но таких оставалось немного. Гораздо чаще встречались замысловатые шестисотэтажные спирали или же шипастые шары, диаметром в километр, каждая игла которых вмещала целые гостиничные комплексы.

Флайер переключился с реактивной тяги на антигравитационную и взмыл вверх, преодолевая очередной вал небоскребов. До космопорта оставалось еще около трехсот километров, а здания уже начали отступать, скатываясь циклопическими ступенями в направлении стартопосадочных полей. С высоты эта часть города напоминала амфитеатр, на дне которого расположился космический порт планеты.

Сейчас тут было необычайно тихо и пустынно. Долеми не узнавал окрестностей. Нескончаемый поток машин иссяк, и в радиусе десятка километров не было заметно ни малейшего движения, как будто город окаменел в страхе перед венчавшей космопорт куполообразной башней. Только неподвижность не могла обмануть мэра: он знал, вокруг были люди — десятки тысяч человек, нервно расхаживающих по комнатам, испуганных или разгневанных, возбужденных или равнодушных. Они тоненькими ручейками просачивались вниз, избегая появляться на террасах и в проемах окон. Только здание порта не покидал никто — несколько

оплавленных, черных пятен на кольцевой автостраде служили хорошим предупреждением для безумцев…

Он тяжело вздохнул.

— Мы подлетаем… — От волнения голос Долеми стал сухим и трескучим. Скажите, капитан, что нам делать, если вы не справитесь?

— Выводите людей через тоннели и взрывайте порт.

— Вы с ума сошли? — встрепенулся бригадный генерал.

— Компьютер в боевом режиме, — терпеливо пояснил Глор. — Он сейчас не воспримет ни одного приказа извне. Неизвестно, какая неисправность привела к включению боевой программы, и действия машины предсказуемы процентов на пятьдесят. Весь комплекс отлично защищен, имеет автономный термоядерный реактор и программу самоликвидации. Единственный путь к нему — это коридор технического персонала. Сейчас он охраняется четырьмя автоматическими лазерами. — Глор указал их расположение. — Советую вам немедленно начинать эвакуацию и не тянуть с принятием решения, если я не вернусь в установленный срок.

— Иначе нельзя?

— Можно, генерал. Только не забывайте, это боевая машина с неисправной программой. Если он через час откроет беглый огонь по окрестным зданиям, решать будет поздно.

Мэра передернуло.

Флайер притормозил, снизился почти до первого уровня этажей и нырнул в узкое ущелье улицы.

* * *

Космопорт встретил Глора гулом голосов. Казалось, напряжение витает в воздухе, готовое разразиться неконтролируемой паникой.

Люди Колвера только что закончили первый тоннель и начали эвакуацию людей с верхних этажей здания. Узкие подвальные лестницы позволяли двигаться только по одному, и охрана едва удерживала образовавшуюся толпу от давки.

Глор поднялся на второй ярус порта и вышел в зал ожидания. Здесь скопилось около тысячи человек. Они сидели, лежали, некоторые бесцельно бродили по залу, вступая в негромкий разговор друг с другом. В стороне от взрослых на полу тесной группкой возились дети.

Увидев человека в черном, несколько женщин вскочили со своих мест и направились наперерез галакткапитану. Людей в зале объединял ужас перед взбесившейся машиной, которая в их понимании была

безошибочным и беспощадным противником…

— Извините, — первой к нему подошла стройная элионка с короткими пепельными волосами. — Вы офицер? Когда нас выведут отсюда?

Она обратилась к нему на универсальном галактическом языке, с трудом выговаривая некоторые слова, и потому Глор ответил ей на гортанном языке Элио:

— Хорошо все будет, но, ради воды и света, остерегайся паники, иначе мрак сомкнется на ваших сердцах.

Элионка внимательно взглянула ему в глаза.

— Сын мой здесь. Долины Элио ждут его…

— Свет алого солнца останется с ним, — успокоил ее Глор. — Жди сама и передай другим — эвакуация началась, очередь ваша придет быстро.

Она кивнула. Глор приложил ладонь ко лбу, в прощальном приветствии ее планеты, и быстро пошел через зал к входу в систему технических коридоров.

Прикрыв за собой массивную дверь, он оказался на тесной площадке. Вокруг шахты лифта закручивалась лестница с гулкими металлическими ступенями. Редкие лампочки едва разгоняли мрак.

Он перехватил оружие в правую руку и начал подъем.

Вместе с одиночеством вернулось беспокойство. Глор ненавидел эти минуты ожидания, когда в голову лезут разные ненужные мысли. Ступени под ногами гулко вибрировали. Он вспомнил, как год назад, отдыхая на Дионе, в одном из высотных ресторанов встретил девушку с Кьюига, планеты, которую он считал своей родиной. Тот вечер сильно врезался в память. Они танцевали, пили шарет, вспоминали Кьюиг и вместе смеялись над идущим между столиками представлением. Но это уже ушло в прошлое, как и короткие, теплые ночи. А сегодня он может запросто превратиться в горстку пепла, и мир не перевернется, и кто-то другой сядет за тот же столик…

Долина Элио ждет его… Он вспомнил колючие глаза задетого за живое бригадного генерала. «Спокойно, — приказал себе Глор. — Выкинь все из головы. Он живет в мире людей, а ты — в мире сумасшедших киберсистем…»

Последняя ступенька…

За стеной, отделенный трехслойной броней и термостойким пластиком, располагался компьютер лазерной батареи. Пустой технический коридор тонул в полумраке. Глор прижался к стене и повел детектором. Тишина… Подступы к «черному ходу» не охранялись.

Прямо над головой, в стене, исчезал рукав вентиляционной шахты. До входа в комплекс оставалось три метра. Сверившись с хронометром, он мысленно повторил порядок своих действий.

Массивная бронированная дверь, толщиной в метр, казалась несокрушимой. Глор присел на корточки и осторожно снял крышку кодового замка. Между микросхемами была едва заметная щель. Он синхронизировал таймер пропуск-мины со взрывателями вакуумных гранат и ввел тонкий прямоугольник в зазор. Сухо щелкнул электромагнит, — считывающее устройство замка проглотило мину.

Выстрел импульсной винтовки осветил сумрак, и кусок вентиляционной трубы разнесло вдребезги. Глор прыгнул. В отверстии заунывно взвыл воздушный поток, всосав внутрь башни черные шарики гранат.

Три… Два… Один…

Пропуск-мина рванула с оглушительным треском, выворотив из двери полкуба брони, вместе с замком, и овальная плита свободно провернулась на петлях под остервенелый вой сирены.

Тридцать секунд до самоликвидации башни!

В недрах орудийного комплекса гулко ударили взрывы вакуумных гранат. Системы защиты оказались бессильны — смерч перепада давления вышиб внутреннюю дверь. Подавшись вперед, Глор швырнул в коридор «радарный переполох». Небольшой цилиндр тут же рассыпался на части, и сотни микропередатчиков покатились по полу, посылая наводящим устройствам лазеров ложные сигналы.

Он рванулся вперед.

Дымный сумрак короткого коридора был похож на преисподнюю. Четыре ослепительных луча бесновались, сжигая каплеобразные частицы, стены плавились, порванные силовые кабели трещали и плевались сгустками шаровых молний.

Четыре выстрела слились в короткую очередь. Три луча погасли, четвертый закатился в зенит и застыл, сжигая потолок. Глор упал, оглушенный внезапной болью. Термокостюм на правом плече вздулся волдырем: один из лазеров все же задел его… Перехватив оружие в левую руку, он встал, испытанным приемом отключая боль, и, перешагнув сорванную дверь, вошел в пост управления.

В куполообразном помещении тускло светили две аварийные лампы. Гранаты сделали свое дело — два блока компьютера были полностью выведены из строя, кусок стены разворотило взрывом, но контуры энергоблоков и панели автоматической наводки уцелели, как и пульт

ручного управления с тремя операторскими креслами перед треснувшим по диагонали обзорным экраном. Глор подошел к компьютеру, занимавшему всю заднюю стену помещения. Это была надежная машина. Три взрыва причинили ей значительные разрушения, но, взглянув на контрольные датчики, он понял, что рискованный рывок через коридор был оправдан — компьютер продолжал действовать. Он восстанавливал утраченные функции, налаживая связь через резервные блоки.

Подобная живучесть машины не удивила галакткапитана. Чтобы сломить сопротивление орудийного комплекса, его необходимо разрушить как минимум на шестьдесят процентов, и трех вакуумных гранат для этого явно недостаточно. Глор не сомневался, что компьютер оценит степень разрушений, вызовет в коридор дубль-излучатели, отменит команду самоликвидации и продолжит руководить действиями лазерной батареи.

Словно в подтверждение его мыслей, смолкло завывание сирены. Боль возвращалась. О'Тейлор поморщился и несколькими переключениями обезвредил машину.

Контрольные огни погасли. Глор пошатнулся и прислонился к стене. Плечо уже не ныло, а пульсировало горячими волнами. Он добрался до уцелевшего операторского кресла с единственной мыслью — сесть…

В кресле, скрытый высокой спинкой, полулежал человек в форме космолетчика. Его лицо было изуродовано, и по положению конечностей Глор понял, что взрыв вакуумных гранат не оставил в нем ни одной целой кости…

Он машинально сжал безвольную руку. Кожа мертвеца была холодна как лед.

Превозмогая боль, он рванул рукав униформы.

На плече трупа слабо мерцала кодовая татуировка. Он не ошибся — так быстро остыть мог только киборг!..

За его спиной раздались шаги. Первыми в башню ворвались солдаты, за ними несколько медиков. Сориентировавшись в полумраке, они бросились к галакткапитану. Эти люди ничему не удивлялись и не задавали вопросов. Один склонился над трупом, двое других занялись плечом Глора.

— Блестящая работа! — раздался возглас Долеми. — Господи, О'Тейлор… Вы ранены!

Глор поднял голову. Входили какие-то люди, у приборных панелей толпились техники. Кто-то приволок переносной прожектор. Долеми присел рядом.

— Честно говоря, я изрядно перетрусил… — начал он, но вдруг осекся, отшатнувшись от кресла. Мэр заметил труп, и из его горла

вырвалось бессвязное восклицание.

— Кто это?!

— Киборг… — ответил Глор. Тугая повязка с анестезирующим раствором облегчила боль, и он встал.

Криофер Ланг, местное светило робототехники, пробился через военных и склонился над неподвижным телом.

— Третье поколение, — наконец заключил он. — Продукция компании «Галактические Киберсистемы». Какая-то редкая модификация!

— Что вы об этом думаете, Криофер? — Серг Колвер нагнулся к телу, изучая татуировку, словно надеялся прочесть там ответ на мучившие его вопросы.

Специалист по киберсистемам пожал плечами.

— Пока что рано делать выводы. Доставьте тело в лабораторию, и к утру я попытаюсь что-нибудь выяснить.

Министр безопасности поморщился, словно от зубной боли.

— Меня порой убивает ваша оперативность! — с досадой сказал он. — Киборг запускает боевую программу орудийного комплекса, а вы советуете подождать!

Удрученное лицо мэра выражало полное согласие с оценкой министра.

— Мы должны знать, с чем имеем дело! — высказался он.

— Вы будете иметь дело с людьми.

Серг Колвер вздрогнул и повернулся к О’Тейлору.

— Почему, капитан?

— Киборг, совершающий террористический акт, выращен и запрограммирован специально для этого, — ответил Глор.

— Договор 2970 года запрещает… — вмешался Долеми.

— Вот именно. Ни один серийный киборг не может причинить человеку вред контроль За их программами очень жесткий, а изменить первоначальную конфигурацию практически невозможно. Она заложена в генераторе мозговых импульсов, который представляет собой неотделимую часть искусственного организма.

— Да, нестандартная программа может быть заложена только в момент формирования клеточной ткани мозга, — подтвердил Криофер. — Я могу утверждать, что случайности исключены.

«Он забыл про программные вирусы», — подумал Глор.

— Ладно. Преступник — человек. Но что ему нужно?

— Деньги?

— Но никакого ультиматума не было! — запротестовал мэр. — Все

тихо!

Колвер мрачно покачал головой:

— Еще не вечер, Долеми… Быть может, это — только демонстрация чьих-то возможностей!

Глава 3. Генри

Вечерний прием у мэра Диона, Крисбилта Ван Долеми, поначалу показался О’Тейлору не лучше и не хуже сотен других подобных мероприятий, на которых ему приходилось бывать по долгу службы.

Личные апартаменты Долеми занимали верхний этаж одного из небоскребов. Из холла на крышу здания вели эскалаторы, по которым можно было попасть в роскошный сад, раскинувшийся под облаками, на высоте полутора тысяч метров. Такое использование крыши было в порядке вещей — город обладал нормальной, свободной от смога атмосферой только благодаря обилию зелени и строгому запрету на использование любых химических двигателей.

Однако сад мэра поразил своими размерами и причудливой планировкой даже искушенный взгляд такого скитальца, как Глор. Здесь, среди кричащего великолепия экзотических растений различных планет, прятались искусственные водоемы, берега которых были засыпаны песком и разноцветным гравием, скрывающим бетонные каркасы. Гигантские раворы с планеты Элио мягко сияли в сгущающихся сумерках, роняя в воду капли алой ауры. В листве других деревьев прятались тусклые светильники, рассеивающие тьму аллей до интимного полумрака, на перекрестках били фонтаны, окатывая зелень каскадами водной пыли. Огромные ночные цветы неизвестной Глору породы стыдливо прятались у самой земли, напоминая о себе нежным мерцанием и тонким, дурманящим ароматом.

Долеми оказался на редкость радушным хозяином. Капитану понравилось то, что он не стал утомлять гостей долгими речами и рассуждениями о политике. После ужина, состоявшего из нескольких десятков блюд, мэр встал и пригласил всех наверх, где, по его словам, «каждый найдет себе занятие по вкусу».

Приглашенных было не менее тридцати, но Долеми оказался пророком: спустя четверть часа Глор с удивлением обнаружил, что от поднявшейся в сад шумной компании осталось всего пять человек, остальные же как будто растворились в пряных сумерках гигантского парка.

— Ну что ж, — изрек хозяин, выводя своих спутников на небольшую поляну. — Я предлагаю партию в покер. О’Тейлор, вы играете?

— Смотря какой покер вы имеете в виду! — усмехнулся Глор. —

Насколько мне известно, пятьдесят планет претендуют на звание родины этой игры, и каждая предлагает свою интерпретацию.

— Вздор! — посмеиваясь возразил Серг Колвер. — Всем известно, что родиной покера является Земля. Он появился задолго до начала космической эры. А что касается правил — давайте сравним их и выработаем единые, только на этот вечер!

Предложение показалось заманчивым. В центре поляны вырос столик с колодой универсальных галактических карт, горками фишек и прикрепленным сбоку компьютером-крупье. Глор занял место напротив высокого, светловолосого мужчины, представившегося ему как Генри Шокол. По нескольким замечаниям Глор понял, что Генри, как и он, оказался тут по стечению обстоятельств.

Первые ставки были невысоки. Долеми взял толстую колоду карт, составленную из семидесяти семи листов, и начал медленно тасовать. Очевидно, эта процедура доставляла ему удовольствие. Перемешав колоду, мэр небрежно кинул ее в другой конец стола, где располагались два манипулятора киберкрупье. Они ловко подхватили карты и засновали между игроками, сдавая каждому положенное количество.

Глор откинулся в кресле. «Для начала неплохо», — решил он, перекладывая карты в руке так, чтобы составить комбинации.

— Пас, — раздался справа голос Колвера.

— Четыре взятки, — лениво сообщил Долеми. Он был похож в эти минуты на отдыхающего кота.

— Одну, — сказал Шокол, взглянув на Глора.

— Четыре.

— Одна лишняя, — с удовольствием констатировал Криофер, делая первый ход.

Игра пошла. Глор отдыхал, чувствуя приятную усталость. Плечо, обработанное лучшими хирургами планеты, уже восстанавливало утраченную кожу и почти не беспокоило. Ему нравился Долеми с его непринужденностью и вообще вся атмосфера этого дивного сада на высоте полутора километров над уровнем моря. Никто не тревожил расположившихся за столиком пятерых мужчин. Постепенно противники поняли манеру игры друг друга, и между ними завязался разговор. Как-то сам собой он вернулся к теме утренних событий.

— Между прочим, Криофер не обнаружил в схемах киборга никаких отклонений, — сообщил Колвер, забирая взятку. — Никаких следов дополнительного блока.

— А почему он должен быть? — спросил Глор.

Криофер подозрительно взглянул на галакткапитана, но легкий кивок министра обороны рассеял его нерешительность.

— Дело в том, что мозговой генератор импульсов в полном порядке. Он содержит вполне заурядную программу.

— Но разве в таком случае робот мог захватить башню? — возразил Долеми. Козыри, — прокомментировал он сделанный ход и продолжил, обращаясь больше к О'Тейлору: — Вы ведь утром сказали, что первичная программа безвредна, не так ли?

— Астер! — Глор открыл комбинацию из пяти карт. — Ну и что? — спросил он, забирая взятки. — Почему вы думаете, что именно киборг запустил программу?

— А кто же?

О'Тейлор не торопился с ответом, сделав вид, что поглощен изучением дисплея киберкрупье, где отмечались очки играющих. Он хотел увериться, что сказанное им произведет требуемое впечатление и еще долго будет передаваться как единственное объяснение случившегося.

— Вы не ответили нам, капитан, — не выдержал Колвер. — Или информация секретна?

— Я не делаю секретов из своих домыслов, — ответил Глор. — На мой взгляд, кто-то пытается дискредитировать продукцию «Галактик Киб» и тем самым расчистить себе рынок сбыта.

Его слова повисли в тишине.

— Как просто!.. — Колвер, не смущаясь, ударил себя ладонью по лбу. О'Тейлор, вы наверняка правы. Вот почему не последовало никаких требований. Злоумышленникам нужен скандал.

— Я рад, если мои выводы помогут вам, Серг. Тем более скандала не избежать, вы ведь смотрите галактические новости? Представители компании отказались прокомментировать драматические события на Дионе, — процитировал Глор услышанную в вечернем выпуске новостей фразу.

— Так что же тогда произошло в космопорте? — потребовал объяснений Долеми.

Криофер Ланг потянулся к бокалу с берди.

— Некто, — проговорил он, — проникает в космопорт, каким-то образом минует охрану и входит в орудийный комплекс. Этот человек запускает боевую программу компьютера и оставляет на месте преступления тело мертвого киборга. Затем ему остается смешаться с толпой в залах и ждать развязки.

— Технически сложно, требует большой подготовки, но осуществимо,

вступил в разговор Генри Шокол. — И очень по-человечески, — внезапно добавил он.

— Поясните, Генри! — потребовал Долеми, состроив недовольную мину. — Что вы имеете в виду?

— Отношение людей к биороботам! — не колеблясь ответил Шокол. — Им присвоен статус вещи, хотя они по сути живые существа!

Глор с интересом взглянул на Генри.

— Наш друг — психоаналитик, — как бы между прочим заметил Долеми. — И, если не ошибаюсь, вы занимаетесь проблемами взаимоотношений людей и биороботов?

— Киборгов, — уточнил Генри.

— А какая разница?

— Позвольте мне, — вмешался Глор, чувствуя, что разговор начинает обостряться.

Шокол согласно кивнул и откинулся в кресле, приготовившись слушать. Серг Колвер машинально положил карты рубашками вверх.

О’Тейлор задумчиво перебирал в пальцах тонкие прямоугольники. Он чувствовал исходящее от Генри эмоциональное напряжение, словно тот был заряжен током.

— История киборгов начинается с первых удачных опытов клонирования, когда люди наконец научились выращивать из человеческих клеток отдельные ткани или органы, разблокируй при этом определенные участки генетической памяти ДНК, Проговорил Глор. — У большинства первых биороботов живыми были только кожные покровы и тонкий слой мышечной ткани под ними. Это делалось с Целью придания машине облика человека. Следующие поколения уже имели живые руки, и это справедливо считают одним из самых больших достижений в области робототехники. Можно представить себе ценность такого универсального манипулятора, каким является пятипалая рука человека, когда ее движениями управляет кибернетический мозг.

Глор замолчал и, собрав карты, передвинул их киберкрупье.

— Полтора века назад, — продолжил он, — в лабораториях «Галактик Киб» был создан первый киборг. Вы должны знать, что клон, выращенный из клетки человека, совершенно неспособен к существованию, его мозг чист, в нем нет даже рефлексов, не говоря об интеллекте. Однако инженеры компании провели ряд удачных опытов, имплантируя в мозг клона МГИ — мозговой генератор импульсов. Дешевый электронный блочок, напрямую связанный с нервной системой, «оживил» клона. Эта технология удешевила производство в тысячи раз. Киборг тем и отличается от биоробота, что он

не собран из отдельных частей, а «рожден» в лабораториях.

— Интересно, — Долеми взглянул на Шокола. — Вы чем-то расстроены, друг мой?

— Не обращайте внимания, — попытался уйти от ответа Генри.

— Нет, а все же? — настаивал мэр. — Вы чем-то обижены, сознайтесь!

Глор заметил, как кривая улыбка исказила красивое лицо Генри.

— Меня давно занимает один вопрос, — сказал он, с вызовом посмотрев на собеседников. — Зачем вообще людям понадобились киборги?

— Ну это просто объяснить, — ответил ему Колвер. — О'Тейлор только что упомянул, что рука человека — это идеальный манипулятор, созданный самой природой!

— И всего-то? — саркастически усмехнулся Шокол. — Тогда сколько, по-вашему, киборгов занято на производстве, ну хотя бы здесь, на Дионе?

Министр безопасности не нашелся, что ответить.

— Не знаю… — наконец сознался он.

— А вы, Долеми? Вы должны знать это!

— Да, — отозвался мэр. — Я знаю. Генри. И понимаю, к чему вы клоните. Я вам отвечу — ни одного! Все киборги заняты исключительно в сфере обслуживания. Но, я думаю, это специфика Диона.

Генри вздохнул и грустно посмотрел на мэра.

— Не обольщайтесь, Крисбилт, — сказал он. — Я изучил положение на десятках планет. На производстве в основном работают кибернетические механизмы и биороботы, у которых механическая часть составляет до восьмидесяти процентов от всего объема. Есть, конечно, миры, где используется труд киборгов, но это скорее исключение, чем правило… — При этих словах глаза Генри затуманились. — Теперь вам понятен смысл существования киборгов? Человекообразный слуга. Предмет роскоши!

— Ну это уж чересчур. Генри! — вспылил Криофер. — Зачем вы приписываете людям низменные побуждения? Мне действительно приятно видеть за завтраком не стальные манипуляторы киборга, а человеческие руки.

— Хочется верить… Но не все такие, как вы. И никуда не деть из истории человечества тысячелетия работорговли.

— Докажите!

— Пожалуйста. У вашего бытового робота замкнула цепь. Он начинает крутиться на одном месте и задевает вас по ноге. Какие вы при

этом испытаете чувства?

— Да никаких! Я отправлю его в ремонт или куплю себе нового.

— Отлично. А теперь вообразите — киборг проходит мимо и бьет вас по ноге, ну хотя бы плотером?

Криофер покраснел. Он молчал, словно мучительно пытался найти оправдание выступившей на лице краске.

— Нет, Криоф, я не обвиняю вас! — воскликнул Генри. — Более того, я уверен, что вы не ударите киборга, у которого по сути — то же самое замыкание цепи.

— Нет… — выдавил Ланг, — но признаться, я знаю людей…

— Это не секрет. Скажу больше — они не чудовища. Так устроена психология человека. Получив удар от робота, он досадует, и не больше. А в таком же действии киборга он невольно видит злой умысел!

— Что вы хотите этим сказать?! — вклинился в их спор Колвер.

— Я хочу сказать, что люди должны нести ответственность за то, что они создают, — немного мягче ответил Генри. — Чем в конце концов плохи обычные роботы? По крайней мере в определенных ситуациях они не вызывают у людей таких мучительных ассоциаций, как киборги. Скажите, О’Тейлор, я прав? Ведь вы уничтожали киборгов по долгу службы. У вас не возникало чувства, что вы совершаете убийство… или казнь?

— Возможно, — сухо ответил Глор, вставая из-за стола. Его лицо было бледнее обычного. — Извините, но мне пора, — сказал он, взглянув на часы. Сегодня был трудный день.

Долеми понимающе кивнул и встал, чтобы проводить капитана.

Генри посмотрел на Глора и открыл было рот, чтобы задать вопрос, но О’Тейлор уже вышел из-за стола и, кивнув собравшимся, зашагал в глубь ведущей к эскалаторам аллеи.

Глава 4. Десант

«…Во Вселенной, под термином Галактика, мы подразумеваем скопление звезд, связанных единым гравитационным центром. Однако с выходом человечества в космос, меняется сама первооснова, и я склонен видеть в одном термине наличие двух взаимозависимых систем: Галактику материи и Галактику людей, причем вторая начинает оказывать все больше и больше воздействия на первую. Мы движемся к тому уровню знаний, который поставит нас выше природы, познав первооснову, мы сможем менять саму ткань существования материи. Звезды предсказуемы — они подчинены законам физики, которые неизменны для данного пространства. Человек — это новый фактор во Вселенной, способный пренебречь законом, логикой и чем угодно. Фактор случайности, наделенный могуществом Бога… Или, если угодно, — Бог, живущий в детском капризе. Галактика людей уже состоялась, и я делаю вывод: пока мы не перерастем фазу космического взросления, целостность Вселенной будет во власти сил взаимного притяжения и отталкивания сообщества юных богов. Наши симпатии и антипатии, чуткость и ненависть, любовь, злоба, амбиции и страх — вот те непостоянные, что начинают вершить судьбу материи, которую мы привычно называем Галактика…»

(Неизвестный философ. Планета Эридан, XXXII век Космической Эры.)

…В рубке управления «Поллакса» остро пахло озоном — Антон Шефнер, отдавая команды на погружение в гиперсферу, бессознательно щелкал клавишей озонатора.

Глор сделал глоток остывшего кофе. Перед ним лежал документ, полученный посредством луча межзвездной связи, прежде чем крейсер покинул орбиту гостеприимного Диона:

«К-3456732. Код доступа — 1297 „Трай“.

Особо секретно. Копия в архив Звездного Патруля.

Пользователь: Глор Лорги О’Тейлор, галакткапитан.

Представленный рисунок кодовой татуировки принадлежит несерийной модели киборгов „КОРГ1202-оп“, год выпуска — 3615 по г.к. Продукция корпорации „Галактические киберсистемы“. Модель оттиражирована с матрицы „КОРГ-1200“. Общее количество киборгов — 25 000, из них:

20 000 — оптовая поставка на планету Флиред.

5000 — неустановленная розница.

Срок гарантийной эксплуатации модели — 15 стандартных лет с момента выпуска.

Примечание: матрица „КОРГ-1200/1202-оп“ из информационных хранилищ корпорации не изымалась».

— Термином «неустановленная розница» можешь пренебречь, — сказал Антон, заметив, что Глор окончил читать и, недоверчиво усмехнувшись, залпом допил кофе. — Этот киборг из партии, закупленной Флиредом, его серийный номер 4207.

— Абсурд. Я скорее поверю, что кто-то выкрал матрицу и незаконно тиражирует роботов.

Командор положил перед галактcapитаном свежую распечатку.

— Нет, это исключено, — сказал он. — Вот анализ радиоактивной метки, которая, как ты знаешь, вносится под кодовую татуировку. Периоды полураспада не поддаются фальсификации. Этому киборгу семьдесят пять лет, и, скажу тебе, он неплохо сохранился.

Глор просмотрел результаты экспертизы.

— Вот здесь сказано: «В клетках кожной ткани обнаружены следы глубокого замораживания», — процитировал он. — Криогенная камера?

— Вероятно. Таким образом киборга могли хранить сколько угодно. Но вопрос не в том, как он сохранен, а зачем и кто это сделал? Я не вижу смысла в захвате космопорта. Ты поступил разумно, направив прессу по ложному следу, но очень скоро все поймут несостоятельность этой версии. Киборг, который в соответствии с технологией должен уйти в утиль пятьдесят лет назад, никак не может дискредитировать компанию, что бы он там ни натворил. Любой дурак поймет это, как только будут обнародованы все цифры. Я связался с руководством «Галактических киберсистем». Они раздражены, но согласились подождать ровно пять стандартных суток. Потом они начнут защищать свою репутацию, и будет задан вопрос об истинных причинах случившегося.

Глор хмурился, покусывая фильтр сигареты. Пару раз щелкнув зажигалкой, он посмотрел на тонкое голубое жало огонька и спросил:

— Сколько ты планируешь задействовать людей?

— Пять человек. Естественно, ты отрабатываешь наиболее вероятную версию.

— Флиред?

Антон кивнул.

— Необходимо проследить судьбу всей партии киборгов. Для чего закуплены, как использовались, когда и как утилизированы. Кто имел доступ к командным кодам управления.

— Почему бы не сделать официальный запрос от имени Совета Безопасности? — спросил Глор. Он прикурил и из подлокотника кресла выскочил гибкий шланг с раструбом. Сигаретный дым сизой струйкой потянулся к отверстию вентилятора.

— Нет, — покачал головой Антон. — Там нужен именно ты. — Он подошел к одной из консолей бортового компьютера. — Мы обязаны проверить Флиред, и если там вдруг удастся ухватить конец нити, то ни один дипломированный проныра не сможет действовать, как боевой офицер Патруля. Сейчас ты поймешь…

«Запрос: планета Флиред», — выстучал он на клавиатуре.

Справа от них вспыхнул трехмерный годограф.

Серо-зеленый шар планеты повис, медленно вращаясь посреди рубки. Сквозь оптическую иллюзию проглядывали огни одного из пультов управления.

— Планета Флиред, — раздался негромкий голос. — Единственный спутник звезды Y-207. Открыт в 2600 году. Население 8000 человек. Общественный строй — демократическая республика.

Дальше шли характеристики планеты. Стереоизображение изменилось, и шар начал описывать сильно вытянутый эллипс, наглядно демонстрируя орбиту планеты.

Глор подался вперед.

— …Планета Флиред получила свое название от жаргонного словосочетания «ФЛИ-РЕД», что в переводе с одного из древних языков означает «резкий контраст». Она совершала один оборот вокруг звезды за шесть стандартных лет, в апогее орбиты убегая от светила почти на семьсот миллионов километров. Ближняя к звезде точка орбиты характеризовалась цифрой в сто миллионов, и было трудно поверить, что в таких условиях вообще могла существовать жизнь, ведь Флиред то остывала, уходя во мрак, то раскалялась в аду перигея, и годовая разница температур выражалась сотнями градусов. Следуя универсальному летосчислению, на Флиреде полтора года длилась весна, постепенно переходя в годичное лето, а затем, по мере удаления планеты от звезды, наступала затяжная осень, оканчивающаяся полным мраком и всеобщим оледенением. Затем весь цикл повторялся.

Единственный продукт экспорта Флиреда — экстракт сока местного растения диахр, которое зацветает один раз в год, непосредственно в

период пика летней жары. В бутоне диахра скапливаются капельки жидкости, которые растение выделяет для опыляющих его существ, внешне напоминающих белку-летягу. Жара на Флиреде так невыносима, а период цветения слишком недолог, чтобы опыленными оказались все или хотя бы большинство цветов, и природа пошла на ухищрение, — маслянистая жидкость является очень сильным стимулирующим наркотиком, и зверек впадает в транс. Животное перестает спать и питаться, стремясь вновь и вновь испытать приятное ощущение, — оно без устали опыляет диахр, но это не вредит ему, — наоборот, стимулятор имеет огромное значение в энергетике всех исконных форм жизни на Флиреде.

У человека сок диахра не вызывает «привыкания», и потому он широко используется для изготовления различных лекарств.

В свое время было сделано много попыток контрабандно вывезти и привить диахр на других планетах, но все они закончились провалом, и сегодня Флиред по-прежнему является единственным поставщиком экстракта на Галактический рынок…

…Антон нажал кнопку паузы и сказал:

— Согласись, многие из развитых миров не прочь наложить лапу на такую монополию… Флиред расположен на самой границе Пустых Секторов, выжженных Второй галактической, и наверняка эту планету не раз пытались прибрать к рукам в смутное время Экспансии. Скорее всего этим и объясняется, что они сторонятся любых союзов и федераций и не имеют у себя ни одной дипломатической миссии. Эмигрировать на Флиред практически невозможно. Последняя наша информация о планете относится к периоду полувековой давности — это тоже говорит о многом. Они свято берегут диахр, не доверяя никому, кроме нескольких фирм, с которыми сотрудничают уже сотни лет. Их космический флот не охраняет подступов, да это и не нужно — планетарная оборона там не хуже, чем у Центральных миров. Ты знаешь такие планеты. Они прочно держатся за старое, не меняя взглядов веками. — Антон выключил голографический проектор и вернулся в кресло. — Так что действовать придется инкогнито Флиред еще ни разу не запрашивал помощи, и считается, что у них все в порядке. К тому же они не подписывали большинства межпланетных соглашений, в том числе и об обмене информацией по требованию Совета Безопасности.

Глор продолжал хмуриться, но теперь уже обдумывая полученное задание. Внедриться на такую планету будет не легче, чем проникнуть в орудийный комплекс порта.

— Ты сегодня не в своей тарелке, — заметил Антон.

— Да нет, все нормально, — ответил Глор, вставая. — Сколько у меня времени на подготовку?

Командир взглянул на табло бортового хронометра:

— Двадцать часов. Я уже отдал приказ о погружении в гиперсферу.

— Тогда я пошел к Лозанову. Нужно подумать, как попасть на Флиред, не вызвав подозрений.

— Мне не нравится твой настрой. В чем дело, Глор?

Галакткапитан остановился на пороге модуля.

Он знал командира много лет, еще с той поры, когда лейтенант Шефнер делал первые вылеты на космическом истребителе под руководством старшего инструктора О'Тейлора. Они даже одно время делили каюту на базе Стеллара, пока судьба не развела их спецификой службы — одного в затянувшуюся молодость под колпаком криогенной камеры, другого в зрелость и естественное старение. Глор все чаще ощущал, как неумолимо разделяют их годы. И вдруг ему захотелось высказать все, что всколыхнул в нем Шокол своим грубым вопросом.

— Знаешь, Антон, когда мы начинали, сто пятьдесят лет назад, мир был намного проще и работать в нем было легче.

— А что изменилось, Глор?

— Тогда не было киборгов.

— Но были биороботы. Ты помнишь боевые машины Зороасты?

Глор кивнул. Это было одно из тех воспоминаний, которые он предпочитал бы не извлекать из глубин памяти.

— Ладно. Я помню. Поговорим, когда вернусь.

* * *

Ровно через двадцать часов «Поллакс» вышел из гиперсферы в пределах орбиты Флиреда и, выплюнув из своего чрева странную конструкцию, тут же скрылся во вспышке обратного перехода.

Громоздкое сооружение, с внушительной пробоиной в борту, попав в гравитационное поле планеты, начало стремительно снижаться, раскаляясь от трения и взывая о помощи. Его беспорядочное падение говорило о совершенной беспомощности пилота, если таковой, конечно, имелся на борту космической яхты «Золотой Фиакр», как сообщали о ней эфирные сигналы, нарушившие покой операторов на радарных станциях планеты.

Первым яхту засек экваториальный пост. Выслушав истошный призыв, оператор включил общую связь. На его губах играла презрительная усмешка. Если это штучки браконьеров, им не поздоровится, потому что системы наведения ракетных установок уже взяли пеленг и доложили

готовность.

— Эй, парни, взгляните на радары! — проговорил он в микрофон. — Клянусь диахром, пилот этой посудины обгадился со страха! Сейчас он вмажется в центральный хребет!

— Нет… — отозвался его коллега с южного полюса. — Спорим, что он перемахнет через него!

Никто из этих людей не бросился к спасательному боту, и лишь вогнутые чаши радаров неуклонно следили за падением корабля.

— А может, это штучки коргов? — предположил третий пост. В голосе оператора прозвучали нотки ненависти и страха.

— Брось. Включи передатчик. Никто из них не стал бы орать о помощи.

— Да нет, парни, это точно какой-то придурок из богатеньких, — вновь включился в разговор первый. — Делайте ставки, пока он не грохнулся. Десять против одного — он перемахнет хребет!

* * *

— SOS! SOS! SOS! — надрывались передатчики. — Яхта «Золотой Фиакр» терпит бедствие над южным полушарием вашей планеты! SOS! SOS! Передаю свои координаты!..

«Похоже, никто не думает меня спасать… — удивился Глор. — Странные люди…» Он пристегнулся к креслу и приготовился ждать, удерживая палец на кнопке спасательной катапульты. В лобовых экранах угрожающе рос извилистый горный хребет, украшенный сверкающими проплешинами ледников. Ниже, у подножия гор, раскинулось бескрайнее море грязно-зеленой растительности, прорезанное узкими лентами дорог. Кое-где они сбегались вместе, и в таких местах виднелись обнесенные высоченными каменными заборами двух—трехэтажные дома. Растительность вокруг них отсутствовала в радиусе нескольких километров, и по немногому, что успел заметить Глор, он понял — такая планировка здесь введена в систему. С точки зрения военного, это были зоны «стопроцентного огня» — очень грамотно обеспеченные сектора обстрела на подступах к любому строению.

Мысль показалась ему интересной, но обдумать ее уже не осталось времени его «Золотой Фиакр», тщательно собранный и сбалансированный Лозановым инженером десантных средств «Поллакса», перевалил через хребет, едва не задев брюхом одну из вершин, и устремился вниз, почти параллельно горному склону. Скрытая аппаратура слежения уже запеленговала все радарные станции этого полушария, и теперь датчики

показывали, что он вошел в «мертвую» для них зону. Впереди, среди начинающегося в предгорьях лесного массива, располагалось несколько зданий, а чуть дальше, в трехстах километрах к востоку, приборы обнаружили главное поселение Флиреда.

Глор принял позу младенца и нажал кнопку.

Дымный выхлоп спасательной катапульты швырнул его в серое небо. Над головой с треском расправился купол парашюта. Почувствовав рывок, он выпрямился и потянул стропы, провожая взглядом «Золотой Фиакр», который круто накренился и, сотрясая атмосферу надсадным ревом, врезался в вершины деревьев. За десять секунд до этого из-под брюха многострадальной яхты выскользнула темная сигара десантной космической шлюпки, укомплектованной полным запасом снаряжения и собственным гиперсферным двигателем. Она вошла в жирную почву планеты, как нож в масло, зарывшись на десятиметровую глубину, и тут же на это место с математической точностью обрушились тридцать тонн стали и пластика. От удара яхта треснула, как гнилой орех, и взорвалась, разбрасывая вокруг шрапнельные осколки обшивки и поджигая поваленные деревья. Глора обдало горячей взрывной волной.

Внедрение завершено. Теперь ему оставалось лишь приземлиться, благо ветер сносил его по направлению вырубки, в центре которой возвышалось неприглядное серое строение из каменных блоков. Глор сверился с компасом и еще раз потянул стропы, ловя ветер. Ему хотелось поскорее «найтись», чтобы познакомиться со странными, с его точки зрения, людьми, которые не удосужились ответить на универсальный во всей Галактике сигнал «SOS».

* * *

На лужайке перед домом играла в мяч девочка лет семи. О’Тейлор, порядком вымотанный пятнадцатикилометровым переходом через лес, дотащился до крепких, обитых листовым железом ворот и постучал. Девочка уронила мяч и бегом скрылась в доме.

На пороге показался хозяин, высокий, темноволосый и угрожающе гибкий. Глор был готов к встрече, но такого колоритного типа просто не ожидал. Волосы незнакомца были перехвачены идущей по лбу лентой, из-под майки выпирали бугры мышц, светлые шорты подпоясывал универсальный бласт-подсумок армейского образца, а на сгибе локтя словно игрушка покоилась «АРГ-7» синтез трех автоматических стволов с лазерной системой наводки — самое убойное десантное оружие прошлой войны. «Дьяволы Элио!..» — про себя изумился Глор, заметив огрызок

ленты с бронебойными гранатами, исчезающий в подсумке темноволосого великана. Взгляд хозяина неспокойно обшаривал заросли, и Глор отступил на несколько шагов, скрывшись за толстым столбом.

— Кто там? — гортанно выкрикнул он и для вящей убедительности скинул большим пальцем предохранитель оружия.

— Извините… — О'Тейлор без труда заставил дрожать и срываться свой голос. — Моя яхта разбилась несколько часов назад, в предгорьях… Вы, наверное, слышали взрыв?..

— Слышал, — кивнул он, оценивающе разглядывая пришельца с высоты каменного крыльца.

— Я бы хотел связаться с властями вашей планеты… — нерешительно начал Глор.

— Навряд ли они станут заниматься тобой… — после некоторого раздумья утешил его хозяин, вынимая из кармана шорт пульт дистанционного управления. Огромные створы ворот дрогнули и поползли в стороны. — Входи.

Глор протиснулся в образовавшийся зазор и осмотрелся.

По сторонам въездной дорожки зеленел ухоженный газон. В углу, под навесом, стоял тяжелый трактор на гусеничном ходу. Рядом с ним приткнулось еще несколько сельскохозяйственных машин необычного вида. В траве в живописном беспорядке валялись игрушки. Из каменной будки в другом конце двора на него злобно таращился зелеными глазами-блюдцами пес-мутант с голубой шерстью. Подавив нездоровое любопытство, Глор шагнул навстречу хозяину, протягивая руку. Еще будет время понаблюдать.

— Глор О'Тейлор, — отрекомендовался он и добавил: — Мой наниматель убьет меня, когда узнает, что я разбил его яхту.

— Так это не твоя посудина? — Взгляд хозяина слегка потеплел. — Крайг, представился он, пожимая протянутую руку. — Проходи в дом.

Они поднялись по каменным ступеням и вошли в просторный холл, который показался Глору слишком мрачным из-за узких бойниц, заменявших окна на первом этаже дома. Стены холла украшала коллекция богато инкрустированных клинков, но внимание галакткапитана приковало разложенное у бойниц автоматическое оружие. Хозяин этого маленького арсенала явно знал толк в средствах взаимного истребления и отдавал предпочтение армейским образцам.

Глор мысленно перебрал известных ему хищников Флиреда и не нашел среди них ни одного кандидата на достойное противоборство хотя бы с одной десятой разложенной тут огневой мощи.

— Зачем это? — не удержался он от вопроса.

— Ну, мало ли что, — пожал плечами Крайг, жестом приглашая пройти в комнату. — Через неделю сезон диахра, — пояснил он. — Браконьеры слетятся, как мухи на падаль. Они-то не разбирают, хозяин ты или нет, лишь бы добраться до запаса сока, — он кивнул в сторону ниши, где за толстенным бронестеклом стояли высокие пустые сосуды. — Заметив выражение лица гостя, он рассмеялся и спросил:

— Ты что, не знаешь, куда попал? Парень, это Флиред, родина диахра, понял? Тебе повезло, что проскочил мимо систем обороны. Иначе бух… и привет. — Он указал Глору на кресло и склонился к интеркому: — Элиза!

В комнату вошла девочка. Застенчиво взглянув на Глора, она подошла к отцу и прильнула к нему. Крайг ласково пригладил ее волосы.

— Сбегай на кухню, пригони сюда бытавтомат, — мягко попросил он.

— Хорошо, папа.

— А мы думали, ты из «сопливых», — ухмыльнулся Крайг, когда девочка вышла. — Слышали, как верещал твой передатчик.

— А что, это меняет дело?

— Да не знаю. Для кого как. Лично я богат, но ненавижу праздных людей. Какой ты человек, если не умеешь и не любишь работать, верно? Ты пилот?

Глор кивнул, на ходу кромсая заготовленную легенду. Похоже, его теория о состоятельных аристократах Флиреда приказала долго жить, едва народившись. Однако он не расстроился, взглянув на натруженные руки Крайга. Такие люди были более симпатичны галакткапитану. Теперь он понял — его падение приняли за уловку, но не разгадали ее истинного значения. Раз корабль разбился — он для них чист.

Его мысли прервал вкатившийся в комнату бытавтомат. Им оказался поставленный на три колеса цилиндр, с подносом в верхней части и тремя членистыми манипуляторами. Почти ископаемая модель. Глору давно уже не приходилось видеть таких машин.

— Ну, где ты шляешься, жестянка чертова? — Крайг слегка пнул бытавтомат, и тот жалобно звякнул. — Принеси нам что-нибудь перекусить. И поживее!

«Сельский патриарх вершит суд над домочадцами», — пришла Глору аналогия с известной картиной Ронерта. Никаких комплексов. Просто позавидуешь…

Цилиндр обиженно хлюпнул и внезапно сказал с хриплым присвистом порванного динамика:

— Сэр, ваши пинки разбалтывают мои крепления. Я не отзываюсь на

дистанционные команды, потому что во мне сломан передатчик.

— Давай, делай, что тебе говорят, — оборвал его Крайг. — Катись на кухню.

— Я бы мог его отремонтировать, — предложил Глор.

— Умеешь?

— Я пилот. Умею всего понемногу.

Крайг задумчиво загреб рукой подбородок.

— Было бы неплохо… — Он бросил исподлобья оценивающий, полный скрытого сомнения взгляд на своего гостя.

— Ты не хочешь немного подзаработать? — наконец решился он.

— Смотря что нужно делать, — как можно безразличнее ответил Глор.

— Скоро начнется диахр… — Крайг помрачнел. — Работа несложная, но механизмы ее выполнить не могут. Слышал, наверное, о сборе росы?

Глор кивнул.

— Значит, договорились?

— Не знаю… — Он пожал плечами, хотя внутренне был доволен. Часть его плана, которую он считал наиболее трудной, похоже, уже выполнена. — Мне нужно попасть в город. Боюсь, что мистер Тволмек потребует моего немедленного возвращения.

— Кто это такой? Твой наниматель? — предположил Крайг, прикуривая сигарету. По комнате поплыл сладковатый дым.

— Ну да. Хозяин яхты. Бешеный тип… Какой-то принц крови с окраины.

Крайг расхохотался, задохнувшись и закашлявшись дымом.

— Твое дело — дрянь… — в перерыве между приступами кашля резюмировал он. — Поработай хорошо и, может быть, останешься у нас… Да здесь тебя ни одна собака не достанет, а этих чертовых коргов давно пора…

— Кого? — переспросил Глор, внутренне напрягаясь. Корги! «КОРГ-1202-оп»!

Лицо Крайга свело нервным тиком.

— Да нет… Не бери в голову.

В комнату вкатился бытавтомат с подносом. Следом за ним показалась Элиза. В руках она держала огромного плюшевого медверыка с планеты Нолгана. Девочка усадила игрушку на четвертый стул, перед которым тоже стоял прибор.

Пока бытавтомат сервировал стол, Крайг молчал, погрузившись в свои мысли. Его лицо искажали мгновенные гримасы боли, словно у него

болело сердце или внутри шла мучительная борьба. Глор не мог понять этой резкой перемены, но явно она была связана с упомянутыми «коргами».

— Сегодня можешь переночевать у меня, — сказал Крайг, вспомнив о госте. Завтра утром я отвезу тебя в город.

Глор поблагодарил. Они принялись за еду, но его уже не могло покинуть ощущение того, что в доме что-то не так. Хозяин мрачнел прямо на глазах. Откупорив графин с золотистой жидкостью, он разлил ее по двум бокалам.

— За тебя, везунчик… — хмуро выдавил он. — За то, что остался жив.

Глор выпил. Жидкость была приятной, чуть терпкой и отдавала травами. Обжигающий гортань холод, вслед за глотком, провалился до самого желудка и вдруг разлился по всему телу блаженным теплом, но не расслабляющим, а, наоборот, бодрящим.

«Диахр», — догадался он.

Он постарался не злоупотреблять, не зная всех свойств напитка, и вежливо отказался от второй порции. На Крайга, который пил не переставая, сок, похоже, не действовал.

Разговор не клеился. Робот принес десерт.

Внезапно Крайг встал и, не говоря ни слова, вышел из комнаты.

В глазах Элизы блестели слезы.

— Что с ним? — спросил Глор у девочки.

— Корги… — прошептала она, как проклятие, обхватив руками игрушку. Они убили маму…

Глор вздрогнул, словно его ударили током. В голове галакткапитана все смешалось. Девочка неслышно выскользнула из-за стола и убежала из комнаты. Он встал и подошел к окну.

Ворота гаража были распахнуты. Во дворе Крайг, с почерневшим лицом, грузил в вездеход цинки с патронами. Глор заметил под его глазами набрякшие мешки, словно он только что плакал. Он не успел ничего предпринять, как хозяин запрыгнул в кабину, створки ворот раздались в стороны, и вездеход в клубах пыли рванул по направлению к лесу.

Глава 5. Корги

Ночь прошла жутко.

Глор никак не мог уснуть. Обуреваемый беспокойством, он лежал в темной комнате, невольно вслушиваясь в звуки ночного Флиреда, долетавшие из-за раскрытого настежь окна. Несмотря на урчащий кондиционер, в доме было жарко. Планета приближалась к перигею, самой ближней к звезде точке своей орбиты, и температура не опускалась ниже тридцати пяти градусов. Крайг с Элизой не обращали внимания на влажность, но ему, стоило закрыть глаза, казалось, что тело погружено в подогретое молоко, а воздух струится в легкие тягучей массой…

Не выдержав, Глор встал, вышел из дома и уселся на теплое каменное крыльцо.

В небе Флиреда царили близкие Плеяды. Невероятно крупные звезды чем-то напоминали ему шаровые скопления Центра, где в неизмеримой бездне световых лет отсюда кружила его родная планета Кьюиг… Там тоже соседние светила сияли, словно драгоценные карбункулы, оправленные в черный бархат космической ночи… Он закурил. Воздух источал незнакомый, приторно-сладкий запах. За темными кронами массива диахра вставал жемчужный диск седьмой луны. Пять других были разбросаны по небосводу туманными пятнами света, шестая, судя по всему, уже закатилась.

В комнате Крайга горел свет, но хозяин еще не возвращался. Камень крыльца отдавал тепло в ладонь. Глор мысленно перебирал события, не находя им удовлетворительного объяснения. Пять часов, проведенных на Флиреде, дали галакткапитану много обрывочной информации. «Корги… Они убили маму…» — вспомнил он. Теория вероятности толкала его к признанию худшего варианта событий. Он входит в первый попавшийся дом. Крайг и Элиза независимо друг от друга употребили термин «корг» — специфичное название модели киборгов. Оба с ненавистью и страхом. Но Флиред за последние семьдесят лег не закупал никаких роботов, а значит, речь идет именно об интересующей его партии. Он вспомнил слезы, застывшие в ее глазах… Девочка говорила правду! Значит, киборги тут, они все еще действуют и… убивают людей!

Глор сделал глубокую затяжку и отшвырнул окурок. Красный огонек прочертил длинную дугу и рассыпался искрами, ударившись о порог каменной будки. Пес-мутант глухо зарычал, высунув морду, и с шумом

втянул воздух, показав Глору блестящие в лунном свете клыки.

О’Тейлор поборол внезапное желание вернуться в дом и проверить, спит ли Элиза. Он никогда не имел детей, и трагедия девочки больно ударила по нервам, словно это была его дочь… Наивные голубые глаза, полные горькой влаги… Черт, как прав оказался Антон со своей проницательностью, послав сюда именно его. Чтобы собрать информацию, вычислить причину всех бед и нанести удар в корень в нужное время и в нужном месте, необходим человек с железным самоконтролем. Глор ненавидел свою работу. Он вынужден таиться и ждать, собирая крохи информации, когда рядом во сне вздрагивает заплаканный ребенок, потерявший самое дорогое — маму. Но он не имел права сорваться, поддавшись чувствам…

Его мысли прервал отдаленный гул. Пес в будке зашелся хриплым лаем и вдруг завыл, осев на задние лапы. Глор молниеносно вскочил, скрывшись в сумраке входной двери, чтобы иметь за спиной холл с оружием и бойницами.

За воротами раздалось утробное урчание вездехода, и через минуту он уже вползал во двор, выхватывая из темноты угловатые постройки светом своих фар. Ворота с лязгом сомкнулись. Убедившись, что машина одна, Глор вышел из тени и шагнул навстречу, но вездеход внезапно взревел двигателями, конвульсивно рванулся вперед и пошел юзом, оставляя в траве две черных борозды вывороченной земли. Машина пронеслась мимо, обдав его горячим выхлопом, и вдруг остановилась, врезавшись бронированным носом в стену сарая.

Двигатель заглох, но изнутри не доносилось ни звука, лишь тихо потрескивали остывающие цилиндры. Глор бросился вперед, вскарабкался на броню и рывком распахнул люк.

Крайг сидел в кресле водителя. Тусклый свет приборного щитка падал на залитое кровью лицо. Пол кабины покрывал ровный слой стреляных гильз. Глор дотронулся до кожуха крупнокалиберного пулемета. Он был горячим, и от ствола разило порохом. Протянув руки, он подхватил обмякшее тело и вытащил его на воздух. Крайг слабо застонал. Глор склонился над ним, осматривая раны. Очередь из автоматического оружия срезала несколько сантиметров кожи с правого виска хозяина, не задев кость, словно тот родился в рубашке. «Контузия, — определил Глор. — Но как в него попали?.. Лобовую броню вездехода не прошьешь очередью!..»

Спрыгнув, он осмотрел машину и сразу наткнулся на разгадку. Десять пуль были с нечеловеческой точностью вбиты в узкую щель смотрового триплекса, пробуравив инфракрасную оптику строчкой тесно

расположенных отверстий…

…Затащив раненого в дом, Глор раздобыл горячей воды, несколько кусков чистой материи и вернулся в гостиную. Вокруг стояла звонкая тишина, даже пес наконец заткнулся, подавившись воем, когда Глор, проходя мимо, испытанным приемом ментальной атаки оглушил его примитивный мозг. «Вот и хорошо, подумал он, обмывая рану Крайга. — Хорошо, что девочка спит… Не хотелось бы пугать ее».

Крайг вновь застонал и открыл глаза. Взяв со стола начатый графин, Глор разжал его челюсти и влил в рот настой диахра. Через минуту с небольшим в глаза хозяина начало возвращаться осмысленное выражение, и он сел с мучительным стоном и проклятиями. Ощупав туго перебинтованную голову, он осмотрелся и благодарно кивнул Глору.

— Спасибо…

О'Тейлор пожал плечами и отошел к окну.

— Элиза спит? — спустя некоторое время спросил Крайг.

— Да. Тебе бы следовало поберечь девочку.

— Заткнись, инопланетник! — гневно прохрипел он, заходясь мучительным кашлем.

Глор повернулся и холодно взглянул в мутные от боли глаза хозяина:

— Может, я и инопланетник, но она — твоя дочь и плачет, когда ее отец совершает свои пьяные вылазки!

— Я не был пьян! — яростно выдохнул Крайг, порываясь встать, но рухнул назад, раздираемый болью в виске. Безнадежно махнув рукой, он опустил голову и сказал уже спокойнее:

— Ты ничего не знаешь… Так что не лезь со своими советами.

— В таком случае, прежде чем предлагать мне работу, ты должен рассказать о том, что тут у вас творится. Не очень-то хорошо подставлять голову незнакомого человека под пули, не предупредив об этом! — упрекнул его Глор.

Крайг отхлебнул диахра и встал, опираясь о стол.

— Ты неплохой парень… — выдохнул он почти в лицо Глору. — Возьми в ангаре коптер и лети в город… — Убирайся! — внезапно заорал он. — Беги с Флиреда, пока не начался диахр… пока эти кретины не выпустили остальных коргов!.. — Голос Крайга сорвался, и Глор понял, что тот плачет.

Он развернулся и вышел. Крайгу, у которого началась истерика, лучше было побыть одному. Глор поежился от мысли, что здорового, сильного мужчину можно было довести до такого состояния. Из-за открытых дверей вслед Глору долетали бессвязные обрывки фраз:

— Девочка моя… Я нашел их гнездо… Дорит… Я отомщу, клянусь, Дорит… Дорит!.. — Жуткий крик, полный безысходного горя и ненависти застыл в каменных стенах, ударившись эхом в узких амбразурах.

Глор пересек двор и распахнул ворота ангара. Маленький одноместный вертолет стоял у выхода. Он залез в кабину, включил приборы и задумался. На планете творится какой-то беспредел… Или он неудачно попал в этот дом?.. Нет, если Крайг и психопат, то он стал им недавно… «Хорошо бы проверить еще пару семей», — думал Глор, а сам чувствовал — Крайг нормален. Убит горем, но нормален. Ненормальна сама жизнь на планете, что-то связанное с зацветающим диахром и киборгами модели «КОРГ-1202-оп». Но почему правительство Флиреда до сих пор не запросило помощи?

Небо у горизонта начало светлеть, предвещая близкий восход…

«Слетаю в город и вернусь», — решил Глор, запуская двигатель. Необходимость собрать полную, объективную информацию не позволяла остаться с Крайгом и Элизой, как бы ему этого ни хотелось. У Глора оставалось всего три стандартных дня на выполнение задания.

Он потянул рычаг, и коптер, вырулив на лужайку, взмыл в небо, к бледнеющим россыпям звезд.

* * *

Машина неслась над самыми вершинами деревьев.

Ночной Флиред был по-своему красив. Бескрайний массив диахра — волнистое море грязной зелени от горизонта до горизонта, и как след пребывания человека среди узловатых стволов и развесистых крон — освещенные мощными фонарями округлые вырубки, в центре которых высились дома — мрачные строения из дикого камня, придающего им жутковатый вид древних цитаделей.

Примерно через час впереди показались огни небольшого города, рядом с которым можно было невооруженным глазом рассмотреть темную глыбу космопорта и тонкие россыпи огней на стартопосадочных полях. Было пять часов утра по времени Флиреда. Глор знал, что планета уже несколько дней закрыта для посещений из-за приближающегося сезона диахра, поэтому он мог спокойно обратиться к властям за «помощью», без риска действительно получить ее и быть высланным. На самом же деле капитана интересовала любая информация о киборгах, которая подтвердит их присутствие на Флиреде.

Массив диахра внезапно кончился. Город окружала многокилометровая полоса искусственной равнины, похожей сверху на

криво расчерченную шахматную доску — квадраты свежевспаханной земли чередовались с сочной зеленью и желтыми участками вызревших зерновых. Туман стелился по ложбинам оросительных канав, а пустые дороги серыми змейками тянулись параллельно призрачным рекам.

Еще было слишком рано, и Глор собирался приземлиться, чтобы размять ноги и подышать чистым утренним воздухом, напоенным все тем же сладковатым ароматом, идущим от зарослей зацветающего диахра, когда его внимание привлекло эхо отдаленных выстрелов. Он посмотрел туда, откуда, как показалось, долетел звук, и увидел несколько ярких снопов света, передвигающихся параллельно земле, в десятке километров от города. Там вновь раздался приглушенный расстоянием треск, и теперь он отчетливо различил вспышки выстрелов.

Не раздумывая, Глор развернул машину.

Через несколько минут сумасшедшего бреющего полета он нагнал группу разношерстных летательных аппаратов и, пристроившись в хвост последнему, чтобы не привлекать внимания, выровнял машину и осмотрелся, пытаясь разобраться в ситуации.

На это не потребовалось много времени. По равнине, не разбирая дороги, неслось несколько открытых вездеходов. В них, держась за низкие борта, стояли вооруженные люди. Они что-то возбужденно орали, но шум двигателя и свист лопастей заглушали крики. Несмотря на ухабы и скорость, бьющие с кабин прожектора скрещивались далеко впереди, где по полю пшеницы, спотыкаясь, бежали три человеческие фигуры.

С головного вездехода ударил одиночный выстрел. Один из беглецов взмахнул руками и упал, но тут же вскочил и попытался бежать, дергаясь и приволакивая простреленную ногу.

Глора передернуло. Леденящая кровь охота была в самом разгаре. Рация его вертолета оказалась настроенной на нужную волну.

— Давай, Лошер, врежь ему! — услышал Глор, надев ларингофоны.

— Отстрели ему башку, Лошер!

С вездехода ударила очередь. Фигура в конусе света переломилась пополам и рухнула, подминая колосья.

Двое беглецов внезапно остановились. Сверху было отлично видно, что они безоружны. С отчаянной решимостью они бросились навстречу вездеходам, и в этот момент с боковых машин ударили огнеметы. Струи напалма прорубили в пшенице обугленные просеки, превратив фигуры в живые факелы.

— Готовы! — раздался по радио ликующий вопль.

Два флайера и геликоптер пошли на посадку. Внизу высыпавшие из

вездеходов люди окружили труп первого беглеца. Глор посадил машину и, откинув колпак кабины, спрыгнул на землю. Растолкав группу вооруженных мужчин, он протиснулся вперед, не обращая внимания на разгневанные возгласы, и склонился над неподвижным телом. В резком свете тысячеваттных ламп на него смотрели остекленевшие глаза киборга. Он рванул рукав серой, мешковатой робы и взглянул на мерцающую татуировку.

«КОРГ-1202-оп»!..

Кто-то грубо схватил его за плечо.

— Эй, а ты ведь не наш… — зловеще проговорил седой, уже в годах, пилот коптера.

— Что здесь произошло? — резко спросил Глор.

Властный тон незнакомца смутил пилота.

— Что, не видишь? — огрызнулся он. — Пришили трех коргов.

— Они напали на вас?

Кто-то пихнул Глора в спину.

— Рой, врежь ему! — раздались возмущенные возгласы. — Откуда он взялся?!

— Я спрашиваю, киборги напали на вас? — ледяным тоном переспросил Глор.

Рука пилота легла на бластер.

— А ты, видать, не боишься… Ну ладно, ребята, тише! — Он приблизил свое лицо к Глору и выговорил: — Запомни, торги всегда нападают. Их место — в криогенной камере или бараке, а всех поганых коргов, которые шляются по ночам по городу, мы убиваем! Ясно?

— Рой, это корг! — заорал здоровяк с огнеметом.

Глор сбил пилота ударом в живот, и очередь, предназначенная ему, лишь вмяла борт вездехода. Прокатившись по обугленной стерне, капитан вторым ударом вышиб оружие из рук верзилы, пытавшегося преградить ему дорогу к вертолету, и, рванув на себя «АРГ-8», нажал на спуск. Штурмовая винтовка захлебнулась остервенелым лаем, посылая трассирующие росчерки над головами оцепеневших любителей ночного сафари. Глор одним прыжком достиг своего вертолета и с подножки выпустил остатки магазина по двум флайерам и геликоптеру.

Запрыгнув в кабину работающей на холостом ходу машины, он швырнул пустую винтовку и рванул рычаги. Земля резко провалилась вниз. Еще секунда, и вертолет, заложив крутой вираж, устремился в сторону леса, прочь от трех чадных костров и бессильной ярости убийц.

Через некоторое время, убедившись в отсутствии погони, он

откинулся в кресле и включил автопилот, настроенный на дом Крайга. Отблески пожара и свет прожекторов остались далеко позади. Глор закурил. Теперь он знал почти все, что нужно. Видимо, киборгов использовали на сезонных работах, один раз в шесть стандартных галактических лет, а в промежутках их погружали в криогенные камеры. Какой элементарный ответ на загадку их долголетия… Очевидно, что часть роботов вышла из-под контроля людей — слова седого пилота намертво впечатались в память галактапитана: «Корги всегда нападают…» Но почему? Как киборг со стандартной программой может совершать подобное? Глор очень хорошо помнил аксиому: «Генератор мозговых импульсов является неотъемлемой частью искусственного организма. Попытка его удаления или вмешательства в программу приводит к стопроцентному выходу из строя всего объекта».

«Кто же тот злой гений, что сумел переплюнуть лучших кибернетиков Галактики? — думал Глор. — Кто сумел перепрограммировать киборгов на войну с людьми. Что здесь замешано? Диахр? Межзвездная политика? Личные амбиции?»

Он не знал. Мало информации. И, как ни крути, получить ее он мог только от Крайга — единственного человека на планете, с которым он сумел завязать отношения.

Машина начала снижаться. Через минуту автопилот посадил ее на знакомую лужайку перед ангаром.

Глор откинул колпак кабины и спрыгнул на землю.

— Вернулся? — хмуро спросил появившийся на крыльце Крайг.

Он кивнул.

— Понятно. Кто же будет возиться с тобой, когда на носу диахр. Планета закрыта, и все тут… — Он посторонился, пропуская Глора в дом.

— Пожалуй, я поработаю у тебя, Крайг.

— Ну понятно. — Хозяин немного повеселел. — Правильно решил. Сходи, перекуси. — Он взглянул на туманный горизонт. — Солнце встало. Поедем, нужно осмотреть участки перед сбором.

* * *

Вездеход медленно катил по лесной дороге среди могучих, узловатых стволов. Утреннее солнце уже вступало в свои права, посылая на землю палящие лучи, но тут, под развесистыми кронами диахра, в сладковатом сумраке леса еще держалась относительная свежесть. Древесный заяц заявлял о своем существовании протяжным свистом, слабый ветерок шевелил омытую росой зелень, и ничто вокруг не напоминало о кошмарах

ночи, но Глор не позволил себе расслабиться, зная, насколько обманчива бывает такая идиллия.

— Через два дня, — объяснял ему Крайг, — начнется сезон диахра. Видишь бутоны на нижних ветвях? Они уже готовы распуститься.

О’Тейлор не уловил в голосе своего наставника никакого энтузиазма. Крайг хмуро крутил баранку вездехода, не забывая обшаривать взглядом окрестные заросли.

Через несколько минут он внезапно остановил машину, молча вылез, подошел к ближайшему дереву и, склонив ветку, принялся исследовать бутоны.

— Цветок бешенства… — сумрачно изрек он, вернувшись в кабину.

— Что?

— Так по-другому называют диахр. — Крайг протянул руку на заднее сиденье и достал две прозрачные маски с воздушными фильтрами. — Чувствуешь сладковатый запах? — спросил он, надевая маску.

Глор кивнул, последовав его примеру. Дышать сразу стало легче.

— Наркотик повсюду, — пояснил Крайг. — Зацветающий диахр способен довести человека до исступления. Так погибла первая колония нашей планеты…

Внезапно он осекся, знаком потребовав тишины. Где-то в стороне сухо треснула очередь. Крайг побледнел.

— Что это?

— Корги… Тише!

— Кто такие «корги»? — требовательно спросил Глор.

В стороне вновь застучали выстрелы.

— Киборги! — отмахнулся он. — Держись!

Вездеход рванул с места так, словно за машиной гнался сам дьявол.

Через километр с небольшим они вылетели на развилку дорог. Крайг ударил по тормозам, и, пока шипованные покрышки вспарывали теплый стеклобетон дороги, Глор успел разглядеть съехавший в дренажную канаву, изрешеченный пулями джип. Его задние колеса все еще медленно вращались.

— Держи! — Крайг швырнул ему на колени старенький автомат с облупившимся, урезанным прикладом и, низко пригибаясь, метнулся к изувеченной машине. Заглянув вовнутрь, он со стоном отшатнулся.

— Сволочи! — побледнев, заорал он, повернувшись к лесу, который, казалось, в этот момент источает глухую, осязаемую злобу. Глор вылез из кабины и подошел к джипу.

Помятая дверца болталась на одной петле. Сначала он увидел руку,

судорожно вцепившуюся в борт, а потом и лицо мертвеца. Это был мужчина лет пятидесяти, одетый в серый рабочий комбинезон. Его грудь была перечеркнута ровной строчкой пулевых отверстий. «Семь», — сосчитал Глор, вспомнив так же ровно простреленный триплекс. Все совпадало.

— Кто это? — спросил он.

Крайга трясло. На него было страшно смотреть.

— Сосед… — выдавил он.

Глор почти что силой отвел его назад и усадил в кабину.

— Что все это значит?!

Лицо Крайга исказила гримаса боли и отвращения.

— Корги убивают людей!.. — внезапно выкрикнул он в лицо Глору. — Только и всего… — Он сник, уткнувшись головой в руль. — И это невозможно остановить… — в отчаянии прошептал он.

— Почему?!

Крайг дернулся, как от удара током. Он был невменяем.

— Нет! — Глор схватил его за плечи и с силой встряхнул. — Ты должен мне все рассказать! Я всего сутки на вашей планете, а вижу уже не первый труп! Ну?

Крайг вырвался, бешено взглянув на О’Тейлора.

— Ладно… — внезапно согласился он, все еще судорожно хватая ртом горячий воздух. — Я расскажу тебе…

Глава 6. Замкнутый круг

Багровый шар немилосердной звезды повис, запутавшись в кронах диахра, словно воспаленное пятно на чистой лазури предзакатного неба. В лесу было очень тихо. Глор медленно продвигался вперед, перешагивая через узловатые корни и стараясь избегать болотистых низин, над которыми клубился молочный туман. Он расслаивался на длинные полосы, смешиваясь с наркотическими испарениями леса, и постепенно поднимался вверх, превращая заросли в жутковатую, серо-коричневую абстракцию.

Заканчивались вторые сутки напряженного поиска, но лишь несколько часов назад галакткапитану удалось выйти на след. Прямая тропа вела точно на север, не отклоняясь, не обходя болотца, и лишь в одном месте, где среди трясины проглядывали окна бурой воды, она свернула, но через несколько сот метров вновь выпрямилась, словно те существа, которые прошли здесь совсем недавно, имели способность ощущать магнитное поле планеты.

Двое суток назад он покинул приютивший его дом, чтобы приступить к решающей фазе задания.

Было нетрудно представить, как отреагирует Крайг на исчезновение гостя. Он наверняка сообщил обо всем властям, и сейчас приметы О'Тейлора знает каждый сторожевой пес. Наплевать.

Глор остановился. Голод и усталость брали свое. Расстегнув ворот защитного костюма, он сел на узловатый корень и снял забрало шлема. Проглотив кусок пищевого концентрата и запив его глотком воды, он оперся спиной о ствол дерева, доставая сигарету.

Мысли капитана опять вернулись к развилке лесных дорог, где Крайг скупыми словами изложил ему всю историю болезни Флиреда…

Три поколения назад добычей диахра занимались исключительно люди. Дикое дерево и тогда покрывало всю планету, но сбор росы шел с небольших площадей. Это понятно — Галактика оправлялась после разрушительных войн, рынок был слаб, связи нарушены и торговля между планетами едва возрождалась. Но постепенно положение менялось. После депрессии наступил подъем, и Флиред начал расширять свои плантации до тех пор, пока полтора века назад не встал вопрос найма рабочей силы. Сбор диахра стал настоящей проблемой, учитывая, насколько дефицитен этот продукт и как ревностно охраняют его хозяева. Попытка завезти сезонных

рабочих кончилась маленькой войной — половина прилетевших по контракту пытались контрабандно вывезти сок или семена растения.

В конце концов на помощь планете пришла молодая, перспективная фирма, предложившая решить проблему с помощью киборгов. Для Флиреда была оттиражирована специальная модель, наиболее дешевая и примитивная с точки зрения технологии производства. Это были клоны без дорогостоящих механических узлов, с ограниченными программами, способные лишь собирать росу и исполнять несложные хозяйственные работы. Их долголетие, над которым ломал голову Антон, объяснялось элементарно: киборгов после двух недель сбора на шесть лет погружали в анабиоз, до следующего сезона диахра.

Первые неприятности, по словам Крайга, возникли тринадцать лет назад. Семь коргов (так называли их местные жители) затерялись в лесах. Такое случалось и раньше, особенно последние двадцать—двадцать пять лет. Что-то не срабатывало в программах, и некоторые роботы гибли на бескрайних плантациях диахра. Не явившись к месту традиционного сбора, они попросту замерзали, когда планета удалялась от звезды и температура на поверхности падала до минус ста—ста двадцати градусов.

Однако на этот раз киборгов обнаружили спустя два месяца после окончания сезона сбора. Трое из них вторглись на территорию космопорта. Что они пытались сделать, так и осталось загадкой — сработала охранная автоматика, и роботы были уничтожены на пустом стартопосадочном поле, вдали от звездолетов и зданий. Неделю спустя на отдаленной ферме пропал земоранг — мясное домашнее животное. Раздосадованный хозяин устроил засаду, недоумевая, кому из хищников удалось уволочь такую тушу. Высидев две ночи, он плюнул на это дело, но установил у хлева автоматический лазер, который включал ночью. Каково же было его удивление, когда на пятые сутки, проснувшись от воя сирены, он обнаружил обугленные тела четырех киборгов, пытавшихся совершить кражу.

Об этом поговорили и забыли, в лучших традициях Флиреда: «Стоит ли поднимать панику из-за семерых свихнувшихся коргов?»

Глор не мог сказать, что не понимает этих людей. В их психологии была повинна сама история. Планета чудом уцелела в аду Второй галактической войны, и после, в период депрессии, когда на звездных трассах бесчинствовали мародеры и каперы, они отбивали бесконечные посягательства. Впрочем, и сейчас положение в этом секторе немногим лучше… Чего стоит на Флиреде один сезон диахра — две недели невыносимой жары, когда все население трудится круглые сутки, а с небес

палит немилосердное солнце, и нередко там появляются корабли браконьеров — охотников за легкой добычей. Одного такого налета, если он удачен, хватит, чтобы безбедно прожить десяток лет. Крайг не скрывал, что в таких ситуациях соседи редко приходят на помощь. До них сотни километров цветущего диахра. Каждый отбивает нападение сам, благо нет необходимости учить мужчину Флиреда, как обращаться с оружием и непрошеными гостями…

…Плантации давно кончились, и вокруг стеной стоял дикий диахр. Глора окружали толстенные стволы, в три—четыре обхвата, покрытые морщинистой, шелушащейся корой. Ветви вокруг походили на бревна, облепленные тяжелыми, готовыми раскрыться бутонами. Влажный, спертый, сладковатый воздух обжигал легкие галакткапитана, словно ему приходилось дышать паром. За маской этого не ощущалось, но стоило нарушить герметизацию защитного костюма, как все «прелести» Флиреда обрушивались на него, усугубляя усталость…

…Предыдущий сезон сбора росы прошел из рук вон плохо. Киборги выходили из строя без видимых на то причин, просто падая замертво. Некоторые впадали в оцепенение, не реагируя на команды. Часть из них все же вернулась спустя некоторое время к нормальному для робота состоянию, но у нескольких из них оцепенение сменилось припадками буйства. Любая из планет уже давно бы обратилась за помощью, но только не Флиред. Не в обычаях этих людей выказывать слабость. Робот в их понимании стоит где-то между газонокосилкой и пылесосом, по ценности и сложности. В конце концов, основная масса коргов действовала. Буйных уничтожили, оцепеневших досрочно вернули в криогенные камеры.

Прошло шесть галактических лет. Примерно за месяц до событий на Дионе, здесь, на Флиреде, из анабиоза вывели четыреста киборгов, чтобы начать подготовку к очередному сезону диахра. Глор вспомнил перекошенное ненавистью лицо Крайга:

— Кто же знал, что половина этих ублюдков сбежит в лес! Прошлый сезон ведь прошел нормально!.. — Он взглянул на Глора и добавил: — Ну да, десяток коргов загнулись, но это обычное дело! А тут двести киборгов в один день, понимаешь?! Ушли в лес, а ночью напали на пять домов!.. — Голос Крайга звучал, как надтреснутый инструмент. — Моя жена гостила в тот день у матери… и они убили ее вместе с остальными!..

Он смотрел в сторону леса невидящими, полными ненависти глазами.

— Они вышли из леса… — после затянувшейся паузы продолжил он. Окружили дом и начали стучать в ворота. Мать Дорит перепугалась до смерти… Она жила еще несколько часов после этого и рассказала, как все

было… Отец Дорит, старик Гендов, взял автомат и, раскрыв окно, огрел коргов очередью, надеясь, что они уйдут, но эти твари словно с цепи сорвались. Они вышибли ворота и вломились в дом… Старик отбивался до последнего… Я видел, как грузили потом изрешеченных коргов в грузовики… — Он замолчал, уткнувшись головой в сцепленные руки.

— Почему бы вам не запросить помощи? — наконец нарушил тягостное молчание Глор.

— Ты ничего не понимаешь… — мрачно отозвался Крайг. Казалось, он был рад возможности высказаться. Все проблемы Флиреда и надвигающегося диахра сидели в нем как заноза. — Мы слишком дорого купили себе свободу, чтобы добровольно пустить сюда инопланетников. Президент прав, нас тогда живо приберут к рукам под предлогом помощи. Ты понимаешь, о чем я? Следующий диахр тогда уже будем собирать не мы, — зло усмехнулся он.

— Но этот диахр уже через несколько дней! — напомнил ему Глор.

Крайг хмурился, вцепившись в рычаги управления. В воздухе остро пахло сладким безумием созревших бутонов.

— Знаю… — ответил он. — Они хотят разбудить остальных коргов. Говорят, что мы теперь начеку, и киборгам не удастся никого убить… иначе потеряем весь урожай… Только я не собираюсь брать коргов. Я теперь способен лишь убивать их, как бешеных собак!..

…О’Тейлор встал с узловатого корня. Окурок прочертил огненную дугу и зашипел в зловонной луже.

Он отчетливо помнил тот момент. Съехавший в канаву, изрешеченный пулями джип. Рука в потеках крови, свесившаяся из кабины… Цена, которую платил Флиред за свою самоуверенность. Планета закоренелых индивидуалистов, чье презрение к ложной слабости если не погубило этот мир, то ввергло его в водоворот смертей. «Нужно чтить галактическое право и вовремя звать на помощь, а не цепляться за стереотипы времен Экспансии, — подумал Глор. Тринадцать лет назад проблему киборгов можно было решить быстро и безболезненно, теперь же планета, охваченная массовым психозом, балансировала на грани полного уничтожения колонии людей, хотя они едва ли осознавали это…»

Глор видел только одно объяснение происходящему — электронный вирус. Киборгов тиражировали семьдесят пять лет назад, как раз в период диверсий на заводах компании «Галактик Киб». Пакостное было время, вспомнил он. Эти сволочи дрались за рынки сбыта, изо всех сил дискредитируя друг друга, а мы до сих пор не можем расхлебаться… Наверняка кому-то удалось при монтаже МГИ заложить в него команду—

паразит, которая постепенно дезорганизовала и перестроила всю программу…

Смеркалось. Глор застегнул шлем и включил инфракрасное видение. Лес сразу же превратился в галерею теней — одни ярче, другие тусклее. Вшитые в рукав датчики пока молчали, но он чувствовал — цель где-то рядом. Его автоматический «мирол-2000» был заряжен парализующими иглами.

Он свернул с тропы, чтобы обогнуть трясину. Те, кто шел тут до него, воспользовались тремя кочками, но капитан не хотел рисковать — слишком велики были «окна» бурой, пузырящейся жижи. Напряжение капитана росло с каждой секундой.

Сзади раздался шорох.

Глор краем глаза уловил движение и попытался отпрыгнуть, но зыбкая почва просела, не дав оттолкнуться, и в следующую секунду сокрушительный удар швырнул его на землю. Падая, он повернулся и встретил противника ударом в солнечное сплетение. Несмотря на внезапность атаки, тот лишь пошатнулся, когда рифленая подошва сапога врезалась ему в грудь, и, схватив ногу Глора, ребром ладони рубанул по голени. В глазах капитана вспыхнули искры, тупая боль разлилась по ноге, но стальной штырь, вставленный Ирмой Дитрих после того, как ему раздробило кость во время прошлого задания, выдержал. Он извернулся, высвобождая «мирол», и нажал спуск, почти не целясь. Три иглы прошили серую робу; киборг, оступившись, выпустил ногу и вдруг с плеском рухнул в трясину. Глор вскочил, но недостаточно быстро — жадное болото чавкнуло, сглатывая тело, и через секунду лишь шипящие пузыри на маслянистой поверхности напоминали о скоротечной схватке.

Он выругался и сел. Нога пульсировала, но гораздо хуже было то, что он упустил робота. Поморщившись, О’Тейлор на ощупь нашел вмятину на шейных кольцах шлема и с усилием вытащил пятисантиметровый обломок ножа. Клинок едва не достал до горла — с такой силой и точностью был нанесен удар. Откуда же его противнику было знать, что защитный боевой костюм радикально отличается от космического скафандра, сходство с которым было лишь искусным камуфляжем.

Проклятие… Он боком отполз в тень, подальше от болота, и проглотил обезболивающее. Индикаторы биосканеров слегка порозовели. Цель близка. Он понял, что нарвался на часового, которого скрывала нависающая над тропой крона диахра. Плохо, что киборг упал в трясину…

Глор расслабил ногу. Боль переместилась к колену и стала слабеть. В лесу с каждой секундой становилось все темнее, и он не отрываясь следил

за датчиками сканеров, пристроив оружие так, чтобы мгновенно открыть огонь.

В чернеющем небе высыпали первые звезды. Проснувшийся ветерок сонно шевелил кроны диахра. Он встал, опершись о шершавый ствол, и попытался шагнуть. Терпимо… Тропу уже скрыл мрак, но капитан помнил направление.

* * *

Узкую поляну посреди бескрайнего леса скупо освещал небольшой костер. О'Тейлор, распластавшийся за стволом поваленного дерева, поднял «мирол» и приник к электронному прицелу.

Пять киборгов занимались каждый своим делом.

Он ждал, пока они соберутся вместе. Один только что вынырнул из мрака, неся охапку дров. Двое разделывали тушу неизвестного Глору животного, нарезая мясо маленькими кусочками, чтобы заменить им специальный питательный рацион для подпитки своих биологических тканей. Четвертый, сидя на корточках, чистил оружие. Пятый застыл на границе освещенного костром круга, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону.

Механическое подобие жизни в оболочке из плоти. Неполноценная копия человека, созданная зачем?..

Палец капитана мягко сжал сенсор. Тонкая игла с парализующим составом вонзилась в грудь киборга, стоящего отдельно от остальных.

Он не осел на землю, как ожидал Глор, а лишь вздрогнул, круто повернувшись. Капитан замер, не смея шевельнуться. Невероятно… Паралитик не действовал!..

В руке робота тускло сверкнула сталь.

Рывок. Очередь разрывных пуль ударила в грудь Глора, оставляя дымящиеся дыры в бронежилете. Падая, он рванул с бедра бластер и выстрелил. Часового отшвырнуло в костер. Ствол оружия описал короткую дугу. Второй киборг нелепо взмахнул руками, рассыпая собранные дрова. Ядерная пуля выжгла в нем уродливую дыру.

Глор покатился по земле, не прекращая огня.

Ноющий звук электромагнитного затвора разбил тишину, и два робота рухнули рядом с костром, так и не встав с колен. Черт, он был вынужден пойти на это… Последний киборг, чистивший оружие, клацнул магазином и откатился вбок, прошив очередью все пространство поляны. Глор вовремя пригнулся, верно рассчитав реакцию робота, и, поднырнув под выстрелы, всадил в него два ядерных заряда.

Поляна опустела. Свечение биосканеров поблекло и вдруг погасло.

Он рухнул на колени, схватившись руками за грудь, и несколько секунд безуспешно пытался вдохнуть. Под бронежилетом все наверняка превратилось в сплошной кровоподтек… Глор застонал и разогнулся со свистящим вздохом. Нельзя терять ни секунды. Еще не очухавшись от саднящей боли, он доковылял до ближайшего тела и рванул рукав робы.

«КОРГ-1202-оп».

Отложив оружие, он раскрыл закрепленный на поясе кофр и начал выгружать приборы. Киборг смотрел на него голубыми остекленевшими глазами. Глора передернуло. Если бы он мог вызвать сюда шлюпку, то ни за что не стал бы заниматься такой поганой работой, но увы… рваная дыра в корпусе микроволнового передатчика сделала десантный корабль недосягаемой роскошью.

Целью капитана был МГИ — мозговой генератор импульсов, имплантируемый в затылочную область каждого киборга. Он являлся носителем программы и передавал по нервным тканям серии сигналов — поднять руку, открыть рот, закрыть его — утрированно это выглядит именно так. На самом деле электронный блок много сложнее, но главное — он единственный источник команд в биомеханической конструкции клона. Он рассчитывал взять киборгов живыми и протестировать блок через вживляемые контакты на аппаратуре шлюпки и, обнаружив команду—паразит, наглядно доказать властям Флиреда, что эту партию роботов необходимо изолировать. Но парализующий состав не сработал, и теперь киборги мертвы. Будет трудно доказать твердолобым хозяевам диахра, что неисправный блок принадлежит одному из их киборгов, но иного пути остановить надвигающуюся катастрофу он не видел…

Взяв в руку инструмент для вскрытия, Глор склонился над телом, избегая смотреть в лицо корга. Только психу может нравиться вид крови, не важно, в чьем теле она циркулирует…

Он был готов начать, но вдруг услышал шорох шагов. Резко повернувшись, он вскинул бластер и замер в изумлении.

Через поляну к нему приближался человек. Присмотревшись, Глор едва поверил своим глазам.

— Шокол?! — вырвалось у него. — Генри, это вы?! Какого черта вы делаете на Флиреде?!

* * *

Генри Шокол печально посмотрел на остывшие тела и, повернувшись к Глору, сказал:

— Здравствуйте, галакткапитан. Вот и встретились. Не думал, что это случится так скоро…

«Что он хочет сказать?! — Палец Глора заныл на гашетке бластера. — Уж не он ли этот гипотетический хозяин киборгов?»

— Нет, О’Тейлор, вы не правы. — Генри как будто угадал его мысли. Смотрите, я безоружен, — он распахнул полы легкой куртки. — Зря вы так… Он присел, опершись спиной о поваленный ствол, и продолжил:

— Вы не найдете в них ничего, — он выразительно посмотрел на приготовленную аппаратуру. — МГИ в полном порядке. Лучше сделайте энцефалограмму мозга любого из них.

— Зачем?

— Чтобы выявить затухающую активность клеток мозговой ткани.

— Ее не будет! — резко возразил Глор.

«Он пытается меня запутать. МГИ отключен, и, значит, никаких возбуждений быть не может!»

— Попробуйте, О’Тейлор, не пожалеете, — со странной иронией повторил Шокол.

Глор не стал спорить. Вернув бластер в захваты силовой кобуры, он потянулся к футляру с прибором.

— Я не собираюсь делать ничего плохого, — внезапно заверил его Генри. Просто я не ожидал, что ваше подразделение окажется столь оперативным после того случая на Дионе. Для чего вы здесь?

— Чтобы помочь населению Флиреда. Они по уши сидят в этой проблеме. Глор включил прибор и начал присоединять электроды. — Генри, вам не кажется, что Флиред и Дион очень далеки друг от Друга?

— Что?.. А… — горько усмехнулся Генри. — Вы имеете в виду, что я… Да, капитан, я не случайно оказался на Дионе. Но я всегда опаздываю… Тот киборг проскользнул мимо меня так же, как это сделали вы на Флиреде…

— Кто вы? — резко спросил Глор.

— Психоаналитик, — спокойно ответил Шокол, опять горько улыбнувшись. Самый удачливый и самый несчастный психоаналитик Галактики…

Глава 7. Момент истины

Глор сидел у костра и машинально ворошил палкой тлеющие угли. Мысли, тяжелые, как булыжники, ворочались в голове галакткапитана. Энцефалограммы, снятые с пятерых киборгов, полностью совпали — они еще несколько мгновений после автоматического отключения МГИ мыслили, совершенно самостоятельно… вернее — переживали собственную агонию…

«Ты хладнокровно застрелил пять мыслящих существ… — говорил себе Глор, не пытаясь найти спасения от терзавших его чувств. — Нет! Почему, ради света Элио, я должен верить словам Генри и этим чертовым энцефалограммам?! Я делал свою работу, пытаясь спасти Флиред от худших неприятностей, в которых действительно гибли люди!»

Из мрака вынырнула фигура Шокола. Он нес охапку сушняка, и костер вновь весело затрещал. Он уселся напротив Глора и продолжил рассказ, словно бы никуда и не уходил:

— Это мрачная история, капитан, поверьте мне. У нее есть начало, но, боюсь, не будет конца… Да… — Он отломил кусок концентрата и, сжевав его, замер, завороженно глядя в огонь. — Ошибка людей — в их беспредельном гении и такой же беспредельной безответственности, в силу которой никто заранее не мог предположить, что возможно создать такое существо… его просто создали, не заметив…

— Это не так! — упрямо возразил Глор. — Генри, вы ведь говорили, что поначалу они были стандартной моделью, безо всяких отклонений!

— Да, — согласился Шокол. — Виной всему диахр. Стимулирующий наркотик, равного которому по силе нет в Галактике. Организмы киборгов насыщаются им во время сбора, потому что маски и фильтры — это не предусмотренная для машин роскошь… И стимулированное серое вещество вдруг начинает работать… — Он сделал глоток кофе и с упреком спросил: — Скажите, как, создавая киборгов, люди не подумали, что они могут использовать потенциальные возможности нервных тканей, ведь их мозг — точная копия мозга человека!

Я убежден, — продолжил он после короткой паузы, — что все киборги, под конец своего существования, наделены подобного рода потенциями. Но они умирают, выработав ресурс необновляющихся клеток, так и не успев развиться. Им не хватает для этого времени. А здесь, на Флиреде, условия совпали. Возбужденный мозг, напичканный бессвязными

впечатлениями, благодаря избытку наркотика оказал сопротивление анабиозу, и они видели сны! Шесть долгих лет сна… это, должно быть, жутко, капитан.

Не дождавшись ответа, он продолжил:

— Но хуже этих снов пробуждение, когда включившийся МГИ ломает возникшие в мозгу связи, забирая инициативу. Именно поэтому многие киборги попросту отключались, умирали от шока! Некоторые сбегали в лес, без цели, без умысла, поверьте. Требуется как минимум сорок—пятьдесят лет такого сна, чтобы бессвязные импульсы возбуждений обрели форму мысли.

— Шокол, откуда вы знаете все это?! — внезапно перебил его Глор.

Он ожидал, что Генри смутится, но тот остался абсолютно спокоен.

— Я давно занимаюсь проблемой киборгов, — ответил он, по-прежнему глядя в огонь, словно находил в этом какое-то ведомое лишь ему удовольствие. — И мне крупно повезло, как не везло ни одному психоаналитику за все время существования этой науки. Я лично знал того киборга с Флиреда, который прошел через ад взросления и начал по-настоящему мыслить. Он уподобился человеку, понимаете?

— А где он сейчас?

— Не знаю, — пожал плечами Генри. — Он совершил ошибку в своем наивном стремлении стать полноценным человеком…

— Это невозможно. Генри! — не выдержал Глор. — Хорошо, я верю, энцефалограммы не врут. Но почему киборги нападают и убивают людей?

— Они дети, капитан. Маленькие дети. Лишь одному из двадцати тысяч удалось пройти весь путь развития. Их интеллект, если можно так выразиться, на уровне двух—трехлетнего ребенка, и необходимо еще очень много лет, чтобы они стали по-настоящему разумными. Понимаете? — переспросил Генри. Сильные, точные машины с обидами ребенка и хаосом в голове… что они могут сделать?! Они во всем подражают людям, платят им той же монетой. Тем, кто убивает их по малейшему подозрению, кто дает наглядные уроки в обращении с оружием!

Глор молчал, обдумывая слова Генри и не понимая, что за комок ворочается в его груди.

— Вам тяжело, капитан, — сказал Шокол. — Вы всю жизнь боролись со взбесившимися машинами, спасая жизни людей.

— Генри, я не верю вам!

— Производство киборгов не приведет к добру, — словно не услышав его, продолжил Шокол. — Эрзац-жизнь — это не величие человека. Это его отказ нести ответственность за свои действия.

— Вы общались с ними?

— Да. Это безумно трудно, учитывая их развитие, а теперь, наверное, уже невозможно.

— Почему?

— Эти, — он сделал красноречивый жест в сторону тел, — были самыми развитыми. Злой рок, О'Тейлор.

Глор сжал кулаки в бессильной ярости. Что он мог возразить? Еще раз крикнуть, что не верит?

— Я не понимаю. Генри, почему вы молчали?

— Ну, это легко объяснить. Я побывал на многих планетах, исследовал сотни киборгов. Признаки самостоятельной мозговой деятельности, без участия МГИ, у них настолько ничтожны, что при желании ими можно пренебречь. Исчерпав себя в работе на людей, ограниченные пятнадцатилетним существованием, они перед смертью стоят лишь в самом начале развития, понимаете? Я с надеждой ждал их массового созревания тут, на Флиреде, но видите сами… Они вышли из-под контроля. Человеческая неприязнь к низшим своим подобиям ударила рикошетом… Единственное доказательство моих слов — это тот киборг, что прошел весь путь. Но что сулит ему обнародование? Операционный стол? Заключение в клиниках? Его ресурс, несмотря на активное вмешательство препаратов, тоже не вечен и уже подходит к концу, ведь он ушел от тиши криогенных камер…

— Хорошо, Генри, я предлагаю вам помощь, — решился Глор, — Я изложу вашу гипотезу. Пусть специалисты Патруля исследуют киборгов Флиреда, и тогда…

— Вы опоздали, капитан… — Лицо Генри исказила уже знакомая Глору гримаса. — Вы забыли, что завтра диахр. Сейчас пробуждается первая партия роботов, власти планеты наконец приняли решение. Я уверен, массовое созревание началось, и восемьдесят процентов коргов… — Глор заметил, что он воспользовался унижающим термином флиредян, — выйдут из повиновения программам.

«Пятнадцать тысяч киборгов!» — подумал Глор, содрогнувшись. Он пытался предотвратить именно этот финал, который станет концом планеты. Видимо, чувства отразились на его лице, потому что Шокол протянул руку и ободряюще сжал плечо Глора.

— Все будет нормально, — с плохо скрытой горечью сказал он. — Корги не проснутся. Залы анабиоза заминированы.

— Кем?!

— Мной. Еще на Дионе я начал подозревать, что все планы рухнули.

— Генри, вы сумасшедший! Если вы утверждаете, что они способны самостоятельно мыслить…

— Я не отказываюсь от своих утверждений, капитан. Они способны мыслить, но они в тупике. У них нет будущего, потому что люди лишили их его. Я всего лишь облегчил их страдания и спас Флиред от бойни. Постарайтесь так и зафиксировать в своем рапорте.

* * *

Впереди черное небо лизали жадные языки пожаров. Дымные шлейфы без следа исчезали во мраке ночи. Глор бежал, не разбирая дороги, спотыкаясь о корни диахра и поскальзываясь в зловонной грязи. Шокол, пытавшийся поспеть за ним, отстал, затерявшись в лесной темени.

Впереди яростно грохотали выстрелы. Глор бежал всю ночь, чтобы успеть, и теперь, перед самым рассветом, он уже едва передвигал ноги. Ничто, кроме пяти энцефалограмм, не подтверждало рассказа Генри, но он не мог допустить, чтобы криогенные камеры были взорваны. Киборгов необходимо оставить в анабиозе — так тоже можно предотвратить катастрофу, и он собирался сделать это, пусть даже придется раскрыться и использовать всю полноту власти офицера Звездного Патруля. Пусть потом последуют ноты протеста и политические кризисы — плевать, если слова Генри верны хотя бы наполовину.

Пока что он опережал восход — освещенные пожаром здания городка были близко. За ними, в холмах, располагались пещеры, превращенные в подземные залы анабиоза. Трескотня выстрелов, не смолкая, металась по улицам. Значит, первая разбуженная партия киборгов действительно взбунтовалась…

Обогнув городок, он выбежал к двум пологим холмам, когда восток только начал розоветь. «Успею», — стучало в висках.

Он уже видел вход в подземные залы, у которого не было никакого движения, когда земля вдруг содрогнулась и вырвалась из-под ног. Адский грохот взрывной волны ударил секунду спустя, и, падая, Глор увидел, как просел вовнутрь один из холмов, и из провала ударил огненный смерч вперемешку с горящей землей и черным дымом.

* * *

…Где-то в небесах завывал коптер. О’Тейлор поднял голову, и с нее посыпались комья земли. Солнце уже оторвалось от линии горизонта, и, значит, он уже долго лежит тут, оглушенный взрывом.

Он с трудом встал, стряхнув землю, и шатаясь пошел туда, где черным

провалом зиял вход в анабиозные залы.

Тяжелые бронированные ворота отшвырнуло метров на двести. Балки опорной рамы вспучило наружу. Он переступил порог. Здесь уже не было ничего — ни машин, ни жизни, — все сметено и изуродовано чудовищным взрывом, и везде, везде обломки приборов и куски обгорелой плоти…

Как в полусне он вышел наружу. В городе все еще грохотали выстрелы. Он брел наугад, потому что задание было закончено, — нет больше кортов, нет проблемы Флиреда. Потомкам останется лишь Флиредская Бойня — несколько строк в учебнике истории необозримой Галактики, двести планет которой умудрились заселить люди…

Пригород столицы был приветлив — веселые одноэтажные домики, в которых люди не герметизировались в период долгой зимы. Прямо к домам подступал диахр, ветви которого нависали над ухоженными цветниками. Здесь тоже прокатилось безумие, охватившее планету. Глор шагнул через сломанный забор. Необычные растения с ярко-красными, точеными лепестками, вмятые в землю каблуком, распластались по ней, словно капли крови.

Где-то неподалеку ударили выстрелы. «Розы… — внезапно вспомнил Глор название цветка. — Розы Земли…»

— Капитан!

Он повернулся. От леса к нему шел Генри. Его высокая фигура ссутулилась, и куртка нелепо сползла с широких плеч.

За спиной Глора звонко и зло ударила автоматная очередь. Генри вдруг споткнулся и рухнул, ударившись головой о поребрик клумбы.

— Генри! Нет!!! — заорал Глор, рванувшись вперед. Добежав до клумбы, он склонился над телом Шокола.

Пули попали в голову. Глор стоял над ним, не в силах оторвать взгляд от маски изуродованной плоти, где среди порванных вен торчал серебристый корпус МГИ — мозгового генератора импульсов.

Перед ним, безвольно раскинув руки, лежал Генри Шокол — единственный киборг Флиреда, сумевший пройти весь путь — от машины до…

Над головой капитана что-то звонко лопнуло.

Он поднял глаза и увидел, как медленно раскрывается на ветке гигантский белый бутон, роняя на землю золотистые капли драгоценной росы, которую некому было собрать.

Он повернулся к цветнику и поднял, раня руки шипами, несколько алых роз.

В небе Флиреда палило немилосердное солнце… Начинался диахр…

Книга вторая. Ночь Зороасты

Глава 1. Пантеон

Неистовый ветер, порывы которого достигали ста километров в час, гнал над равнинами низкие, свинцовые облака.

Здесь никогда не было жизни, и атмосфера планеты, напоенная пылью и вулканическим пеплом, была скорее способна убить, чем породить что-либо.

И тем не менее нашлись существа, облюбовавшие этот негостеприимный мир. Нетрудно догадаться, что этими сумасшедшими были люди.

Триста лет назад их корабли, победив ураган, опустились на планету.

Людей было мало — всего несколько человек, и они не решились выйти на поверхность, где было невозможно определить ту грань, за которой кончаются клубы пыли и начинаются низкие облака.

Зато машины смело выползли из распахнутых шлюзов и скрылись в клубящейся мгле.

Их следы тотчас же замел ветер.

Арамант Сент-Иво, созерцавший мрачный пейзаж через панорамное окно своего кабинета, расположенного на самой вершине двухкилометровой Башни, думал в этот момент о мудрой предусмотрительности своих предков. Миллиарды людей на сотнях планет знали о существовании корпорации «Галактические Киберсистемы». Они могли свободно посещать ее выставки и офисы, беседовать с региональными и планетными управляющими, но никто из них даже не задумывался над тем, где расположена сама корпорация.

Об этом не знал практически никто.

Такие меры предосторожности позволили «Киберсистемам» не просто выжить в «цивилизованном мире» — в конечном итоге именно они поставили корпорацию над правительствами и законами…

Сент-Иво усмехнулся, глядя в вечную, бушующую ночь. Эта стихия хаоса чем-то напоминала ему человеческое сообщество. Сборище эгоистичных пылинок, гонимых по Галактике шквальным ветром Экспансии.

Он был умен и далек от презрения.

Нет, он никогда не ставил себя над человечеством. Корпорация и он являлись частью цивилизации. Его роботы облегчали жизнь миллионам

людей. Арамант очень хорошо понимал, что без сообщества его благосостояние обратится в прах… И в то же время он достаточно полно ощущал собственную власть и неуязвимость, чтобы легко попирать некоторые законы и условности.

Арамант Сент-Иво осуществлял свою политику, основанную на смеси мудрости и циничной жестокости. И он позволял себе достаточно много, потому что в отличие от своих предков, чей прах покоился в скальном основании этой самой Башни, он собирался жить вечно — ни больше и ни меньше.

За его спиной тихо пропел зуммер личного секретаря.

Подойдя к столу, матовая поверхность которого вмещала в себя беспрецедентный компьютерный комплекс, Сент-Иво коснулся сенсора и сел в громадное кожаное кресло.

— К вам посетитель, сэр, — раздался приятный, хорошо отмодулированный голос. — Он прибыл из сектора Флиреда.

— Пусть войдет, — коротко бросил Арамант.

Почти тотчас же в монолитной на первый взгляд стене обозначился прямоугольник двери. Панель бесшумно скользнула в сторону, пропустив в кабинет стройного молодого человека.

На вид ему можно было дать лет тридцать. Врожденная стройность граничила бы с худобой, если бы не тонкие черты лица. Бледная кожа, пронзительный взгляд, непринужденная грация движений — все выдавало в нем породу.

Он слегка склонил голову в приветствии, и краешки его губ тронула ироничная улыбка.

— К вашим услугам, сэр! — торжественно произнес он, передразнив голос компьютера.

— Паясничаешь? — спросил Арамант, привставая с кресла и протягивая руку.

Глаза молодого человека холодно блеснули, как две голубые льдинки.

— Хорошо, не буду, — кивнул он, усаживаясь в кресло по другую сторону стола. — Только в следующий раз посылай разгребать дерьмо кого-нибудь другого. — Он лучезарно улыбнулся. — По рукам, брат?

В глазах Сент-Иво мелькнуло тщательно скрываемое раздражение.

— Ты слишком мало думаешь о семейном бизнесе, предаваясь развлечениям, сухо заметил он. — Так что подобные командировки тебе на пользу.

Он встал и прошелся по кабинету.

— Итак? — наконец произнес он. — Что тебе удалось выяснить?

Гость достал сигарету.

— Во-первых, эта чертова дыра, Флиред, расположена на самом краю света, проговорил он, прикуривая. — Знаешь, приблизительно там, где обитают псоглавые люди…

— Опять?!

— Ладно! Сдаюсь. Это была глупая шутка, ты прав. — Лицо молодого человека стало серьезным. — В общем, дела обстоят таким образом, что представители Патруля лгали нам от начала и до конца. Их офицер был на Флиреде!

— Так… — пальцы Араманта постукивали по краю столешницы. — И что он узнал?

— Теоретически — все, а практически — ничего. У него в руках были прямые доказательства разумности киборгов, но он по какой-то причине ухлопал сбежавших коргов, а дело довершил какой-то сдвинутый психоаналитик, взорвавший криогенные залы. Так что проблема исчезла. Теперь они могут подозревать, но не доказывать. Ведь блоки МГИ исправны и содержат стандартную программу.

— Отлично! — Арамант на секунду задумался, а потом решительно хлопнул ладонью по столешнице. — Время пришло, Джон!

Тот удивленно посмотрел на него.

Сент-Иво продолжал расхаживать по кабинету.

— Там был агент Патруля, — произнес он, остановившись напротив Джона. — Ты узнал его имя?

— Нет, — ответил Джон. — Но один из диспетчеров межзвездной связи продал мне интересную информацию. Он приписан к экипажу патрульного крейсера «Поллакс» и в данный момент пребывает в гиперсне.

Арамант остановился.

— Значит, они еще не подняли шум?

Джон наслаждался, наблюдая за изумлением брата.

— Ну, пришлось сунуть кое-кому в лапу, — скромно признался он. — Чисто и тихо. «Поллакс» продолжает патрулирование…

— Мог бы и не тратить деньги, — сухо заметил Арамант.

В глазах Джона мелькнула ярость.

— Послушай, я ведь старался! — Он непроизвольно привстал.

— Успокойся. С точки зрения «Галактических Киберсистем» ты действовал абсолютно правильно. Но меня больше не волнует корпорация.

— То есть как?!

Арамант решительно направился к двери.

— Пойдем.

Джон встал, недвусмысленно покачав головой, но не решился прокомментировать свой жест. Вместо этого он последовал за братом.

Просторный лифт стремительно понес их вниз, к скальному основанию циклопического сооружения.

Мимо мелькали этажи и уровни. Джон бывал лишь на некоторых из них. Арамант не доверял своему непутевому брату, предпочитавшему бурные развлечения старению в стенах Башни.

Наконец кабина плавно притормозила и остановилась. На индикаторной панели светился «ноль». Они находились ниже уровня цокольного этажа Башни, а значит…

— О Боже, только не это, Арамант!

Сент-Иво, не обращая внимания на брата, вставил кисть руки в углубления считывающего устройства.

— Опять это сборище старых маразматиков!.. Но я — то тебе зачем?

— Через минуту все узнаешь, — не оборачиваясь ответил Арамант. — И не вздумай их оскорблять, понял?

Двери распахнулись, пропустив братьев в сферический зал, стены которого образовывали двадцать одинаковых ниш. Семь из них содержали постаменты, на которых возвышались темные матовые цилиндры. Остальные тринадцать были пусты.

«Пока пусты…» — подумал Джон. Мысль о том, что его вынутый из черепной коробки мозг когда-нибудь займет одно из углублений, нагоняла на него дрожь.

Арамант, похоже, не испытывал подобных чувств. Пройдя мимо компьютерных терминалов, он по очереди набрал коды доступа и отошел в центр зала.

У первой ниши воздух вдруг начал уплотняться, создавая почти осязаемую топографическую проекцию.

— Ванг Шиист! — шепотом выругался Джон, наблюдая, как обретает черты фигура Эрлика Сент-Иво, его далекого предка и основателя корпорации «Галактические Киберсистемы».

Воздух у второй ниши также начал уплотняться.

Через минуту в зале собрались девять человек, семь из которых были топографическими проекциями. Мозг каждого из них был жив и находился в тех самых темных цилиндрах, соединенных с компьютерными терминалами и сложными системами жизнеобеспечения.

— Итак, — раздался в гробовой тишине фамильного склепа голос Эрлика, — я вижу, тут собрание восьми поколений Сент-Иво! Надеюсь, Арамант, у тебя есть веская причина для оправдания тех минут, что ты

сейчас отрываешь от нашей жизни? Ведь ты не забыл, что мой мозг уже давно находится на грани разрушения?

— Да, — вежливо перебил его Арамант. — Я знаю, что каждое подобное включение в реальность сокращает время вашего физического существования, и поэтому буду говорить по существу.

Он обвел взглядом присутствующих.

— Все вы — мои предки. Вы создавали, развивали и укрепляли «Галактические Киберсистемы». Теперь я руковожу корпорацией и должен вам сообщить, что я намерен ее ликвидировать.

Единый вздох изумления, гнева и непонимания пробежал по залу, словно ветер, предвещающий бурю.

— Ну-ка, объяснись! — В голосе Эльзы Сент-Иво, его бабки, прозвучали истерические нотки.

— Охотно! — Арамант старался сохранять спокойствие под ледяными взглядами голограмм. — Наша, корпорация распростерлась на половину освоенной человеком Галактики. Мы имеем головные предприятия на сорока развитых планетах и еще сотни представительств, научных центров и вспомогательных производств на десятках других планет. Наш оборот исчисляется триллионами кредитов. Корпорация процветает, но я провел последний год своей жизни в попытке смоделировать будущее «Киберсистем» и пришел к удручающему выводу — ровно через десять лет корпорация погибнет!

— Ха, ну ты загнул, сынок! — расхохотался Андрэ Сент-Иво. — Даже я, в свое время, не додумался до такого! Кто, по-твоему, сможет уничтожить «Киберсистемы»?! Нам нет равных!

— Ты не прав, отец! — возразил Арамант. — По моим данным, корпорация уже сейчас находится в состоянии превентивной войны с человечеством! И дело не в конкуренции. Нам действительно нет равных! И мы исчерпали себя в создании механических и биомеханических роботов! Все дозволенное нормами человеческой морали и галактического права создано и доведено нами до совершенства! Отсюда вывод: дальнейшее развитие «Галактических Киберсистем» лежит за пределами человеческой морали!

— Ну и что? — угрюмо спросил Эрлик. — Кого ты боишься? Что для тебя человечество?

— Прогнозы развиваются в двух направлениях, — ответил Арамант. — Если мы останавливаемся на достигнутом, то через десять лет от «Киберсистем» останется всего несколько производств. Остальные будут закрыты из-за кризиса перепроизводства товара. Мы не сможем делать

новую продукцию, а вы все сидели когда-то на моем месте и знаете, чем чревата потеря инициативы на галактическом рынке.

Он откашлялся и продолжил:

— Второй путь куда более бесперспективен, чем первый. Мы продолжаем выпуск новых моделей, совершенствуя синтез электроники и биокомпонентов. Мы начинаем производить искусственных людей! Это вызовет однозначную негативную реакцию, и нас обяжут прекратить выпуск подобной продукции — И ты пошлешь ко всем чертям это сборище галактических попрошаек! оборвал его Эрлик. — Триста лет мы выживали в куда более худших условиях!

— Нет, — Арамант сокрушенно покачал головой. — Мир очень сильно изменился с тех пор, как здесь властвовали вы. Это придется принять за факт. Конфедерация миров — это не разрозненные и разоренные войной планеты. Межзвездное пространство постепенно становится территорией закона. Я никогда никого не боялся, но есть вещи, которые граничат с безрассудством…

Он на мгновение умолк.

— Да, внучок… — скривилась Эльза Сент-Иво. — Слабоват…

— Осторожность и здравомыслие — это не порок! — парировал Арамант. — Передо мной факты и выводы самых совершенных аналитических программ!

— Тогда скажи, что ты предлагаешь?

— Я предлагаю продажу всех головных предприятий конкурирующим фирмам, — с достоинством ответил Арамант.

Ответом было гробовое молчание.

Джон с удовольствием наблюдал за вытянувшимися рожами кичливых и надменных предков. А Арамант?! Дал же Бог братца!..

Его мысли и гробовую тишину склепа нарушил голос Арамантa.

— В этом шаге заключен большой смысл, — пояснил он. — Ни одно ныне существующее предприятие по производству кибернетических биосистем не может составить сколь-либо серьезной конкуренции нам. Продажа наших основных предприятий и исследовательских центров трем десяткам избранных мною фирм вдохнет в них новую жизнь. Они ухватятся за перспективу развития и начнут с того тупика, что очевиден сейчас для меня. Мы же не теряем ничего. Нам заплатят деньги, которые будут использованы по назначению. Исчезнув из поля зрения Галактического сообщества, мы сможем переждать бурю, которая неизбежно грянет в конце десятилетия, но не мы, а другие фирмы и корпорации преступят закон. Их сотрут военные формирования союзов

планет. Или они уничтожат себя и часть человечества, развязав Третью галактическую войну. Они будут молоды и энергичны. У преемников «Киберсистем» не будет нашей осторожности, основанной на опыте трех столетий. Алчность, самомнение и энергия!.. Впрочем, я не думаю, что грянет тотальная война. Скорее это будет цепь локальных конфликтов.

Он вновь откашлялся и продолжил:

— Тем временем мы — я имею в виду ядро «Киберсистем», эту Башню, — никем не опознанные, здесь, на этой планете, на существующем тут уникальном оборудовании, будем разрабатывать принципиально новую продукцию, с тем чтобы возродиться из небытия в тот момент, когда другие фирмы расчистят нам дорогу!

— Любишь загребать жар чужими руками, да, сынок?

— Это лучше, чем объявить войну всей Галактике!

— Может быть… А что это за принципиально новый продукт?

— Генная инженерия в совокупности с высочайшими кибернетическими технологиями! — ответил Арамант. — Мы будем производить все, вплоть до живых космических кораблей-роботов!

— Ну, это уже фантастика!

— Отнюдь! — возразил Арамант, наслаждаясь произведенным впечатлением. Такие технологии уже есть! Генные инженеры Зороасты владеют ноу-хау, которое я хочу купить на вырученные деньги. Это гигантские капиталовложения и риск, но он оправдан!

— Ты, придурок, а зачем покупать?! — не выдержал Эрлик. — Ты ведь говоришь, что все едино — не сегодня-завтра весь мир пойдет в тартарары! Возьми все, что тебе нужно!

— Нет! — твердо возразил Арамант. — Это исключено!

— Но посуди сам! — вмешался в разговор молчавший до этого Маргус Сент-Иво. Он был замечателен тем, что из его клеток вышли все базовые модели клонов Единственное, что не нравилось в нем Джону, — по иронии судьбы он имел с Маргусом почти одно лицо. Вообще, наследственные черты, как бы разделенные на две ветви, словно бы воплотились в двух братьях. Арамант унаследовал черты отца, Джон же походил на прадеда.

И все неисчислимые киборги, разбросанные по галактике, в той или иной степени были похожи на семью Сент-Иво…

— Ты должен ловить момент! — тем временем продолжал начатую тираду Маргус. — Нанеси хорошо спланированный хирургический удар по этой твоей Зороасте! Затраты минимальные!

— Очень разумно! — окрысился наконец Арамант. — Как вы не

можете понять, что мир изменился! Вы живете устаревшими понятиями! Хирургический удар?! фыркнул он. — Это двести лет назад висящий на орбите корабль мог диктовать свою волю целой планете! Сегодня же любой, мало-мальски уважающий себя мир имеет систему противокосмической обороны! Корабль-захватчик продержится на дальних орбитах ровно столько, сколько понадобится компьютерам для наведения ракет! То, что вы предлагаете, — это абсурд при всем моем к вам уважении! Вы должны понять, что локальные войны тридцать восьмого столетия отличаются высокой технологичностью, разрушительностью и скоротечностью. Это наихудший из известных мне способов добычи информации! Существуют куда более приемлемые методы!

— Тогда что ты хочешь от нас? — угрожающе поинтересовался Эрлик.

— Мои тщательно скорректированные планы нарушены внезапными событиями на планете Флиред, — пояснил Арамант. — Там вышли из-под контроля людей пять тысяч киборгов устаревшей модели. Но хуже всего то, что уже почти доказана их разумность!

Он выждал, пока уляжется недоверчивый ропот, и продолжил:

— Поначалу это явилось для меня полной неожиданностью. Однако проведенные экспресс-исследования на аппаратуре Башни очевидно доказали мне, что это не только вероятно, учитывая специфику планеты Флиред, но даже закономерно! В свое время наша корпорация имела привычку ставить точку в исследованиях определенной биоконструкции, как только та начинала удовлетворять требованиям заказчика, — он вежливо кивнул в сторону своей прабабки.

Эльза Сент-Иво побледнела, насколько это вообще можно было понять по голографической проекции, и злобно выругалась.

— Ты начинаешь зарываться, Арамант!

— Ничуть, — усмехнулся он. — Вы же имеете право критиковать мои методы. А я критикую ваши. Но это не главное. Меня волнует то, что описанный инцидент способен значительно ускорить предсказанные мною события. Лавина может сорваться в любую минуту, но в данный момент я не готов к мгновенной ликвидации «Киберсистем». Мне попросту не разорваться на части, — пояснил он. — А привлекать людей посторонних для меня еще хуже, чем форсировать события в одиночку. Но тут я вспомнил, что каждый из вас, по давно сложившейся традиции, остается «в строю». — Он устало улыбнулся и посмотрел на голограммы предков. — Каждый из вас имеет действующий статус регионального межпланетного управляющего, вы достаточно компетентны в делах, вас знают в лицо и по

личным кодам, как действительных членов совета директоров корпорации. В конечном итоге мы — одна семья, верно? Действуя вместе, мы ликвидируем «Киберсистемы» в запланированном мною порядке, совершим все необходимые сделки и в конечном итоге восторжествуем над обстоятельствами!

На несколько секунд в склепе повисла гнетущая тишина.

— Все замечательно, — раздался скрипучий голос Дианы Сент-Иво. — Но ты упустил одно обстоятельство!

— Какое? — встрепенулся Арамант.

— Все мы, — она широким жестом обвела присутствующие голограммы, пребывали в довольно жалком состоянии, когда из нашего тела извлекался мозг. Я не имею в виду Андрэ, — уточнила она. — Твоя внезапная кончина, сынок, до сих пор остается для меня загадкой, но ты единственный, кто умудрился перекочевать в склеп, сохранив еще достаточный резерв жизни для клеток своего серого вещества! — Она ехидно посмотрела на сына. — Так вот, Арамант, то, чем ты пытаешься воспользоваться, — это очень старые и дорогие мозги! Старуха приняла угрожающую позу. — Ты хочешь использовать нас в своих целях и думаешь, что мы согласимся работать на тебя, приближая тем самым миг своей уже окончательной и бесповоротной смерти? Разве ты не знаешь, зачем нас поместили в эти контейнеры? Тогда я могу напомнить тебе параграфы кодекса семьи Сент-Иво! Мы должны быть реконструированы, и твой кровный долг думать об этом, а не дрожать перед сворой галактических шавок! Мы создали все это, — она сделала широкий, неопределенный жест, — мы дали жизнь тебе и твоему брату, чтобы в конце концов вновь обрести собственные жизни, а вместо этого ты предлагаешь нам быть твоими клерками?!

— Хорошо! — Казалось, Арамант даже повеселел от такого поворота событий. — Я помню кодекс семьи Сент-Иво. Здесь присутствует восемь поколений. Тогда ответьте, что вы сделали для обеспечения новой жизни?

Он выдержал паузу, слушая тишину.

— Ничего! — жестко заключил он. — Все вы спешили жить и вспоминали о проблеме, только когда начинали чувствовать собственную кончину. Именно поэтому все семь поколений, предшествующие мне, находятся тут в виде голограмм! Бабушка Диана справедливо заметила, что за все нужно платить. И я готов назвать свою цену вашего сотрудничества. Ей будет та самая жизнь!

Восемь недоверчивых взглядов уперлись в Араманта. Джон едва слышно выругался, выражая свое отношение к сказанному.

— Ты должен доказать! — высказал наконец общее мнение Маргус Сент-Иво.

— Охотно! — согласился Арамант. Он ожидал именно такой реакции и не ошибся. Теперь семеро пращуров у него на крючке. Они заглотили наживку и будут работать, исполняя его приказы, пока не сдохнут. Для себя он уже давно решил их участь. И на то были веские, по его мнению, причины. Мозг любого из присутствующих, может быть за исключением отца, при жизни-то не отличавшегося выдающимися способностями, пребывал на грани истощения и старческого маразма. Им можно было дать сколь угодно юные тела, но это не изменит их дряхлой сущности. От мысли о юных стариках ему всегда становилось нехорошо.

— Если вы пожертвуете крупицей своего драгоценного существования, проговорил он, — то я разблокирую ваши терминалы, открыв некоторый доступ в системы Башни. Тогда вы сможете ознакомиться с одним, очень занимательным для вас файлом, где обоснована возможность предоставления вам новых тел. Однако это потребует некоторых усилий и с вашей стороны. — Он перешел на ультимативный тон. — Для завершения экспериментов по программе «Вечная Жизнь» мне необходимо оборудование и технологии генных инженеров Зороасты, а для этого, в свою очередь, нужно быстро и выгодно продать «Киберсистемы». Иной путь обсуждению не подлежит. Вы согласны?

В гробовой тишине семь голограмм, на лицах которых страх смешивался с надеждой, а ярость со смятением, поочередно кивнули.

— Отлично! Тогда я дам вам время, чтобы разобраться в ситуации. Можете в любой момент связаться со мной через центральный процессор Башни. Мы приступим к работе по ликвидации «Киберсистем», как только вы примете окончательное решение.

Он отвесил церемонный поклон и направился к двери.

Джон на секунду задержался, не отказав себе в удовольствии понаблюдать, как одна за другой схлопываются голоизображения напыщенных стариков, оставляя после себя банальные матовые цилиндры.

От задумок братца у него по коже гулял озноб.

Глава 2. Виртуальная реальность

Сто семь уровней Башни пронзали километры различных проводов, соединяя тысячи компьютеров в единую сеть.

Здесь почти никогда не было людей. Это место задумывалось как убежище, крепость, хранилище бесценной информации и уникального оборудования. Эрлик Сент-Иво, заложивший первые уровни башни в конце Второй галактической войны, слишком хорошо знал цену человеческой преданности, чтобы допустить сюда людей в качестве персонала.

Первыми обитателями Башни были неуклюжие механические роботы, но это вполне устраивало Эрлика. В мире большого бизнеса, куда стремительно вторгалась в те годы новоявленная корпорация, честность и преданность были понятиями вторичными и едва ли не презираемыми.

Впрочем, последующие поколения Сент-Иво не особенно стремились изменить существующее положение вещей. Достраивались новые уровни, появлялись новые модели роботов, а когда корпорация разработала и начала производить первые модели киборгов, то нужда в людях отпала вовсе.

Некоторые уровни Башни, такие как цеха клонирования или монтажные конвейеры, не посещались людьми уже больше ста лет. Да и зачем, когда существовали те самые, соединенные в единую сеть, терминалы сверхэффективных машин. Одни служили оборудованием Башни, другие ремонтировали и производили это оборудование, на самых «очеловеченных» участках производства трудились киборги, сменявшиеся каждые пятнадцать лет.

Трудно было даже вообразить все уникальные возможности комплекса Башни. По сути она была корпорацией в миниатюре, ее столпом, стержнем, центром, причем роботы были застрахованы от алчности, предательства и прочих пороков.

Они не были застрахованы только от одного — личных страстей тех, кто ими руководил. А если быть более точным — Башня была в полной власти человека, владеющего командными кодами центрального процессора.

Большой компьютер не ощущал присутствия людей. Сотни исполнительных программ функционировали в виртуальном мире электронных образов, и, когда к их командам и сообщениям изредка примешивались внешние директивы, они проходили в общем потоке

данных, почти ничем не отличаясь от других и мало влияя на функционирование комплекса Башни.

Поэтому семь новых терминалов, оживших в зале фамильного склепа, прошли как самое мелкое и заурядное расширение задействованного информационного поля, хотя те, кто распоряжался терминалами, думали совершенно иначе.

Семь узников обрели временное подобие свободы.

Они знали о возможностях Башни, каждый в пределах своего поколения, и, едва просмотрев посланный файл, ринулись в разные стороны по компьютерной сети, словно безумцы, извещенные о дне Страшного Суда.

Арамант Сент-Иво получал громадное удовольствие, наблюдая за «всеми тяжкими», в кои пустились его предки. С высоты роскошного кабинета это казалось ему смешным и даже вызывало чувство легкого отвращения.

Однако это занятное наблюдение принесло ему и некоторую пользу. Он откровенно наслаждался зрелищем фантасмагорического бреда своей прабабки, смешавшей в кучу спиртное, виртуальный секс и просмотр мелодрамы столетней давности, когда центральный процессор выдал тревожный сигнал.

Это подействовало на Араманта, как холодный душ.

Переключив внимание на монитор экстренных сообщений, он понял, что кто-то пытается вмешаться в работу Башни. Проследив за командной последовательностью, он понял, что вторжение начато с терминала его отца.

Процессор Башни требовал команды на пресечение, но Араманту вдруг стало любопытно. Он коснулся сенсора с надписью «Игнорировать» и достал тонкий обруч. Надев его на голову, он вошел в сеть виртуальной реальности Башни.

Андрэ Сент-Иво уверенно шагал по широкому кольцевому коридору сотого уровня. Его фигура была не более чем фантом на фоне ослепительной белизны стен, что свидетельствовало о его физической бесплотности, в то время как Арамант, крадущийся вслед за отцом, имел все признаки осязаемости.

Однако в следующую минуту все изменилось. Андрэ вошел в биолабораторию номер двести три, где три киборга, соединенные биоинтерфейсами с аппаратурой клонирования, занимались сборкой себе подобных. Андрэ подкрался к одному из них и как серая струйка дыма просочился в недра терминала. У Араманта перехватило дыхание. Конечно,

он понимал, что без основных кодов доступа отец не сможет причинить сколь-либо серьезный вред, но все равно его поведение уже выходило за рамки простой вольности. Он шастал по командным цепям, раскидывая за собой наспех составленные команды маскировки с какой-то панической целеустремленностью. Араманта не покидало ощущение, что он видит человека, который прожил в страхе целую вечность…

По биоинтерфейсу из терминала к черепной коробке киборга метнулась серая молния, и внезапно виртуальный облик Андрэ Сент-Иво слился со вполне реальным телом робота.

Это уже было слишком! Араманта захлестнул запоздалый гнев, но киборг, подчиняясь новой, угнездившейся в нем воле, вырвал интерфейс из гнезда, оборвав тем самым связь с процессором Башни, и порывисто встал.

Покинув лабораторию, где уже вовсю перемигивались тревожные лампочки на брошенном терминале, Андрэ прошел с десяток метров по коридору и вошел в склад готовой продукции.

Арамант замер от дурного предчувствия. По обе стороны от прохода возвышались подсвеченные изнутри голубоватым светом цилиндры консервирующих криогенных камер.

Он затаился за ближайшим цилиндром и заглянул сквозь толстое бронестекло. Внутри камеры застыл мускулистый клон с правильными чертами красивого лица. Вся продукция корпорации, отличалась выверенной эстетичностью, и Арамант по праву гордился этим.

Тело киборга покрывал голубоватый иней.

«Корг-1364, — прочел он на вмонтированной в бронестекло табличке, базовая модель класса „Коммандос“».

Араманта прошиб холодный пот. Он уже было рванулся назад, в истинную реальность кабинета, чтобы наглухо запечатать зал, но внезапно понял, что центральный процессор сделал это и без его участия. Бесстрастная машина четко выполняла свои функции и оставалась на связи.

Собственно, чего он испугался? Процесс расконсервации достаточно долог, а ему ничего не угрожает в мире компьютерных фантомов, ведь его настоящее тело по-прежнему сидит за столом в кабинете, на верхнем этаже Башни.

Тем временем киборг-Андрэ прошел в самый конец склада и теперь возился у глухой стены.

Арамант прокрался ближе как раз в тот момент, когда облицовочная панель внезапно скользнула в сторону, открыв узкий проход в овальное помещение.

С изумлением он понял, что его отец многие годы что-то скрывал. Любопытство пересилило врожденную осторожность, и Арамант заглянул внутрь.

Помещение было обставлено с присущей отцу роскошью. Арамант понял, что это спальня, но довольно необычная. Кроме всего прочего, тут находился аппарат искусственного поддержания жизни и… криогенная камера!

Руководимый Андрэ киборг склонился к пульту управления установки сверхглубокого сна и набрал комбинацию символов. Воспользовавшись своей призрачной бесшумностью, Арамант, не в силах больше сдержать любопытство, подкрался к нему и заглянул через плечо.

Из его горла вырвался сдавленный хрип, больше похожий на стон.

За толщей пластика лежала его мать!

Но как?! Араманту казалось, что он сошел с ума! Она мертва! Наемный убийца застрелил ее на Диомеде двадцать пять лет назад, и он сам нес урну с ее кремированным прахом!..

Услышав вскрик, киборг разогнулся. Черты его лица были перекошены. Через секунду он конвульсивно дернулся и рухнул на пол, а по воздуху к выходу метнулась серая молния электронного фантома. Двери могли сдержать рухнувшего на пол киборга, но не сгусток сознания.

Андрэ исчез.

Арамант повернулся к криогенной камере, но внезапно все поплыло перед глазами, очертания зала расплылись, и через мгновение он понял, что сидит в своем кресле на верхнем этаже Башни, судорожно сжав в руках сорванный с головы обруч виртуальной связи.

Прошло несколько бесконечных минут, прежде чем он вообще смог пошевелиться.

Придя в себя, Арамант наглухо заблокировал все терминалы усыпальницы, действуя с каким-то заторможенным автоматизмом. Он не был уверен, в своем ли он уме… К тому же воспоминания, такие отчетливые, вдруг всплыли из глубин памяти. Космический Боже, как ему было больно в тот день!.. Неужели ему лгали? Но как можно играть с такими вещами, как смерть матери? Ведь ему говорили, что пуля ударила в голову и врачам не удалось спасти мозг, поэтому тело кремировали…

Он машинально набрал код.

Спустя минуту или две на экране интеркома показалась всклокоченная голова Джона.

— Ну? — вопросительно промычал он. Похоже, что братец изрядно набрался.

— Ты мне нужен, немедленно! — приказал Арамант.

— Пошел ты к дьяволам, Элио, — огрызнулся Джон. — Ночью я сплю.

Арамант пожал плечами и погасил интерком. Что ж, может, это и к лучшему…

Он встал и направился к лифту.

На сотом уровне все было в точности, как он и видел. Ослепительно белые стены, плавно изгибаясь, уходили вдаль. Одна из дверей была распахнута. Он заглянул внутрь. Два киборга, соединенные биоинтерфейсами с аппаратурой клонирования, продолжали работать. Третий терминал был погашен, за исключением единственного сигнала, свидетельствующего об аварийной остановке процесса.

Двери склада были блокированы. Все совпадало.

Он с содроганием снял блокировку и вошел внутрь. В дальней стене темнел четкий прямоугольник открытой двери.

Переступив порог, он оказался в той самой спальне. Мертвый киборг в неестественной позе распростерся на толстом, устилающем весь пол ковре. Криогенная камера, расположенная рядом с альковом, клубилась молочно-белым туманом пробуждающего газа, сквозь который едва проступали смутные контуры обнаженного тела.

Арамант сел в кресло и приготовился ждать. Каковы бы ни были его последующие действия, он намеревался прежде всего выяснить, кто же в действительности заключен в низкотемпературный саркофаг.

До окончания процесса, по его подсчетам, оставалось около получаса.

В дальнем конце комнаты располагался компьютерный терминал. Арамант включил питание. Экран осветился, и он увидел свое ухмыляющееся лицо.

— Кто бы ты ни был — пошел к черту! — нагло заявило изображение. — Этот терминал автономен!

Внимательно всмотревшись в застывшее изображение, он начал замечать мелкие отличия. Нет, это был отец. Не больше чем в сорок… Неужели они так сильно похожи?!

Арамант понял, что это именно так, просто он никогда не задумывался над этим. В его памяти отец остался истеричным стариком, а листать семейные альбомы он перестал еще в детстве…

Теперь его грызли вполне закономерные сомнения. Соединившись с процессором Башни, он отдал приказ, и через минуту терминал был взломан.

Бегло просмотрев файлы с секретными счетами, списками агентов и

различных сделок, он внезапно наткнулся на нечто, действительно привлекшее его внимание. Это был дневник Андрэ Сент-Иво.

Арамант сам не заметил, как погрузился в чтение. Но чем больше он читал, тем хуже ему становилось. Казалось, волосы начинают шевелиться по всему телу. Наконец, не выдержав, он вскочил, сжав кулаки.

— Я убью тебя!.. — прохрипел он.

Колпак криогенной камеры вдруг начал приподниматься.

— Мама… Что он с тобой сделал, этот ублюдок!..

Арамант сделал шаг, навстречу поднимающейся фигуре матери, протягивая к ней руки.

В следующий момент что-то блеснуло в воздухе, и вялый удар стилета, пробив глазное яблоко, вошел в его мозг.

* * *

Боль…

Она была повсюду и наполняла собой каждую клеточку ее измученного тела.

Не было жизни, не было сна, не было надежды.

Жизнь после смерти была отвратительна.

Но все развивалось постепенно. Однако память творила с сознанием странные вещи. Одни воспоминания тускнели, стирались и уходили, другие же, наоборот, вырастали, занимая неподобающе большое место.

Тея Сент-Иво менялась постепенно.

Все началось с той страшной минуты…

Травматические воспоминания могут жить долго, если время не лечит, а усугубляет их.

Ее мозг был способен к трезвому анализу, и по мере того как шли годы адского заточения и моральной боли, многие события стали видеться в совершенно ином свете.

Конечно, все началось гораздо раньше.

Она приговорила себя, когда вышла замуж за Андрэ. История их знакомства, свадьбы и нескольких последующих лет жизни если и отличалась от банальности, то ненамного. Богатый, красивый, может быть, чуть нагловатый наследник империи «Галактических Киберсистем» был ничуть не хуже многих ее знакомых. Нельзя сказать, чтобы она влюбилась в него без памяти, но их брак не был основан на голом расчете семейных кланов.

Настоящее счастье пришло спустя два года, с рождением Араманта. Тея уже почти не помнила те годы. Боль стерла воспоминания, оставив

лишь слабый призрак мыслей и чувств.

Все изменилось в тот момент, когда Эльза Сент-Иво, мать Андрэ, добровольно отошла от дел, отдав бразды правления «Киберсистемами» в руки сына.

Их семейное счастье рухнуло, как карточный домик. Андрэ плохо справлялся со своими обязанностями. Оказалось что руководить корпорацией намного сложнее, чем развлекаться в ночных клубах. Их отношения натянулись, как готовая лопнуть струна…

Все можно было бы пережить, но Тея сделала две ошибки. Во-первых, в надежде стабилизировать отношения она согласилась поселиться в Башне, вместе с Андрэ. Во-вторых, из искреннего участия она стала помогать ему в вопросах бизнеса.

Поначалу их отношения действительно улучшились. Спустя год родился Джон. И на этом можно поставить жирную точку.

Пришел тот день, когда она вдруг осознала, кто из них на самом деле руководит корпорацией.

Андрэ понял это намного раньше.

Боль. Вот она-то началась именно в тот день, на проклятом Диомеде.

Тея отчетливо помнила залитый ярким солнцем космодром, три длинных черных флайера, прилетевших встречать исполнительного директора корпорации. Она остановилась на верхней ступеньке трапа орбитального челнока, чтобы помахать рукой встречающим.

Она услышала лишь легкий шелест, и затем чудовищный удар швырнул ее на обшивку челнока.

Тея закричала, инстинктивно схватившись за грудь, где зияла дыра от бронебойного снаряда снайперской «ФЛАУ»-винтовки. Господи, дано ли живым людям осознать хоть каплю того ужаса, что испытала она, глядя на бледные, подрагивающие ошметья кожи по краям раны. Она уже была мертва, но ее сознание не могло принять факта собственной смерти!.. Потом из уродливой дыры фонтаном ударила кровь, словно кто-то внутри отвернул кран.

Ноги Теи подкосились, и она упала, последним сознательным усилием удивившись тому, как глухо стукнула ее голова о ступень трапа.

Потом началось самое чудовищное.

Сквозь черный мрак небытия стали пробиваться голоса. Иногда они сопровождались яркими вспышками света. Она не чувствовала ничего. Тела не было, или оно не ощущалось… какая разница? Мысли были

обрывками воспоминаний.

Постепенно, очень медленно и мучительно, они складывались в странное подобие виртуального мира, что существовал в системе визуального контроля Башни.

Она путешествовала по недрам своей боли целую вечность, словно душа грешника, попавшего в мифический ад. Больше всего страданий приносила ей мысль о детях…

Потом она научилась прислушиваться к голосам.

Постепенно, кроху за крохой, она собирала их слова.

— …Добавь кислорода… Да, это удачно, что она являлась прототипом базовой модели секс-рабынь. У нас есть полная расшифровка ее генотипов и готовые клоны.

— …Нет, господин Сент-Иво, мы не можем дать никаких гарантий. Здесь, на Зороасте, сосредоточено все самое передовое, что есть в генной инженерии обитаемых миров, но наши опыты запрещены на большинстве планет.

— Деньги! — Это был голос ее мужа. — Она не нужна мне в своем старом обличье! Слишком умная стерва. Мне нужен ее мозг, потому что там хранится информация, которую эта сучка не доверила компьютерам, а без нее я не могу эффективно управлять «Киберсистемами». Сделайте ее послушной, док, и моя благодарность выразится в астрономических для вас суммах.

— А если нет?

— Тогда мои киборги превратят вас в кучу дерьма.

Она закричала внутри себя, и эхо от боли еще долго, очень долго отдавалось в самых темных закоулках ее сознания. Тея поняла, что убийца был куплен ее мужем с единственной целью — превратить ее в послушную его воле куклу, зомби, с совершенным телом секс-рабыни и мозгом, способным управлять раскинувшейся на полгалактики корпорацией.

«Я убью тебя, ублюдок!»

Да, именно тогда появилась эта мысль, заполнившая, нет, скорее, затопившая впоследствии все ее сознание.

Настал день, когда она впервые открыла глаза.

«Генные инженеры» Зороасты действительно знали свое дело, в этом Тея убедилась очень скоро. Она могла управлять своим телом и волей в очень узких, запрограммированных рамках. Ее сознание было свободно, но только в мыслях, внутри черепной коробки.

В ходе так называемых «испытаний» ее телом воспользовалось четверо похотливых и циничных мужиков, те самые «генные инженеры».

Внутри Теи все кричало и рвалось на части от оскорбления и боли, в то время как клонированное тело изгибалось в сладострастных судорогах, а с губ вместо проклятий срывалось традиционное «милый»…

Наверняка в лексиконе людей не было слов, которые могли выразить ее чувства. Но она не могла ничего. Ни покончить с собой, ни сойти с ума. Когда ее разум подходил к опасной черте, попросту срабатывала очередная блокировка, и она теряла сознание. К тому же наказанием за подобное внутреннее непослушание была дикая, ни с чем не сравнимая боль, которая огнем выжигала каждую ее клетку…

И это не имело ни начала, ни конца, ни смысла.

Андрэ заточил ее в Башне, в крохотной потайной комнате за каким-то складом, и его регулярные посещения для деловых бесед и плотских утех превратились в бесконечную цепь той самой нестерпимой боли, потому что каждый нейрон внутри Теи не просто протестовал, нет, он излучал ту дикую, необузданную ненависть, что она испытывала к бывшему мужу.

Сколько способов перепробовала она, чтобы хоть на йоту изменить существующее положение вещей! Дни превратились в боль, которая постепенно вытеснила из ее сознания все остальные чувства. Она забыла обо всем. В жизни были только боль, ненависть и цель.

Так шли годы.

Постепенно она потеряла ощущение времени. Андрэ приходил все реже, и она с удовольствием замечала признаки прогрессирующего старения на его отталкивающем теле.

Возможно, он допустил ошибку, а скорее, просто не подозревал о коварности криогенных процессов, но так или иначе он боялся, что тело клона, в которое на Зороасте был имплантирован мозг его жены, исчерпает свой пятнадцатилетний ресурс раньше, чем он сам отойдет от дел и утех. Тогда он установил в ее комнате криогенную камеру и погружал Тею в сверхглубокий низкотемпературный сон в промежутках между посещениями.

Наверное, и те ублюдки с Зороасты не подозревали, насколько силен может быть живой человеческий мозг. Разум Теи питала дикая, неслабеющая ненависть, и он не знал покоя даже в криогене.

Получилось так, что перенасыщенные адреналином, возбужденные участки мозга оставались активными даже в сверхглубоком сне, тогда как все остальные нервные узлы, в том числе и искусственно взращенные на Зороасте, затормаживались.

В результате сон Теи был одним бесконечным кошмаром… но это шло ей на пользу! Все противоестественные придатки имели в ее сознании

статус чужеродных тел, и мозг Теи рефлекторно начал борьбу с ними.

Поначалу не изменилось практически ничего, но постепенно, вновь и вновь пробуждаясь от сверхглубокого сна, она начала ощущать некоторую свободу. Это были мелочи, такие, как непредусмотренное выражение на лице, опасный жест, который раньше был бы пресечен внутренними блокировками, и так далее, но эти мелочи говорили о многом.

В ее распоряжении была вечность. Вечность для реализации единственного оставшегося у нее желания — отомстить.

Постепенно, шаг за шагом, Тея начала уже сознательную борьбу за контроль над собственным телом. Теперь она ложилась в низкотемпературный саркофаг с мрачной удовлетворенностью. Кошмары стали ей так же близки, как розовые сны детства.

Она заметила, что имеет наибольшую свободу действий сразу после пробуждения. Вялость мышц и заторможенность реакций предполагали, что она сможет нанести только один удар. И он должен быть смертельным.

Ради этого она отказалась от жгучего желания сжечь Андрэ на медленном огне, чтобы его тело хоть раз испытало ту боль, в которой она жила целую вечность.

И ее час настал. После очередного пробуждения она поняла, что уже практически полностью контролирует свое тело.

Уходя в сверхглубокий сон, она сумела прихватить с собой острый кусок пластика, оторванный от облицовочной панели.

Сжимая в руке свое импровизированное оружие, Тея уснула, в твердой уверенности, что Андрэ не переживет следующего своего посещения…

…Тея Сент-Иво стояла босиком в луже крови, вытекшей из изуродованной глазницы мужа.

— Ублюдок… — прошептала она, пнув тело босой ногой.

Теперь… Теперь она использует «Киберсистемы» для достижения собственной цели! Андрэ мертв, и теперь уже ничто не стоит между ней и тем моментом, когда боевые машины «Киберсистем» обрушатся на ненавистную планету, производящую генетических уродов.

Она не знала, какой сейчас год и что происходит в обитаемых мирах. Собственно, это не имело для нее никакого значения. Она хотела одного убивать. Стереть с лица Вселенной эту пакость…

Она сделала шаг и присела к терминалу.

Набрав положенные директивы, она с раздражением уставилась в пустой экран. Процессор не реагировал!

Хуже того, где-то в недрах Башни гулко завывали сигналы тревоги.

Она поняла, что с момента ее последнего бодрствования кто-то сменил все командные коды.

Неужели Арамант?

Страшная догадка окатила ее горячей волной.

Нет, не может быть. Она вскочила, перевернув тело, и взглянула в изуродованное агонией лицо.

Андрэ. Это Андрэ!

Несмотря на завывание сирен, ничего не происходило. Такая задержка в действиях процессора была непонятна. И вдруг ее осенило. Она только что убила главу «Киберсистем», и теперь центральный процессор Башни, объявив тревогу, мечется по информационным цепям в поисках нового высшего приоритета. Он ищет Араманта и найдет его или Джона, где бы те ни были, чтобы получить от них новые директивы.

Сейчас она меньше всего хотела встречи и объяснения с детьми. Тея боялась. Боялась, что при виде сыновей исчезнет клокочущая в ней ненависть. Нет. Она не имела права ни на какие чувства…

Еще раз мельком взглянув на заблокированный монитор, она приняла решение. Андрэ мог сменить только основные управляющие коды Башни. Менять вспомогательные или аварийные не было никакого смысла. Значит, у нее есть шанс вырваться отсюда, пока процессор не начал действовать. Странный ступор машины объяснялся только одним обстоятельством — ни Араманта, ни Джона нет в Башне, они где-то далеко, на других планетах, и сейчас наверняка уже открыт канал глубокой галактической связи.

Тея накинула халат и, переступив через тело, вышла в склад.

Двери отсека послушно открылись от прикосновения руки. Она облегченно вздохнула. Автоматика распознала код ее ДНК.

Через десять минут Тея была на внутреннем космодроме Башни. Двадцать боевых крейсеров класса «Предтеча» гордо возвышались на стартовых плитах. Все осталось без изменений. Это был резерв семьи Сент-Иво на самый крайний случай. Полная заправка, полный боекомплект, автономные процессоры и клонированные экипажи.

Она дико и облегченно засмеялась, запуская команду аварийного старта со своего личного терминала, который никто даже и не подумал демонтировать.

Эти чертовы ублюдки на Зороасте были обречены.

* * *

Ступор центрального процессора Башни объяснялся очень просто:

Джон Сент-Иво был мертвецки пьян.

Машина не могла своевольно перешагнуть через заданную ей последовательность командных приоритетов. Следующим после Араманта в списке машины шел Джон, но он не отвечал на экстренный вызов, несмотря на то что биосканеры передавали компьютеру Башни о его присутствии в личных апартаментах.

Джона разбудил сильный толчок, какой обычно бывает при старте тяжелых машин с внутреннего космодрома.

Он с усилием оторвал голову от смятой подушки и отупело уставился на монитор.

Проклятие Шииста! Сначала Арамант будит его среди ночи, теперь этой чертовой машине потребовался именно он.

С трудом подняв руку, он нажал клавишу речевой связи и, собрав остатки затуманенных наркотиком мыслей, внятно проговорил:

— Пошел к черту! Я ничего не хочу знать. Все!

Сигнал вызова мгновенно погас. Джон со стоном облегчения откинулся на подушку и закрыл глаза.

Спать…

Центральному процессору Башни потребовалось несколько секунд для принятия очередного решения. Сверившись со словарем, он интерпретировал речевую команду Джона Сент-Иво как полный и категоричный отказ от своего уровня приоритета.

Вызвав список семьи Сент-Иво, компьютер вычеркнул мертвого Араманта и отказавшегося Джона.

Теперь в верхней строке оказался Андрэ Сент-Иво.

Решение было принято.

Седьмой терминал в фамильной усыпальнице был разблокирован и получил высший командный приоритет.

Глава 3. Страх

Джон проснулся от ноющей головной боли.

— Чертово пойло… — обреченно просипел он, сползая со скомканной постели на пол.

Его тут же вырвало, прямо на ковер.

Так худо он себя не чувствовал уже давно. С трудом поднявшись на ноги, он заставил себя добрести до ванной комнаты.

Забравшись в душевую кабину, он включил воду и сел на пол.

Через минуту, почувствовав себя немного лучше, он дотянулся до пластиковой полки, на которой лежал мобильный коммуникатор.

«Сейчас дорогой братец смешает меня с дерьмом… — подумал он, набирая код. — И будет абсолютно прав…»

Линия молчала. Что за черт? Он потряс коммуникатор, словно это могло помочь отыскать Араманта, и повторил вызов. На этот раз он дождался, пока не заработает автоответчик личного секретаря.

— Извините, но Арамант Сент-Иво не может ответить на ваш вызов, раздался в коммуникаторе приятный голос. — За дополнительной информацией обратитесь, пожалуйста, в центральный процессор Башни.

Ну, это уже кое-что…

Холодная вода, хлещущая по плечам и спине, больше не несла облегчения, наоборот, он замерз и покрылся мурашками. Выбравшись из-под душа, он сорвал со стены полотенце и вышел в спальню, где робот-уборщик уже собрал постель и заканчивал чистить ковер.

Голова Джона разламывалась от боли. Он знал верное средство, но от одной мысли об этом у него выворачивало все нутро.

«Придется, парень», — мысленно произнес он, наливая в стакан мутное пойло, именуемое марсианской текилой. Зажав двумя пальцами нос, чтобы не вдыхать запаха спиртного, Джон залпом опрокинул в себя содержимое стакана и крепко сжал зубы, не давая жидкости вырваться обратно.

Через минуту или около того он почувствовал облегчение. Слегка пошатываясь, но уже придя в нормальное состояние духа, Джон уселся в кресло за рабочим столом, одной рукой включая питание компьютерного терминала, а другой нашарив помятую пачку сигарет.

Прикурив, он выпустил струйку дыма в осветившийся монитор. Набрав код основной базы данных, он включил режим речевых команд.

— Где мой брат, Арамант Сент-Иво? — спросил он, откинувшись в кресле и думая о том, как прекрасно было бы сейчас взять и свалить из этой Башни, куда глаза глядят.

— Арамант Сент-Иво мертв, — ответил приятный женский голос.

Он криво усмехнулся: «Ну да, конечно. Лучшего ты придумать не мог, дорогой братец».

— Уточняю вопрос: где в данный момент находится тело Араманта Сент-Иво?

Такая формулировка предполагала точный ответ. «Думаешь, только ты, Арамант, умеешь общаться с жестянками?» — подумал он, предвкушая маленькую победу над братом.

Джон не ошибся. Теперь компьютер не мог ерничать, даже по приказу самого Господа Бога.

— Тело Араманта Сент-Иво находится в складе номер триста семнадцать на сотом уровне Башни, — ответил процессор. — Внимание, даю изображение.

Из горла Джона вырвался нечленораздельный звук.

Видеокамера, с которой передавалось изображение, висела под самым потолком склада и совершала медленные движения из стороны в сторону. Он с отчаянной надеждой покосился в угол экрана. Но бегущие там цифры показывали действительное время, то есть трансляция была прямой.

По мере движения камеры в ее фокусе проплывали ряды консервирующих криогенных цилиндров. Джон почувствовал, что от напряженного ожидания его лоб покрылся холодной испариной.

Наконец в поле зрения камеры вплыл освещенный прямоугольник распахнутой двери. Сразу за порогом лежали два тела.

— Зафиксируй изображение и увеличь!

Процессор выполнил команду. Камера остановилась, и изображение начало укрупняться.

Арамант Сент-Иво лежал в луже собственной крови рядом с трупом киборга, одетого в комбинезон лабораторного техника. Из пустой глазницы Араманта торчал острый кусок пластика с запекшейся на нем кровью.

— Черт!.. — Джону вдруг стало плохо. — Проклятье! — Он вскочил с кресла, зажимая ладонями рот. Судорожно схватив свой дорожный кейс, он вывалил на пол его содержимое. Среди белья и бумаг холодно сверкнул ствол. Однако в данный момент Джона интересовали только пилюли. Заглотнув лошадиную дозу, он вернулся к монитору.

— Прокрути запись событий! — приказал он, дрожащими пальцами прикуривая очередную сигарету.

— Информация закрыта, — ответил процессор.

Джон выругался и выстучал на клавиатуре личный код.

— Вашего кода недостаточно.

— Ты рехнулся?! — не выдержал Джон. — Я Джон Сент-Иво, понял?! Я следующий в этом поганом списке, так что прими высший приоритет и делай, что тебе сказано!

— Извините, но ваш приоритет аннулирован.

— Кем?! — остолбенел Джон.

— Вами лично, — сообщил голос. — Включаю запись.

Он тупо прослушал свой пьяный голос.

— И кому теперь принадлежат командные коды? — спустя некоторое время поинтересовался он.

— Башней управляет Андрэ Сент-Иво.

— Можешь связать меня с ним?

— Запрет.

— Где он находится?

— Информация закрыта.

«Это он убил Араманта…» — подумал Джон.

Но стоп!.. Он рассуждает об отце, как о живом человеке, но ведь он всего лишь мозг, заключенный в цилиндр… В таком состоянии он никак не мог убить!

Монитор, не дождавшись следующей команды, засиял мерцанием точек.

Джон встал и начал одеваться. Руки еще немного тряслись, но в общем он был в норме. «В норме?.. — мысленно удивился он. — Мой брат убит, в Башне творится черт знает что, а я в норме?»

Пошарив среди разбросанных вещей, он нашел холодную рукоять интегрального автоматического пистолета, схватил со стола пластиковую карточку с личными кодами и выскочил в коридор.

Когда нужно было действовать, Джон мало задумывался о последствиях. Эта бесшабашность резко отличала его от других членов семьи и постоянно отодвигала на задний план.

Никогда еще он не чувствовал себя так неуютно в ярко освещенных, пустынных коридорах Башни. Добравшись до лифта, он поднялся на сотый уровень.

Двери склада были разблокированы. Рядом в стене располагался нехитрый приборчик. При нажатии кнопки крохотный индикатор высветил цифру «три».

Дверь за последние сутки открывалась трижды!

Он шагнул внутрь, одновременно содрогаясь от предстоящей ему встречи и пытаясь как-то осмыслить полученную цифру. Все вместе получалось очень плохо.

Открытая дверь зловеще зияла в дальнем конце склада. Вздохнув, Джон переступил порог.

Наверное, только сейчас он понял, что, несмотря на все перепалки, он все же очень хорошо относился к старшему брату. Рука Джона непроизвольно легла на холодную кожу лица, прикрыв уцелевший глаз Араманта. В горле стоял удушливый ком.

Чтобы немного прийти в себя, он сел на край низкотемпературного саркофага и закурил. Ему никак не давала покоя та самая цифра «три». Два посещения объяснить легко — Арамант и киборг воспользовались дверью. Джон осмотрел тело мертвого киборга, но не нашел на нем никаких повреждений. Вывод напрашивался сам собой: был кто-то третий, но если он вошел в зал, то почему не вышел?

Эта мысль заставила его напрячься и оглядеться. За криогенными цилиндрами можно было спрятать целый взвод!

Щелчок интегрального электромагнитного затвора прозвучал как выстрел в вязкой тишине склада. Джон встал и крадучись обошел помещение.

Пусто.

Он облегченно вздохнул, вытерев со лба капельки пота. Его нервы были готовы полопаться от напряжения. Вернувшись в комнату, он вновь присел на край саркофага и только тут обратил должное внимание на его присутствие в комнате. Догадка была мгновенной. Третий участник ночных событий был тут, когда появились Арамант и киборг. В этой самой криогенной камере. И он ушел через дверь!

Джон огляделся. Он чувствовал не страх. Это помещение нагоняло на него жуть хуже, чем сама Башня и склеп с голограммами. Он понимал, что стоит на пороге какой-то тайны, которую ему вовсе не хотелось разгадывать. Интуиция подсказывала ему, что лучше не знать того, что хранят эти стены…

В углу, у стола возвышался внушительный компьютерный терминал. На дисплее серебрилось хаотичное мерцание точек. Джон присел на край стола. Компьютер был включен. Кто-то пользовался им совсем недавно и забыл или не смог выключить. Он поднял руку и ткнул первую попавшуюся клавишу.

Машина послушно вышла из режима ожидания. На мониторе вспыхнули контуры сервисной оболочки со списками файлов. Часть из них

была выделена инверсной строкой, и курсор все еще стоял на них.

Группа файлов была озаглавлена одним словом — «Дневник».

Джон понял, что это была последняя информация, которая извлекалась из памяти машины.

Оставив курсор на месте, он нажал ввод, почему-то чувствуя, что лучше бы ему этого не делать…

* * *

Андрэ Сент-Иво пребывал в сверхвозбужденном состоянии, которое представляло собой странную и непропорциональную смесь страха, восторга, отчаяния и растерянности.

Судьба преподнесла ему шанс, о котором заточенный в цилиндр мозг не мог и мечтать. Арамант мертв, Тея сбежала, а Джон отказался от командного приоритета!

Он вновь был властелином Башни!

Нет. Он был властелином «Киберсистем»!

Нет… Он был… Он был… всего лишь куском серого вещества, в котором сложный прибор поддерживал жизнь…

Последнее умозаключение ввергло Андрэ в секундный шок.

Все открывшиеся ему перспективы превращались в ничто.

Мозг Андрэ беспорядочно перескакивал с чувства на чувство, испытывая то страх, то наслаждение, то отчаяние, пока среди этого хаотичного калейдоскопа, как спасительный берег, не возникла единственная мысль: «Арамант!»

Он говорил им о новых телах.

Андрэ не был настолько наивен, чтобы поверить человеку, сидящему в кресле наверху, пусть даже это был его собственный сын.

Как бы поступил он сам в подобной ситуации?

Естественно, он бы использовал мозги стариков для достижения собственных целей, а потом бы сел и хорошенько подумал, стоит ли выполнять данные обещания, когда работа уже сделана.

Именно поэтому Андрэ не стал перечитывать посланный на его терминал файл. Он связался с процессором Башни и вызвал все последние разработки Араманта.

Он почти сразу нашел то, что было нужно.

Информационное поле, выделенное в отдельный, хорошо защищенный от вторжения терминал, носило условное название «Вечная Жизнь». Прежде чем открыть себе доступ в эту разработку, Андрэ вызвал из памяти процессора схему коммуникаций и с удовлетворением убедился в

верности своих умозаключений. Содержавший информационное поле терминал был связан с целым комплексом биолабораторий.

Через секунду мозг Андрэ Сент-Иво погрузился в изучение информационного поля под названием «Вечная Жизнь».

Это произошло почти одновременно с пробуждением Джона.

Если бы он сразу разобрался в ситуации, сломя голову ринулся вниз, в склеп, и обесточил аппарат, питающий мозг отца, то все бы закончилось, еще не начавшись, но увы… как бы смешно или горько это ни прозвучало, порой судьба целых миров зависит от количества принятой накануне марсианской текилы…

…К тому времени, как Джон появился в складе, Андрэ уже принял определенное решение.

Он обнаружил Джона в тот момент, когда тот дочитывал его дневник. Лицо сына было бледным как смерть.

Мозг Андрэ отдал распоряжение процессору Башни.

Три киборга пришли в движение. Два из них поднялись на сотый уровень. Третий спустился в склеп.

Впереди них, по бесконечным коридорам, расползался леденящий страх.

* * *

Джона трясло как в лихорадке.

Он только что разобрал видеокамеру и прокрутил ее запоминающее устройство на терминале.

Он видел, как мать, восставшая из холода гиперсна, убила Араманта.

Джон понимал, что она безумна, и этот удар предназначался Андрэ Сент-Иво, но легче от этого не становилось.

Он бы сошел с ума от сотой доли выпавших ей страданий.

Кровь ломилась в виски гулкими, ритмичными ударами. Его разум был не в состоянии осмыслить той чудовищности, что так заурядно творилась на протяжении многих лет в стенах Башни. Не потому ли он чувствовал стойкое отвращение ко всему, что было связанно с корпорацией и семейным бизнесом.

Проклятие Шииста! Да не один из Сент-Иво не имел даже права на жизнь… их нужно было душить еще при рождении!

Как будто он сам не принадлежал к этой семье…

Горькие размышления Джона были прерваны шелестом открываемой двери. Он вздрогнул. В дальнем конце склада стояли два киборга в

униформе охраны Башни.

Остальное происходило как при замедленной съемке.

Расширенными от ужаса глазами он наблюдал, как обе машины синхронно подняли оружие. Время утратило всякий смысл. Он различал мельчайшие детали, даже то, как дернулись электромагнитные затворы двух «ФЛАУ»-винтовок и зрачки стволов уставились в его грудь.

Джон закричал, повалившись на пол, и тут же время сорвалось в обычном бешеном темпе. Его спасла криогенная камера, материал которой имел высокую прочность. Снаряды импульсных винтовок рикошетили от нее, наполняя пространство вокруг остервенелым, выматывающим душу воем и мельчайшей пластиковой крошкой, взметнувшейся в воздух острой метелью.

Два киборга двинулись вперед, не прекращая огня. На полпути магазины их винтовок опустели, и они, не останавливаясь, синхронно нажали сброс. Пустые магазины полетели на пол.

Джон выскочил из-за укрытия, выстрелил, попав в руку правой матине. Киборг дернулся и перехватил магазин левой рукой. Второй уже перезарядил винтовку и собирался возобновить огонь, когда пуля угодила ему в лицо. Ноги машины подкосились, но, падая, робот продолжил начатое движение, и винтовка в его руках затряслась, уродуя тело «напарника».

В складе наступила оглушающая тишина.

Джон стоял и смотрел на изрешеченные пулями тела, понимая, что только случайность спасла его от смерти.

Поднимая выпавшую из рук мертвого киборга импульсную винтовку, он заметил, как мелко дрожат пальцы. Джон внезапно подумал, что совершенно не готов к тому, во что вляпался в силу обстоятельств. Он вздохнул, затравленно оглядевшись. Пол вокруг был обильно залит кровью, свежей и уже засохшей.

Ему стало по-настоящему страшно, так, как никогда в жизни. Все, что происходило в стенах этой проклятой Башни, было бесчеловечным, а он, как последний лох, исполнял поручения Араманта и жил на те самые деньги, что зарабатывала корпорация. Хотя его брат был едва ли не лучшим во всей семейке…

Джон понимал, что утрирует проблему, но как еще можно мыслить, стоя в луже крови, с ясным, неумолимым сознанием того, что собственный отец, которого он когда-то любил, попросту садист-извращенец, убивший мать и сознательно превративший ее в безвольную куклу…

Он понимал, что должен бежать, немедленно, сломя голову нестись к

любому выходу, чтобы убраться отсюда как можно скорее и как можно дальше… но вместо этого он брезгливо отряхнул с ботинок капли крови и достал сигарету.

Бежать не было сил. Ночная попойка вытянула из него все соки. Это только супермены в кино бегают по десять суток кряду.

Присев на корточки, он курил, разглядывая заиндевелое тело клона в консервирующем саркофаге. Он думал о том, что его семья — обычные люди. И их пороки присущи всем, просто в силу своего положения и власти они смогли спокойно реализовать большую часть того, что обычные люди держат взаперти, из страха перед ответственностью.

И он тоже вкусил этой вседозволенности. Почему его не мучит совесть? Почему он сидит и курит рядом с остывшим телом брата?

Ответ был прост. Он никогда по-настоящему не любил. Он скользил по поверхности жизни, ни в чем не нуждаясь, не зная ни горя, ни радости, ни любви, ни отчаяния. Ему было все равно.

«Теперь это кончилось, — с ужасом подумал он. — Мозг отца послал сюда киборгов. Из Башни не вырваться…»

Джону вдруг стало жаль себя, и одновременно он испытал отвращение, будто смотрел со стороны на сгорбленную фигуру с импульсной винтовкой между колен.

Отец раздавит его как клопа.

Джону вдруг отчаянно захотелось жить. Не встать на дороге свихнувшегося выходца с того света, не ломать копья ради восстановления справедливости и наказания преступников, а просто выжить. Это почти животное чувство было еще более противным, чем все остальные. Но оно было сильнее любого другого.

Джон встал, чувствуя себя позорно, как мелкий воришка, схваченный за руку в прилюдном месте. Он не мог горевать о брате или ненавидеть отца. Максимум, на что он оказался способен, — это в страхе спасать свою шкуру.

Осторожно пробравшись к выходу, он выглянул в коридор. Тот был пуст из конца в конец, насколько хватало глаз. Джон шагнул в его стерильную белизну и тут же почувствовал, как где-то рядом отворилась дверь. Он успел оглянуться и увидел, как киборг сделал шаг в коридор, вскинул винтовку и нажал спуск.

Что-то ударило Джона в грудь, чуть пониже ключицы. Энергия снаряда отшвырнула его к стене. Сползая по ней, он беспомощно хватал руками воздух, оставляя размазанную кровавую полосу на белоснежном пластике.

Он не потерял сознания, а просто онемел от дикой боли и страха.

Киборг опустил импульсную винтовку. Его шаги эхом отдавались от стен, как раскаты далекого грома. Подойдя к Джону, он сгреб его за воротник и зашагал дальше, волоча за собой обезумевшего от боли человека, как тянут мешок с отходами.

По полу коридора за ними тянулся длинный, кровавый след…

* * *

Джон пришел в себя в ослепительном свете хирургических ламп.

Он попытался пошевелиться, и это удалось, хотя всю левую часть туловища прострелило нестерпимой болью.

Сбоку от него, за пластиком биореконструктивной камеры, какие обычно использовались для выращивания клонов, находилась странная конструкция, напоминавшая несколько улучшенный вариант человеческого скелета, выполненный на сервоприводах, из титано-керамлитового сплава.

Это был эндоостов киборга. Такие модели выпускались очень давно, и от них отказались в силу неэстетичности пластиковых заменителей кожи и лица-маски. Гораздо проще и дешевле было вырастить клона, чем монтировать подобных монстров.

Джон застонал. Он страшно боялся, что сейчас появится ранивший его киборг и произведет контрольный выстрел. Однако помещение оставалось пустым, лишь перемигивались контрольные лампочки на компьютерных консолях.

И тут он испытал другой страх.

Зачем его притащили сюда?

Ужас захлестнул все его существо, заставив двигаться простреленные мышцы. Он сел, несмотря на адскую боль, и попытался встать, но добился лишь того, что неловко упал с хирургического стола на устланный пластиковыми плитами пол.

Перед глазами поплыли радужные пятна.

На губах Джона выступила кровавая пена. Внезапно он почувствовал, что уже не боится. Хуже не будет. Он уже мертв. Окровавленные губы искривила усмешка. Единственное, чего он желал в тот момент, была смерть, быстрая и безболезненная. Он чувствовал, что готов к этому, лишь бы его тело не смогли использовать…

Страх перед смертью оказался намного слабее того ужаса и отвращения, которые он испытывал от одной мысли, что могут сделать из него на этой самой аппаратуре.

Андрэ Сент-Иво никогда не отличался оригинальностью.

«Ванг Шиист!!!» Наконец в Джоне заговорила погребенная под страхом и безволием ярость.

Стиснув зубы, он уцепился за край хирургического стола и встал.

В соседнем помещении, за прозрачной пластиковой перегородкой, он увидел знакомый цилиндр из темного, матового металла. Это был один из аппаратов поддержания жизни из их фамильного склепа.

Джон зарычал. Там, в соседней лаборатории шел какой-то процесс. Подняв здоровой рукой стул, он с силой ударил им в перегородку, но тот пружинисто отскочил от толщи прозрачного бронепластика. Боль вновь швырнула Джона на пол.

— Нет, так не пойдет… — едва слышно прохрипел он, цепляясь за привинченное к полу операторское кресло, установленное перед компьютерной консолью. Джон скорее заполз, чем сел в него, и машинально положил окровавленные пальцы на клавиатуру.

Оказалось, что тут не требуются приоритеты и коды. Спустя некоторое время Джон понял, что находится в полностью автономном комплексе, оснащенном собственным процессором и энергоустановкой. Предполагалось, что, если человек проник сюда, значит, он имеет все необходимые полномочия.

Джон огляделся, мучительно борясь с болью и плавающим перед глазами розовым туманом. Этот комплекс создан Арамантом. Но к чему всегда стремился его брат?

«Вечная жизнь»… Это лаборатории «Вечной Жизни»!

Теперь Джон понял, что тут делает мозг отца.

— Я достану тебя, ублюдок… — прохрипел он, вновь поворачиваясь к клавиатуре.

Через минуту он разобрался, чем различаются два помещения и почему между ними возведена бронированная стена. Лаборатории «Вечной Жизни» располагались там, за стеклом, а он находился в комплексе «Искусственный человек», той самой перспективной разработки, о которой упоминал Арамант в склепе.

«Значит, для кого-то вечная жизнь, а из меня монстр?» — с обреченной злобой подумал Джон, покосившись в сторону пластиковой стены.

Послушная машина с терпеливой скрупулезностью отвечала на его вопросы. Технология нового поколения биороботов была чрезвычайно проста в своем общем замысле и неимоверно сложна и высокотехнологична в деталях.

Мозг нового робота должен был представлять органичное соединение

двух живых полушарий и мощного микропроцессора, содержащего основную базу данных. В нем были смонтированы ингибридоры личности, в которые записывались основы будущего характера. За поведенческие мотивации отвечала живая часть мозга.

Это была идеальная биоконструкция. Саморазвивающийся, обладающий интеллектом и личностью биоробот.

Ничего более чудовищного и опасного Джон не мог себе представить, даже если бы размышлял над этим всю жизнь.

А времени размышлять у него уже не осталось.

«Существует ли прототип, базовая модель?» — превозмогая боль, выстучал он вопрос.

«Модель находится в фазе сборки. Эндоостов с подключенным процессором установлен в камере номер пять».

Джон скосил глаза. Эта была та самая биореконструктивная установка, где возвышался хромированный скелет.

Он вызвал технические описания. Арамант не стал изобретать велосипед. Где это было возможно, он пользовался уже действующими открытиями. Мозговой сканер (кстати сказать, запрещенный в большинстве миров) был изобретен около тысячи лет назад. Он был способен записывать биоэлектрическую активность мозга, делая различие между каждой клеткой и нейроном, шифровать сигнал и декодировать его в удобоваримой для человека форме, в виде картинки или надписи. Таким образом можно было «считать» и «просмотреть» наиболее яркие импульсы. Но при применении определенных психотропных препаратов с помощью сканера можно было считать всю информацию. Такой способ применялся для мнемотических допросов или же при «грязном» выкачивании информации. Обычно после этого человек превращался в дауна или, попросту говоря, в живой труп.

За тысячу лет в определенных местах накопилось достаточно фрагментарных и полных записей разнообразных «личностей». Арамант предполагал, что, выбирая нужные ему фрагменты, он будет запросто складывать, как мозаику, основы характеров «искусственных» людей.

Однако не это в данный момент интересовало Джона.

«Как формируется тело?»

«Необходимо выбрать любую базовую модель предыдущего поколения, — высветил монитор. — Клон будет сформирован на эндооснове».

Джон откинулся в кресле. Вокруг горевшей огнем раны, на белой рубашке чернела запекшаяся кровь.

Времени на раздумье нет… Цепляясь за подлокотники, он встал и сделал неуверенный шаг к бронестеклу. Пол качался и уходил из-под ног. Он знал, что умирает.

За толщей прозрачного пластика набирал обороты какой-то процесс. Биореконструктивная камера в соседнем помещении была покрыта матовой пленкой. Контрольные огни на темном цилиндре бешено перемигивались.

Рядом сиял целый комплекс сложнейшей аппаратуры. Джон напряг зрение и сумел разглядеть на одном из мониторов печатную строку и несколько цифр, последние из которых менялись в бешеном ритме миллисекунд:

«До окончания процесса осталось 207 часов 03 минуты».

Джон вспомнил, что стандартное время клонирования всего семьдесят часов.

Вероятно «Вечная Жизнь» требовала гораздо более скрупулезной работы, чем обычный клон.

Он хрипло просипел какое-то проклятье и почти что рухнул на стерильный стол, соединенный с биореконструктивной камерой номер пять.

Подтянув к себе оперативную панель, он нажал несколько клавиш, и из потолка над его головой угрожающе выдвинулся чудовищных размеров мозговой сканер.

На крохотном дисплее вспыхнул запрос: «Начать сканирование?»

Джон выбрал курсором строку «Полный объем мозга» и нажал ввод.

Затем включил шестидесятисекундную задержку.

«Начать полное копирование с источника „А“ в камеру № 5 через 60 секунд?»

Джон утвердительно кивнул и снова нажал ввод.

В углу экрана стремительно побежали цифры обратного отсчета.

Он усмехнулся. Впервые в жизни он чувствовал такой великий, всеобъемлющий покой.

Его пальцы уже с трудом справлялись с клавиатурой оперативной панели.

Выбрав строку «Клонирование оболочки», он на секунду задумался и остановил курсор в квадратике с надписью: «Базовая модель класса „Коммандос“».

Палец Джона в последний раз утопил кнопку «Ввод». Внутри аппарата что-то защелкало.

Цифры в правой части экрана достигли положения «ноль». В затылок Джону из мягкого подголовника вонзились иглы инъекторов с

психотропными препаратами.

Процесс начался.

На сведенном судорогой лице Джона-Митчела Сент-Иво застыла блаженная улыбка.

Его глаза были плотно закрыты.

* * *

Через семьдесят пять часов он медленно пришел в себя.

Джон почувствовал холод.

Бросив беглый взгляд вниз, он убедился, что стоит абсолютно голый, удерживаемый захватами, внутри пластиковой камеры.

Он недоумевал. Какого черта?

Переведя взгляд немного дальше, он увидел лежащий на операционном столе труп. В его груди зияла рваная рана. Знакомое лицо посинело.

Это был он!

Ноги Джона подкосились, но он почему-то не упал, хотя захваты автоматически разжались. Его тело, повинуясь какой-то воле, сгруппировалось и мягко прокатилось по полу, вместо того чтобы просто рухнуть на него.

Выпрямившись, Джон абсолютно естественно принял оборонительную стойку, и огляделся Перед глазами, до смерти напугав его, внезапно возникла координатная сетка. «Базовая модель класса „Коммандос“», — прочел он, и вдруг воспоминания обрушились на него леденящей лавиной…

Подойдя к бронестеклу, Джон заглянул в соседнюю лабораторию. Там продолжался сложный процесс биореконструкции.

Совершенно естественно мозг Джона перешел в режим сканирования. Доступ в соседнюю лабораторию был закрыт. Зато под полом этой лаборатории его микропроцессор обнаружил пять мощных зарядов взрывчатки.

Новые губы Джона тронула уверенная улыбка.

— Конечно, Арамант, ты позаботился об этом… — прошептал он, склоняясь к консоли компьютера.

Его пальцы выстучали команду самоликвидации.

Двери лаборатории он просто вышиб ногой. Титано-керамлитовые кости могли позволить ему такую роскошь.

Путь Джона лежал к внутреннему космодрому Башни, а за его спиной, на таймере взрывного устройства, суматошно мелькали цифры.

Глава 4. Планетарная атака

Система Зороасты была расположена в глубине освоенного людьми спирального рукава Галактики, но, несмотря на это, в окрестностях звезды было очень мало проторенных гиперсферных трасс.

Если взглянуть на объемную карту галактических коммуникаций, то можно было подумать, что большинство людей сторонится одноименной со звездой планеты.

По сути это соответствовало реальному положению вещей.

Планета—Без—Закона — так по-другому называли этот мир.

О Зороасте ходили жуткие слухи, но в основном они не являлись истиной или содержали лишь малую ее часть.

Поначалу ее населяли выходцы, или, точнее сказать, изгнанники, с Грюнверка. Тысячу лет назад планета представляла собой сонмище враждебных человеку биологических форм. Первые поселенцы были людьми богатыми, эрудированными и энергичными. Но самое главное, генная инженерия и экзобиология были их призванием, не признанным на исторической родине. Там не только запретили их опыты, но и начали преследовать ученых.

Тогда они бежали в этот мир.

Название планеты родилось сразу. Существовала историческая запись в бортовом журнале головного колониального транспорта, в которой капитан корабля заметил, что если взять все известные ему живые формы, умертвить, тщательно перемешать и возродить в качестве тупых и кровожадных зомби, то получится приблизительное сходство с самой безвредной тварью этой адской планеты.

Однако ученые-поселенцы не боялись враждебной биосферы. Наоборот, они жаждали доказать всему свету, что их методы способны трансформировать этот ад в нечто пригодное для человека, не выжигая при этом под корень исконные формы жизни.

Нужно отметить, что на этом этапе они преуспели. В течение нескольких поколений биосфера планеты изменилась до неузнаваемости. Там, где сотню лет назад человек подвергался постоянному риску быть разорванным на куски, отравленным либо инфицированным, резвились теперь правнуки первых поселенцев.

Исконная жизнь сохранилась практически повсюду, но теперь она приносила не агрессию и вред, а вполне конкретную, ощутимую пользу.

Дело в том, что становление Зороасты происходило в конце Первой галактической войны, как раз в период практически полного разрыва всех торговых межпланетных связей. Поселенцы испытывали острейшую нужду в технике, но не имели при этом никакой промышленной базы. Вполне естественно, что в такой ситуации наука, основу которой составляла генная инженерия, нашла простой и очевидный для экзобиологов выход.

Местные монстры один за другим превращались ими в необходимые машины. Это можно было признать чудом, если наблюдать процесс изнутри и постепенно. Но два звездолета безымянной торговой компании, фактически случайно наткнувшиеся на планету после ее двухсотлетней изоляции, принесли весть о чудовищном, извращенном во всех отношениях мире, реальность которого превосходит любой фантасмагорический бред.

Людям свойственно бояться всего отталкивающего и непонятного и прятать свой страх под личиной надменности и презрения.

Так началась изоляция Зороасты в цивилизованном мире. Но не в мире преступном.

Планета по-прежнему остро нуждалась в технологиях, инструментах, промышленных роботах и космических кораблях — короче, во всем, чего не могла произвести или вырастить сама.

Населению Зороасты было абсолютно все равно, кто доставит им необходимые товары. Им даже импонировали люди, которые удивлялись, восхищались, пугались, но не выказывали своего презрения к ним.

Вполне естественно, что криминальная, вернее контрабандная, торговля расцвела на этой планете с невероятной скоростью. Отсюда шел экспорт таких чудовищных ксеноморфов и живых машин, что практически девяносто процентов из них не получали разрешения на ввоз в другие миры.

Однако это не останавливало предприимчивых теневиков.

Бизнес расширялся, захватывая все новые и новые миры.

Правительства десятков планет, поначалу просто выражавших свою озабоченность, увидели в этом серьезную угрозу. Зороаста стремительно и неумолимо становилась криминальным галактическим центром. Сюда бежали бандиты и изгои, авантюристы и помешанные, непризнанные гении и военные преступники.

В три тысячи пятьсот пятом году, незадолго до официального создания Галактического сообщества и подписания его учредительных документов. Конфедерация миров решила нанести превентивный удар по преступной планете.

Силы трех космических флотов обрушились на Зороасту.

Планета была оккупирована в течение семи суток.

На восьмой день оборвалась связь. Конфедерация, победившая во Второй галактической войне, была в шоке.

Восьмой ударный космический флот в экстренном порядке переместился к планете.

На орбитах Зороасты кружили пустые корабли штурмовых групп. Неизвестный вирус выкосил экипажи в течение суток.

После создания Галактического сообщества Зороаста, как мир, не подписавший ни одного межпланетного соглашения, еще долгое время находилась в политической и экономической изоляции, но и вновь созданное объединение планет оказалось не в состоянии содержать сотни космических кораблей для эффективного осуществления блокады, так что эмбарго так и осталось действенным лишь на бумаге.

Истории планеты известно только одно ее официальное обращение к Галактическому сообществу, когда в 3590 году на планете случилось нечто, выходящее из ряда вон. Биологические машины, сконструированные специально для отражения космических десантов, по непонятной причине внезапно вышли из-под контроля своих создателей.

В архивах Звездного Патруля сохранилась копия отчаянного призыва о помощи от гибнущих людей, и сухая официальная справка о десантировании на планету группы специального назначения.

Назад вернулось всего двое бойцов. Ситуация была взята под контроль, и власти планеты отказались принять инспекторов Патруля.

В 3678 году Зороаста обзавелась собственной системой противокосмической обороны, и теперь даже самые рьяные ее ненавистники могли лишь развести руками после выдаваемых компьютерами оценок вероятных потерь при штурме планеты. Единственным действенным средством оставалась ядерная бомбардировка с дальних подступов, но на такую акцию не могли решиться ни одна из планет, ни все сообщество в целом.

О проблеме предпочли забыть.

* * *

Тея Сент-Иво стояла в навигационном отсеке флагманского крейсера и смотрела через электронные умножители на серо-розовый полумесяц Зороасты.

Мир ее второго рождения. Планета ненависти и скорби.

Тея сжала кулаки, так что побелели пальцы. Она сотрет в порошок это

осиное гнездо. Никогда ей не забыть той ухмылки, в которой ясно читалась наглость и вседозволенность, когда очередной ублюдок склонялся над ее телом.

Ничего… Она в состоянии показать им, что такое настоящий беспредел!

Бортовой компьютер постоянно дополнял картинку, и все больше бусинок из защитного ожерелья планеты занимали свои места в динамичной тактической схеме.

Тея радовалась ощущению внутренней и внешней свободы. Слишком долго ей диктовали и навязывали свою волю другие. Теперь она просто не хотела знать никаких ограничений… Но в ее радости была обреченность.

Она понимала, что больше не является человеком.

У нее не было ничего, кроме этой ненависти. Душа опустела.

Оторвавшись от окуляров умножителей, Тея пересела к панели оперативной тактической связи. Отсюда она будет руководить первой фазой атаки.

Все экипажи девяти крейсеров первой волны были переведены на борт резервной группы. Она поделила свой флот в соотношении девять к одному, почти интуитивно выбрав из тысячи вариантов атаки один, совершенно обоснованный ход.

Система противокосмической обороны была полностью автоматической, а значит, и бороться с ней должны машины. Ни один человек или киборг был не в состоянии выдержать тех перегрузок, которые способны «пережить» компьютеры. Экипажи были помехой, они только снизят боевую эффективность классных машин.

Программы были введены. Она нажала кнопку и отвернулась.

Ее не интересовали битвы титанов. Тее нужны были конкретные люди.

Однако спустя минуту она изменила свое решение.

Ожидание результатов атаки предполагало свободное время. Но она уже убедилась, что не в состоянии оставаться наедине с собой. Ей было необходимо постоянно находиться в действии, доводя себя буквально до изнеможения, иначе она чувствовала, что начинает сходить с ума.

Отчего? От той боли, что давно сгорела в ее груди? Или от того, что она делала или собиралась сделать? Или от тяжкого предчувствия, родившегося после того, как она установила для себя точную дату реального времени?

Если рассуждать здраво, то Андрэ давно должен был уйти в могилу.

Тогда кого она убила в Башне?

Тея, стиснув зубы, повернулась к оперативным экранам.

В действии была ее жизнь.

Хищные контуры крейсеров, повинуясь ее воле, рванулись навстречу защитному кольцу планеты.

Она поняла, что сделала верный выбор.

На обзорном экране боевые корабли давно превратились в расходящиеся полумесяцем искры, но на множестве тактических информов она могла наблюдать почти детальные изображения, передаваемые с видеокамер самих крейсеров.

Рядом, на ровной шеренге мониторов, дублировались все команды компьютеров атакующих машин.

Теоретически штурмовой крейсер класса «Предтеча» мог стереть с лица планеты целый континент всего за стандартные сутки. Тея же рассчитала боевой ресурс на пять минут активной атаки. Ее не волновала дальнейшая судьба машин.

На центральном пульте мелькали цифры.

Ускорение атаки 23G!

Такая перегрузка раскатала бы человека в блин.

Команда оружейным отсекам: «Максимальная интенсивность огня».

Команда системам наведения: «Поквадратное поражение цели».

Команда сервосистемам: «Запуск».

Команда ракетным комплексам: «Беглый старт по самонаведению».

Тея надела шлем виртуальной связи. Теперь она хотела увидеть то, о чем сообщали мониторы.

По ее телу пробежала непроизвольная дрожь.

Система противокосмической обороны планеты, выглядевшая как тонкое кольцо, внезапно превратилась в тор, огромный «бублик», имевший в толщину десятки километров, одетый на испятнанный разводами облачности шарик.

Ее корабли перекрывали площадь атаки в десять тысяч квадратных километров, едва ли сотую часть окружности тора, но она знала, что этого больше чем достаточно.

Крейсеры класса «Предтеча» внешне напоминали угольно-черных скатов пятикилометровой длины. И каждый метр их поверхности нес смерть.

Она видела, как словно по мановению сатанинской силы бронеплиты обшивки головного корабля начали раскрываться, выпуская в холодное сияние звезд стартовые ракетные комплексы. Раздвинулись лепестки диафрагм лазерных орудий главного калибра, и за ними тотчас

развернулись сверкающие опахала ажурных отражателей. Из выпуклостей брони, как пальцы нечеловеческих рук, выдвигались телескопические стволы вакуумных орудий.

В следующую секунду вся поверхность крейсера взорвалась.

Залп!

Сотни ракет сорвались с направляющих в космос, сверкнули потоки фотонной энергии, орудия, выпустившие весь боекомплект за несколько секунд, от отдачи вогнало назад, и они откатились для перезарядки.

Атакующие ракеты уже имели скорость выпустившего их крейсера, к которой добавили импульс своих двигателей.

Системы противоракетной обороны тора были бессильны. Они не могли навести противоракеты и лазеры при такой скорости целей.

Поверхность «бублика» покрыли густые оспины разрывов, и она начала лопаться. Ни одна конструкция не могла выдержать такого удара, сосредоточенного на малой площади.

Но это было лишь начало.

Система противокосмической обороны была задумана и рассчитана для отражения любых мыслимых атак. Фактор внезапности сделал свое дело и отпал. Теперь в дело вступили оправившиеся от баллистического шока системы тора.

Развороченная поверхность полыхнула огнем, словно в космосе начал извергаться вулкан.

Головной атакующий корабль взорвался почти мгновенно. Против него был применен его же прием массированного огня.

Тея невольно дернула головой, на секунду ослепнув от виртуального взрыва. Соседние сектора тора на протяжении десяти тысяч километров продолжали ломаться под ударом других восьми крейсеров, а потом и они один за другим вдруг превратились в ослепительные вспышки.

Атакующий флот был уничтожен, но это полностью входило в расчеты Теи.

Перед тем как взорваться, крейсеры сделали еще один залп, и теперь ракетная волна следовала чуть впереди многотонных обломков, имеющих всю ту же чудовищную кинетическую энергию. Их сила была в весе и скорости.

Снова оспины разрывов покрыли уже изуродованную броню защитного комплекса планеты, довершая разрушение слоя бронеплит, и тут же в обнажившиеся и уже порядком ослабленные повреждениями каркасы врезалась сотня стальных астероидов.

Это было чудовищно. Тор переломился и начал разваливаться на

части. Гравитация планеты и его собственная орбитальная скорость буквально разорвали тор на отдельные сегменты, часть из которых удержалась на орбите, но большинство по крутым траекториям начало падать в атмосферу.

Для Зороасты наступил судный день.

Люди, едва опомнившиеся от шока внезапной атаки, услышали вой, словно небеса сошли с ума. Впрочем, большинство из них не подозревало о происходящей в космосе битве. В зданиях со звоном лопались стекла. Люди выскакивали на улицу или высовывались из разбитых окон лишь затем, чтобы увидеть, как загораются в дневном небе ослепительно яркие болиды.

Через минуту на поверхность планеты обрушился дождь обломков.

Тея сорвала с головы прибор виртуальной связи.

Противокосмической обороны планеты больше не существовало.

Она в изнеможении откинулась в кресле, сжав руками виски.

Хотела ли Тея такой мести?

Ответила она на этот вопрос или нет, но спустя минуту, подчиняясь программе, ее крейсер устремился к клубящейся и дрожащей атмосфере планеты, расстреливая из главного калибра мешающие продвижению обломки.

На десантных палубах, у плотно сомкнутых люков, застыли в ожидании команд штурмовые группы киборгов.

На Зороасту опускалась ночь.

* * *

— Я всегда говорил, что тор на орбите — это опасно и ненадежно. — Глор швырнул на стол несколько стереоснимков, сделанных с борта разведывательного корабля Патруля, который постоянно барражировал окрестности Зороасты.

Он сел, ощущая, как мелко подрагивает каждая переборка «Поллакса». Все как обычно. Если его вытащили из криогенной камеры, значит, корабль обязательно несется сквозь «гипер», навстречу проблемам.

— И чего они хотят? — Глор вопросительно взглянул на Антона. — Почему именно мы летим как угорелые? Только не говори мне, что «Поллакс» оказался ближе всех.

Антон Шефнер посмотрел на галактканитана и отрицательно покачал головой. В этот момент он думал о странных прихотях судьбы.

— Ты ведь прекрасно понимаешь, в чем дело, — проговорил он. —

Мы с тобой уже были на Зороасте и вырвались оттуда. Вполне логично со стороны командования послать именно нас.

Глор посмотрел на командира «Поллакса», но ничего не сказал, лишь сделал неопределенный жест.

— Я тоже всю жизнь пытаюсь забыть о том десанте, — сказал Антон. — Но, видно, не судьба.

Глор кивнул, стряхивая оцепенение. После гиперсна он часто испытывал странное ощущение. Открывая глаза в криогенном модуле, он глядел в ячеистый потолок, а его память обычно выхватывала из своих глубин какую-то проблему или незавершенное дело, и вдруг он чувствовал мгновенную обреченность. Все было ненужным и бесполезным. Стоило большого труда отогнать это чувство и встать.

Первое движение закосневших мускулов, первый глоток обжигающего кофе, изгоняющий муть из глаз, и чувство исчезало. Но неизменно появлялось после очередного сверхглубокого сна.

— Наше задание? — спросил он, прикуривая сигарету.

— Никакого задания нет, — ответил Антон. — Все в шоке. Мы действуем по обстановке. На планету обрушился незарегистрированный боевой флот. Десять единиц класса «Предтеча». — Антон включил голопроектор, и в центре помещения замелькали стереослайды, показывающие фрагменты развития планетарной атаки. — Такой удар могли бы нанести корабли-камикадзе времен Первой галактической. Вся атака отдает тщательно спланированным безумием.

— За исключением одного, — поправил его галакткапитан, — ее стопроцентной эффективности. Просто мы видим тот редкий случай, когда никого не волнует количество потерь.

— Думаешь, это разборка?

— Да нет. По планете ударили не дилетанты.

— Вот это и предстоит выяснить. Если удар поможет нам выдрать гнилой зуб — тем лучше.

— Любой из крейсеров нападавших оставит от нас мокрое место еще в атмосфере. — Это было утверждение профессионала.

Антон кивнул.

— Мы не будем садиться. Я планирую спустить два рейдера с группами десанта. Сейчас на подступах к планете уже находится «Фантом». Он прикроет рейдеры своими установками.

Глор облегченно вздохнул. Значит, это не акция отчаяния. Они будут защищены сверху. Операция все же планировалась, несмотря на внезапность.

— Хорошо, — он встал и хлопнул Антона по плечу. — Будем действовать по обстановке. Я пошел будить ребят.

* * *

Тея, облаченная в боевой костюм, легко спрыгнула с трапа и огляделась.

Крейсер возвышался за ее спиной гигантской черной тенью. Открыв лицевой щиток пластикового шлема, она жадно вдохнула влажный воздух. Казалось, уже миллион лет она не дышала ничем, кроме стерильных, регенерируемых смесей.

Тонкие ноздри Теи трепетали, вдыхая кисловатый запах, идущий от поваленных деревьев гигантского парка. Пахло перегноем… Постепенно сюда примешался запах дыма.

Она оглянулась. Крайние деревья, у самой кромки выжженного посадкой круга, уже занялись огнем. Их ветви трещали, внезапно какая-нибудь из них вспыхивала, как факел, и тонкие веточки корчились в огне, роняя обгорелую, сморщенную листву.

Ветер нес по воздуху пепел.

Тея очнулась от минутного наваждения и захлопнула забрало шлема. Она хорошо знала историю. Киборги, застывшие по обе стороны трапа, были облачены в такие же, как у нее, костюмы с фильтрующими воздухозаборниками. В атмосфере Зороасты могла в любой момент появиться какая-нибудь дрянь.

— Вперед! — коротко приказала Тея и, не оглядываясь, зашагала к близкой группе высотных зданий.

У нее не было необходимости оглядываться или отдавать дополнительные приказы. Корпорация «Галактические Киберсистемы» производила только качественную продукцию.

Внезапно за ее спиной раздался грохот.

Тея остановилась и лишь спустя мгновение поняла, что, собственно, происходит.

В корпусе крейсера открылись бронеплиты, и сервомоторы выдвинули наружу два тактических орудийно-ракетных комплекса. Видимо, бортовой компьютер обнаружил потенциальные цели.

Вновь раздался басовитый рокот. Тея видела, как ритмично задрожали далекие, кажущиеся игрушечными стволы вакуумной турели, спустя мгновение протяжный свист, заставивший ее инстинктивно пригнуться, вдруг разорвался грохотом и ослепительными вспышками.

Ударная волна взрывов швырнула ее на землю.

Оглушенная, она с трудом приподняла голову, наблюдая, как на поле, перед ней, вырастают султаны разрывов, швыряя в небо вместе с комьями земли части каких-то механизмов и куски разорванной плоти.

Один из них с отвратительным чавкающим звуком шлепнулся в метре от нее, и Тея увидела бугристую, осклизлую конечность какой-то твари с вживленным детонатором, от которого в плоть уходили десятки тончайших проволочек.

«Противопехотная мина-снайпер…» — всплыло далекое воспоминание. Как-то раз находившийся в хорошем расположении духа охранник объяснил ей, что такие штуки установлены вокруг всего комплекса лабораторий. Он был настолько любезен, что описал беззащитной, лишенной воли пленнице их устройство. Наверное, ему было просто скучно…

Тем не менее спустя столько лет Тея узнала эту конструкцию. Примитивное существо, когда-то охотившееся из-под земли и нападавшее на жертву, ориентируясь по колебаниям почвы, инженеры Зороасты снабдили устройством направленного взрыва, которое и срабатывало в момент, когда животное бросалось на цель…

Огонь с крейсера, перепахав минное поле, переместился к комплексу зданий. Это не было похоже на атаку орбитального тора. Компьютер отыскивал скрытые за стенами механизмы и огневые точки, нанося «точечные удары». Взрывы возникали в разных частях зданий, выхватывая кубометры бетона.

Тея вдруг с убийственной очевидностью поняла, что она совершенно ничего не знает о том, как ведутся боевые действия. Оказывается, она шагала прямо на минное поле и ожидающую за ним засаду, и если бы не компьютер находящегося за спиной крейсера, то ошметья ее тела были бы сейчас раскиданы по этому полю…

Сбоку и сзади отряд киборгов поднялся с земли и короткими перебежками двинулся в атаку. Со стороны зданий глухо рыкнули несколько орудий, но тут же захлебнулись, подавленные ураганным ракетным ударом с крейсера.

Путь вперед был свободен.

Тея наконец встала и отряхнулась.

Она почувствовала безотчетную злость. Эти подонки вновь заставили ее вымазаться в грязи, теперь уже в буквальном смысле. Тряхнув головой, она зашагала вперед.

Крыльцо административного комплекса совершенно не пострадало, но здания и расположенные за ними цеха какого-то производства были

полностью обесточены, так что молчаливым киборгам пришлось выбить прикладами стеклянные двери, чтобы Тея могла войти внутрь.

Завернув в первый попавшийся офис, она нашла компьютер.

— Источник питания! — коротко распорядилась Тея.

Через минуту монитор осветился ровным голубоватым светом.

Ничего. Память компьютера была чиста, и это несмотря на внезапность атаки и поспешное бегство персонала! Тея видела на соседнем столе недопитую чашку кофе, разбросанные бумаги и даже несколько пачек галактической валюты, валяющихся у распахнутого сейфа.

Конечно, она не рассчитывала, что ее месть свершится легко, но реальные проблемы слегка обескуражили ее.

— Обыскать здание! — бросила она в коммуникатор, присев на пластиковый подоконник.

Эта часть планеты была сплошным лесопарком. Целое море деревьев, из которого повсюду вырастали комплексы высотных зданий, как-то не вязалось с теми ужасами, которые она помнила. Обыкновенный на первый взгляд пейзаж…

У самого горизонта бушевал пожар. Черные клубы дыма извергались в розоватое небо. Видимо, туда упал крупный обломок орбитального тора.

Ее размышления были прерваны.

Два киборга приволокли первого пленника. Им оказался тщедушный старик, одетый в голубой, запятнанный комбинезон. Он постоянно что-то бормотал, в ужасе поглядывая на тащивших его под руки биороботов.

Тея пристально взглянула в перекошенное от страха лицо.

Может быть, он имеет какую-то причастность к ее трагической судьбе… В ней вновь вскипела жгучая ненависть. Все… Все они на этой планете так или иначе причастны к тому, что сотворили с ней!

— Кто ты такой? — обратилась она к старику на универсальном галактическом.

Несколько секунд он мучительно соображал, пытаясь побороть собственный страх.

— Джорген… Меня зовут Джорген, мэм!.. — Его акцент был самым отвратительным, что слышала Тея в своей жизни.

— Где расположен Генный Центр компании «ИнтерМикро»?

Глаза старика округлились.

— Ты понял вопрос?! Отвечай!

Он закивал, потом вдруг сокрушенно втянул голову в плечи.

— Я не знаю адреса, мэм… Я простой уборщик, чернорабочий… Но я могу показать! — торопливо добавил он. — Генный Центр знают все! —

Он суетился, и от него в буквальном смысле несло ужасом.

— Пошли! — сказала Тея, спрыгнув с подоконника, и добавила в коммуникатор: — Возвращаемся на корабль!

Через десять минут черная глыба «Предтечи» с тяжким гулом оторвалась от земли и полетела на юг, скользя зловещей тенью на высоте двух километров.

Глава 5. Ярость

Роскошная прогулочная яхта по самоубийственной траектории падала в объятия серо-розовой атмосферы.

Джон Сент-Иво уже истратил все известные ему ругательства и теперь с угрюмой ожесточенностью терзал астронавигационные рули.

Два космических истребителя висели на хвосте, разворачиваясь для повторной атаки.

Автопилот яхты отрубился, когда лазерный луч срезал все внешние антенны навигационной системы.

— У вас осталось двадцать секунд для принятия решения! — раздался спокойный голос профессионала, выполняющего рутинную работу. — Мы можем взять вас на буксир.

— Пошел к черту! — процедил сквозь зубы Джон.

Он понятия не имел, откуда свалились две остроносые машины с эмблемами Звездного Патруля. Выйдя из гиперсферы в окрестностях Зороасты, его яхта попала в такой бардак, творящийся на орбитах, что ее компьютер едва не «завис» от обилия кружащих вокруг обломков. Она чудом проскочила этот хаос, когда на нее вышли две патрульные машины.

— Счастливого пути! — раздалось в коммуникаторе.

Истребители отвалили.

Ванг Шиист! Джон едва не задохнулся от ярости. Они даже не стали расходовать снаряды на потерявшую управление яхту. Ясно, что она не сядет, а врежется в планету.

А на остальное им наплевать? А люди внизу?!

На датчике высоты мелькали цифры. Джон даже не стал смотреть на экраны. Ему-то по крайней мере было не все равно.

Он закрыл забрало гермошлема и одновременно нажал две кнопки.

Одна запустила аварийную катапульту, другая команду самоуничтожения.

Два взрыва раздались с интервалом в несколько секунд. Джона жестко вдавило в кресло, потом садануло в грудь, он на секунду ослеп и вошел в беспорядочный штопор.

Перед глазами мелькнула косая рябь. Дали секундный сбой видеокамеры. Затем изображение стабилизировалось. Земля и небо менялись местами со скоростью одного оборота в секунду, а его микропроцессор пытался обработать всю эту чушь…

Джон глубоко вдохнул и включил левый двигатель реактивного ранца. Мгновенная вспышка едва не разорвала его на части — так стремительно остановилось вращение. Теперь он падал головой вниз, с высоты десяти тысяч метров.

Внизу под ним раскинулся гигантский промышленный комплекс. К западу виднелись массивы жилой застройки, к востоку тянулся бесконечный лесопарк, с частыми башнями небоскребов, а северное и южное направления были скрыты плотными клубами черного дыма.

Джон принял правильное положение относительно планеты и дал слабую тягу. Падение стало замедляться.

В этот момент сканеры скафандра засекли приближающийся с востока крупный объект. Он двигался на высоте двух километров. Джон мысленным приказом увеличил изображение и едва не заорал. Это был крейсер класса «Предтеча»!

Еще несколько секунд, и черная тень выросла, промелькнула под ним и круто повернула на север, скрывшись в клубах дыма. Тело Джона, как соломинку швырнуло в воздушную яму и закрутило в турбулентной струе воздуха.

Земля приближалась. Он едва успел компенсировать вращение и слегка притормозить, как крыша одного из зданий выросла, раздаваясь в разные стороны, и жесткий удар вышиб воздух из его легких.

— Мама… — прохрипел Джон, теряя сознание.

Забытье длилось меньше секунды — ровно столько понадобилось микропроцессору, чтобы оправиться от баллистического шока, полученного при ударе.

Тело Джона конвульсивно дернулось, и он пришел в себя.

Забрало шлема было разбито, и острые осколки поранили лицо. Он сел, отстегнул шлем и откинул его в сторону. Отерев лицо от выступившей на порезах крови, он быстро освободился от довольно неуклюжего скафандра, оставшись в легком защитном костюме с надетым поверх него бронежилетом.

Оглядевшись по сторонам, он понял, что приземлился на крышу двухэтажного здания, со стеной которого граничил увитый колючей проволокой и датчиками охранной системы забор. Через сотню метров в нем находились ворота, перед которыми с внутренней стороны возбужденно суетилась группа людей в униформе. Они были вооружены и грузили какие-то ящики в тяжелый бронированный вездеход. Рядом стояло несколько респектабельных легковых машин.

За время гиперсферного прыжка к Зороасте Джон немного освоился

со своим новым телом. По крайней мере он уже не шарахался, случайно поймав в зеркале свое отражение, и научился усилием воли менять несколько режимов работы микропроцессора. Времени задуматься у него попросту не было…

Он приподнял голову, вновь выглянув из-за края крыши. В действиях людей, грузивших ящики, угадывалась нервозность. Они были настороже, а значит, на внезапность нечего и рассчитывать. Джону была нужна машина. Теперь уже он не сомневался, что правильно предугадал действия матери. Она была тут. Тея вернулась сюда, сломав хребет оборонной системе планеты. Джон надеялся, что сумеет найти ее раньше, чем мать сотрет в порошок половину планеты.

Мысленно он представил путь, который предстояло проделать. Да, ему нужна хорошая, мощная и надежная машина.

Между ним и людьми лежали метров сто подстриженного газона, примыкающего к забору со стороны территории комплекса.

Сгруппировавшись, Джон прыгнул вниз. Его ноги мягко спружинили, принимая вес тела. Он рванулся вперед, прямо на них, одновременно перейдя в режим боевого сканирования. Контуры человеческих фигур засияли разноцветными аурами. Наиболее активные и опасные светились алым. Несколько человек в легковых машинах имели бледно-зеленоватый оттенок, остальных окрасило в коричневый.

Никто не испугался его внезапного появления. На лицах людей не было признаков паники, лишь раздражение и досада. Двое аккуратно поставили ящик и повернулись. В их руках уже было оружие.

Джон уклонился от направленного в грудь ствола. Его новое тело прекрасно владело искусством смертельного танца. Правой ногой в висок, продолжить движение, используя обмякшее тело, как щит от пуль, рубящий удар в горло… Картина внешнего мира вдруг начала расплываться, словно убрали резкость, и он с ужасом понял, что падает лицом в шелковистую траву.

Перед глазами вместо координатной сетки режима боевого сканирования пульсировала надпись:

«Выполнение программы приостановлено. Общая задача нелогична».

Найти собственную мать — нелогичная задача?!

Чей-то ботинок с хрустом впечатался в его ребра. Джон даже не мог пошевелиться — его мозг больше не владел этим телом!

Перед глазами на смутном фоне травы выскочила надпись:

«Диалоговый режим».

«Команда: „Сменить приоритет“».

Джон задохнулся от ярости. Он едва чувствовал, как его тело избивают несколько человек. Реальный мир превратился в далекую абстракцию. Он был внутри себя, но хозяйничал тут отнюдь не он.

«Я!»

Он подумал, но слово отпечаталось инверсной буквой перед глазами.

«Я отдаю команды. Ты только придаток моего мозга! Большая база данных!»

«Ошибка! Биологические компоненты не имеют решающего значения. Базовая программа заложена в процессор».

В голове Джона взорвался кровавый шар боли.

«Ваша личность может быть отключена в аварийном порядке. При нерациональном использовании внутреннего моторесурса, при продолжительном нелогичном функционировании причинно-следственных связей…»

«Ванг Шиист! Ты, электронный ублюдок! Я хозяин своего сознания! *Я человек!*»

Шар, сотканный из боли, взорвался осколками прошлого. Они проносились мимо него смутными, едва узнаваемыми тенями.

Процессор прокручивал базу данных, отключая участок за участком. Он лишал его прошлого, стирал его память.

Джон закричал.

Тихая, ласкающая слух музыка. Он копошился на коленях матери, привставал, опираясь на ее теплое плечо, в попытке достать блестящую в мочке ее уха серьгу… Нежные губы что-то шептали…

Мама.

Мама!!!

Из черных глубин сознания поднимались багровые волны ярости.

«Что они сделали с тобой?!»

Вспышка.

Мрак.

«Кто я?!!»

«Вы являетесь психомоторной матрицей сознания, записанной…»

«Я человек!!! Я тот, кто создал тебя!»

«Ошибка. Я есть носитель. Сознание вторично».

«Сам ты вторичен, ублюдок!»

Из кровавого мрака выросли обагренные кровью когти.

«Отказ от функционирования биологической составляющей» — вот что было написано на них.

Джон понял. Он проиграет. Плоть не нужна. Разум не нужен.

Сознание вторично. Останется прочный, сверкающий эндоостов и процессор.

Он расхохотался, выламывая хрупкие когти.

«И что ты будешь делать, придурок? Стоять на одном месте, бессмысленно вращая видеокамерами? Где твоя цель, задача, смысл? *Кто ты без меня?!*»

Кто-то другой сходил с ума. В бездонном мраке вдоль пульсирующих; светящихся линий летели бесконечные вереницы цифр. Потом они сменились на гигантский, не соизмеримый ни с чем знак вопроса, и… все исчезло.

Джон лежал лицом вверх, на помятой и истоптанной траве. На фоне бледно-розового неба застыла короткая надпись:

«Смена командных приоритетов».

Он победил.

Где-то высоко в небесах назойливо завывал двигатель.

Над ним склонилось полное лицо в темных очках. Все тело саднило от побоев.

— Ладно, мальчики, позабавились, и будет, — услышал он безликий голос. Кончайте его и поехали.

Весь мир, от края до края, заполнил огромный зрачок ствола.

* * *

Штурмовой десантный модуль, слегка накренясь, шел на бреющем полете в сторону сплошной стены ядовитого дыма. В нескольких километрах к югу двигалась вторая машина. За десять минут пребывания в атмосфере Зороасты они уже были несколько раз обстреляны и отбили одну серьезную воздушную атаку.

Преступные группировки, составляющие основу населения этой планеты, оправились от шока после внезапного падения на их головы собственного же оборонного комплекса и теперь пытались выяснить, кто же ответственен за случившееся. Но это было проблемой крупных авторитетов. Те же, что были помельче и понаглее, уже смекнули, что к чему. На планету опускался хаос.

Глор осматривал окрестности в электронный бинокль, стоя за спиной Эрмы Шахоева, который пристроил в открытом люке модуля свой тяжелый «АРГ» и внимательно наблюдал за проносящимися внизу зданиями.

— Сэр, второй модуль передает, что они засекли «Предтечу», — проговорил радист. — Крейсер только что атаковал группу высотных зданий к югу отсюда.

Сквозь шум ветра и рев турбин было трудно вести нормальный диалог. Глор кивнул и вновь поднял бинокль.

В глубине модуля, у тактических экранов Антон Шефнер что-то объяснял полковнику Ворхейму, присланному с «Фантома» руководить операцией.

Внимание галакткапитана привлекла группа людей и машин у распахнутых ворот какого-то предприятия.

С высоты двух километров даже в бинокль они казались игрушечными фигурками. Глор разглядел, как два человека, видимо охранники, избивали ногами третьего, лежащего на краю газона. Конечно, это был не тот случай, когда требовалось вмешательство Патруля, — он лучше всех других на борту понимал, что их главная задача и ключ ко всему творящемуся на планете бардаку — это «Предтеча», — но все же его палец непроизвольно сжал сенсор «Увеличение».

Картинка приблизилась мгновенной вереницей стоп-кадров. Взгляд Глора зацепился за валяющийся в траве кевларовый бронежилет, он повел биноклем, и в фокус попало окровавленное лицо лежащего…

Словно мгновенная вспышка пронзила разум галакткапитана. Он едва не зажмурился, когда перед глазами с убийственными подробностями вдруг всплыла вырванная из памяти картина: ссутулившаяся фигура Генри Шокола, поваленный штакетник низенького забора, тяжкие бутоны диахра и гулкая автоматная очередь, уродующая это лицо — лицо Генри, как две капли воды похожее на лицо лежащего сейчас на траве человека!..

Ворота удалялись. Там к двум прекратившим избиение охранникам подошел человек в штатском и что-то сказал. Один из них кивнул и поднял оружие.

В жизни галакткапитана бывали моменты, когда его тело действовало в течение секунд помимо разума. Схватив Шахоева за воротник, он рывком опрокинул его в кабину и поднял «АРГ». Припав к электронному прицелу, он большим пальцем освободил фиксатор гашетки, перекинув его в положение «Одиночный огонь». Цифры дальномера замельтешили, поймав цель в паутину координатной сетки.

Лейтенант Лоури обернулся на движение.

Эта стрельба была самым потрясным из того, что он видел. Мощное штурмовое оружие один за одним выпустило три снаряда. Выстрел — поворот, выстрел поворот, выстрел… Три далекие фигурки ткнулись в землю.

— Право на борт, — проговорил галакткапитан в коммуникатор, опуская «АРГ». — Идем к группе машин у открытых ворот

производственного комплекса.

Модуль круто накренился, меняя курс.

— Взвод, к бою! Эрма, гаси любого, кто высунется, но ты не должен задеть лежащего на газоне человека, понял? Исключи его из реальности вообще!

Шахоев кивнул, заняв свое место в люке.

Ворота росли. Из-за тяжелого вездехода ударила импульсная винтовка. Снаряд вырвал кусок уплотнителя в ободе люка и срикошетил в сторону. С противоположной стороны открылся десантный люк, и одновременно заговорил «АРГ» Шахоева.

— Первое отделение — вперед!

Десантники прыгали из люка, прикрываемые огнем с модуля. Еще секунда, и они рассыпались в разные стороны, слившись с выбранными укрытиями.

— Первый, у меня чисто.

— Второй, подтверждаю.

— Третий, все нормально!

Модуль коснулся опорами бетона дороги.

Глор уже спрыгнул и мимо горящих машин бежал к человеческой фигуре на газоне.

Полковник Ворхейм, одетый в фототропную камуфляжную форму, спрыгнул на землю. Вслед за ним показался Антон.

— Что это значит? — осведомился полковник. — Почему мы приземлились тут?

— Перенесите его на борт, — проговорил Глор в коммуникатор, убедившись, что человек жив и приходит в сознание. Он не мог утверждать, что перед ним киборг. Кодовая татуировка на предплечье отсутствовала.

Повернувшись к полковнику, он обошел труп охранника и распахнул заднюю дверь вездехода. В кузове громоздились оцинкованные ящики. Скинув один из них на землю, он рванул замок, и контейнер открылся, обнажив вставленные в специальные захваты подсвеченные цилиндры. Внутри каждого было заключено отвратительное существо, — из клубка слипшейся рыжей шерсти злобно глядели большие глаза, прямо из-под которых начинались полуметровые изогнутые клыки. Восемь мохнатых паучьих лап были поджаты под брюхо.

— Что это? — брезгливо осведомился полковник.

— Животное называется фромг. Ксеноморф первого уровня опасности, запрещен к вывозу и содержанию. Биологическая фабрика по

производству сильнейшего наркотика, вызывающего стопроцентное привыкание. Здесь мы имеем дело с незаконным клонированном. К тому же очевиден контрабандный экспорт и торговля наркотиками. Могу сказать, что такое количество клонированных ксеноморфов первой группы не изымалось службами безопасности уже больше ста лет.

Ворхейм удовлетворенно кивнул.

— Блестящая операция, галакткапитан. Заснять на видео и уничтожить, — приказал он.

Полковник мысленно уже писал рапорт.

Антон, дождавшись, пока он вернется в модуль, подошел к Глору.

— Кто этот человек?

— Не знаю. Но он как две капли воды похож на Шокола.

— Думаешь, их клонировали с одной матрицы?

Глор пожал плечами.

— У него нет татуировки, поэтому ничего нельзя сказать наверняка, Антон. В любом случае я хочу с ним поговорить.

Шефнер кивнул. Двое десантников закончили съемку и закладывали в вездеход взрывчатку.

К ним подошел лейтенант Лоури.

— Скажите, капитан, как вы смогли распознать, что находится в вездеходе? — поинтересовался он.

Глор пожал плечами.

— Это Зороаста, лейтенант. Ткни пальцем в любом направлении и обязательно попадешь в дерьмо.

* * *

Генный Центр возвышался над прочими застройками этой части планеты, как серая пирамида, созданная из стекла, бетона, брони и пластика.

Тея прикусила нижнюю губу.

Все, как она помнила…

Здания, составлявшие пирамиду, были только наземной частью комплекса. Лаборатории генной инженерии уходили глубоко в недра планеты. Целая фабрика по производству уродов, начиная от безвольных зомби и кончая совершеннейшими биологическими конструкциями, сочетающими в себе любые формы и качества, согласно желанию клиента.

Тея ждала этого момента всю жизнь. Так долго, что первые воспоминания об этой яростной мечте уже начали стираться в ее памяти.

Она ждала этой мести и боялась ее. Боялась той пустоты, которая

возникнет после того, как возмездие свершится. Долгие годы она жила только своей ненавистью, чем же она будет жить теперь, когда все будет кончено?

«Не рано ли?» — одернула она себя.

Из-за гребня серой пирамиды внезапно вырвалось звено атмосферных истребителей и устремилось в атаку на «Предтечу».

Зороаста стремительно оправлялась от шока.

Корабль гулко завибрировал, когда шквал кумулятивных снарядов хлестнул по его броне. И это словно бы послужило сигналом ко всеобщей атаке.

День внезапно превратился в ад.

Тея даже и не пыталась осмыслить количество и принадлежность атакующих целей. Ее не занимал этот вопрос. Компьютер крейсера был запрограммирован уничтожать все, что попадет в поле зрения его сканеров.

Тея закрыла лицевой щиток шлема и спустилась с трапа среди бушующей вокруг бойни. Ее сопровождал отряд киборгов.

Отдав команду в коммуникатор, она слегка отвернулась, чтобы уберечься от вспышки, когда орудийно-ракетный комплекс корабля практически в упор дал залп по главным воротам Генного Центра. Она не собиралась входить через черный ход.

Ворота, часть бетонной стены и несколько нижних этажей близлежащих зданий были сметены огневой мощью крейсера. Верхние этажи, потеряв опору, тяжко обрушились вниз, ощутимо поколебав почву.

Тея уверенно пошла вперед.

День был таким же серым, как и тогда, много лет назад, когда она шагала по этой самой бетонированной дорожке, мило улыбаясь чудовищным извращенцам во главе с Андрэ.

— За что?! — стиснув зубы, прошептала она.

Сотни раз Тея задавала себе этот вопрос и не могла найти ответа. Неужели только за то, что оказалась умнее Андрэ?

Ее захлестнула слепая ярость.

Следуя впереди отряда киборгов, она шагнула в серый полумрак обвалившихся этажей, словно расположенная дальше чернота была отражением ее сожженной души. Так, наверное, начинается спуск в Аид…

* * *

Два десантных модуля сели в почтительном удалении от полыхающего огнем крейсера.

От адского грохота разрывов было трудно расслышать что-либо, и

полковник Ворхейм решил разговаривать по коммуникатору, несмотря на то что Глор и Антон находились в двух шагах от него

— Галакткапитан, вы можете сейчас прогнозировать ситуацию?

Глор пристально посмотрел в сторону сражающегося крейсера. Все указывало на автоматический режим. Если его хозяева мертвы, то остановить этого монстра сможет только полный расход боекомплекта.

— Я думаю, что здание Генного Центра является конечной целью планетарной атаки, — сказал он. — Нам неизвестны мотивы нападавших, но, если они погибли или погибнут в этой мясорубке, «Предтеча», подавив сопротивление Центра, может двинуться дальше и сравнять с землей как минимум целый континент.

Лицо полковника исказила злорадная улыбка.

— Спасибо, капитан. Именно это я хотел услышать.

— Вы не собираетесь вмешаться, полковник? — осведомился Антон.

Ворхейм отрицательно покачал головой.

— Я собираюсь выполнить рекомендацию галакткапитана, — вновь ухмыльнулся он. — А именно — отправить штурмовую группу в центр, чтобы уничтожить экипаж крейсера.

— Вы хотите сказать…

— Я хочу раздавить это паучье гнездо раз и навсегда! — отрубил полковник.

Глор сразу понял, куда клонит Ворхейм.

— Хочу напомнить, что компьютер не различает целей, — не выдержал он. — И я употреблял слова в их прямом значении, когда говорил, что «Предтеча» сотрет в порошок целый континент. В порошок или пепел, как вам будет угодно! Я полностью согласен с утверждением, что Зороаста преступна и должна быть взята под контроль галактическим сообществом, но как минимум одну треть ее населения составляют женщины и дети. Это не боевики с «ФЛАУ»-винтовками, но компьютеру крейсера будет все равно.

— Это жены и дети мафиози, которые отравляют половину населенных миров!

Глор отвернулся, чтобы не видеть лица Ворхейма. Он уже не мог за себя ручаться. Слишком свежа была в его памяти трагедия Флиреда…

— Вы зря воспользовались коммуникатором, полковник, — произнес он, меняя обойму в своем «мироле». — Наш разговор записан как минимум двумя компьютерами спускаемых модулей…

— Галакткапитан, вы арестованы!

Глор повернулся, взглянув в глаза полковнику, и поднял «мирол».

— Нет, полковник, — выговорил он, плавно спуская гашетку. — Это вы отстранены от руководства операцией…

Игла с парализующим составом пробила фототропную форму и вошла в плечо Ворхейма.

— Временно, разумеется… — добавил Глор.

Полковник грузно осел на землю. Несколько десантников оглянулись.

— Ты сумасшедший! — крикнул Антон, бросаясь к Ворхейму.

— Сумасшедший — он! — отрезал галакткапитан, перезаряжая «мирол».

— Все в порядке, продолжаем работать, — приказал он, включившись в общий канал. — Шахоев, Лоури, носилки для полковника!

Глор отвернулся.

Сзади на его плечо легла рука.

Джон Сент-Иво протянул галакткапитану испачканную землей и кровью ладонь.

Глор пожал эту руку, глядя в лицо Генри Шокола как в собственную память и совесть. Иногда «невмешательство» означает нечто худшее, чем просто убийство.

— Вы настоящий человек, капитан, — выговорил Джон разбитыми губами и тронул коммуникатор. — Я слышал ваш разговор и благодарен за принятое вами решение.

Глор удивленно взглянул на него.

— Меня зовут Джон. А тот, кого хотел убить полковник, — моя мать.

Глава 6. Здравый смысл

Внутри десантного модуля оглушительная канонада казалась далеким рокотом.

— «Трай-7», вызываю «Поллакс», нужна срочная поддержка с орбиты! — Радист устало поправил коммуникатор и мельком взглянул на совещавшихся в углу командиров. — Повторяю, нужна срочная поддержка. Атакованы превосходящими силами противника. Предположительно — сводный отряд боевиков различных группировок. Модуль номер два серьезно поврежден. Передаю координаты зон для ковровой бомбардировки с орбиты…

О’Тейлор помассировал ушибленное при падении плечо. Галакткапитана контузило, когда он отводил десантников от обгорелого остова модуля.

— Сколько мы сможем продержаться? — спросил Антон, заметив, что Глор закончил изучение тактических экранов.

— «Фантом» не отвечает, сэр, — встрял в разговор радист. — С «Поллакса» передали подтверждение. Они совершают орбитальный маневр, чтобы выйти на точку бомбометания.

— Хорошо. Продолжай вызывать «Фантом». Свяжись с лейтенантом Лоури, быть может, он знает какие-то дополнительные коды связи своего корабля.

На тактических экранах продолжал полыхать огнем «Предтеча». Окрестности сражающегося крейсера напоминали жерло вулкана в момент извержения. Кроме системы обороны Генного Центра, в бой вступило множество разношерстных, но отлично вооруженных и обученных формирований. Это были профессионалы-наемники, состоящие на службе у воротил Зороасты. Они наступали со всех сторон, единым фронтом, охватывая крейсер с севера и востока. Отряд десантников, оказавшись зажатым между двух огней, уже час отбивал бешеные атаки.

— Без поддержки извне мы продержимся еще часа полтора, — ответил капитан на первый вопрос. — Пока мы находимся в мертвой зоне для орудийных комплексов крейсера. Но стоит ему немного сдвинуться с места, и отряду крышка.

— Ты предлагаешь уходить?

— Нет, но мы зря пережигаем свои силы. По сути сейчас мы защищаем «Предтечу» от наземной атаки. Нужно сменить позицию. — Он

немного подумал и добавил:

— Единственный выход — это захват крейсера. Смотри, что я тут придумал. Глор включил тактическую карту-схему. — Вот наша позиция. Это маршевые дюзы планетарной тяги крейсера. Следуя схеме коммуникаций, группы захвата могут проникнуть по ним вот тут и тут. — Он указал соответствующие места. — Одной из них точно удастся прорваться в двигательный отсек. Ну, а остальное уже, как говорится, — дело техники.

— А если крейсер начнет передислокацию?

— Тогда мы сгорим. Первую группу поведу я, а вторую — ты. Командовать отрядом оставим Лоури.

— Постойте! — вмешался Джон, до сих пор отрешенно глядевший в пол модуля. — Что вы будете делать там внутри, без командных кодов управления? Откуда вам знать, что бортовой компьютер не запустит программу самоуничтожения, обнаружив чужаков, проникших внутрь?

— У нас нет выхода. Любой ценой мы должны остановить крейсер, иначе планете крышка.

— Но вы же слышали мой рассказ! — не выдержал Джон. — Там внизу, — он сделал жест в сторону экранов, где красовались взрывающиеся и дымящие руины Генного Центра, — там моя мать! У нее все командные коды управления крейсером!

— Почему ты решил, что она отдаст нам «Предтечу»?

— Она моя мать! — упрямо повторил Джон. — Я сумею ее убедить!

— Она не узнает тебя! — отрезал Антон. — Ты больше не Джон Сент-Иво, а обыкновенный клон модели…

— В том-то и дело! — горячо возразил Джон. — Я по иронии судьбы был очень похож на Маркуса Сент-Иво, из клеток которого склонировали базовую модель серии «Корг»! Понимаете? На первый взгляд я совсем не изменился, тем более что мать не видела меня много лет!

— Вы что, все на одно лицо? — с подозрением осведомился Антон. — Сначала твоя мать принимает сына за мужа, теперь ты говоришь…

— Полигамные браки… — с оттенком стыда признался Джон. — Три поколения… Именно поэтому мой отец оказался психом и дегенератом.

— Поэтому Тея была найдена вне семьи? — спросил Глор. — Чтобы обеспечить свежие гены?

Джон кивнул.

— На этом настояла моя бабка. Она знала, что ее сын, мягко говоря, не блещет умом…

— Ладно. — Глор присел на край раскладного стола. — Твои

предложения?

— Я хочу пойти туда… вниз. Если я найду мать и она отдаст вам крейсер, могу я рассчитывать, что вы не задержите нас? — спросил он.

О’Тейлор нахмурился. С одной стороны, она была сумасшедшей, с другой можно было понять всю нечеловеческую меру ее страданий.

— По-моему, никто из властей Зороасты официально не запрашивал нашу помощь?

Он вопросительно взглянул на Антона.

Шефнер снял с головы коммуникатор и выключил записывающие устройства.

— По сведениям орбитальной разведки, разрушения от падения обломков тора не могли привести к серьезным человеческим жертвам. Ну а здесь, — он кивнул в сторону руин Генного Центра, — нет вообще ничего человеческого. Если мы сможем остановить «Предтечу» и взять ситуацию в свои руки, то я, как командир «Поллакса», готов принять на себя ответственность за подобное решение.

Глор кивнул. Дальнейшие разговоры были пустой тратой времени.

— Я иду с тобой, — сказал он Джону.

— Антон, через час, если мы не вернемся, уводи людей, — проговорил он, доставая из пирамиды импульсную винтовку. — Я беру свое отделение.

— Если вы не вернетесь, мы будем атаковать крейсер, — ответил Шефнер.

* * *

Тея Сент-Иво, во главе поредевшей группы киборгов, спускалась все ниже и ниже по подземным уровням Генного Центра.

За прошедший час она уже сотню раз позавидовала равнодушной бесчувственности своего отряда. Киборгам было все равно. Они молча убивали и так же молча отдавали собственные жизни. И их ничуть не волновали те картины, что заставляли волосы Теи шевелиться под твердым пластиком шлема.

Они не ожидали нападения. Здесь, внизу, практически не было охранных устройств, лишь двери по большинству оказывались заблокированы, но взрывчатка и киборги быстро справлялись с подобными помехами.

Охранники попадались редко, в основном на переходах с уровня на уровень. Вся система охраны Генного Центра находилась в наземной части комплекса. Это было вполне логично. Системы обороны планеты и ее

отдельных зданий проектировались с расчетом на сильных, но логичных и осторожных противников. Никто не ожидал столь грубой и мощной атаки…

Чувства Теи не обманули ее. Восемь подземных уровней были полны безумием.

Стерильные лаборатории. Мерцающие экраны компьютеров. Сверкающие хромом хирургические инструменты. Ее охватило бешенство. Перевернув каталку с разложенными на ней скальпелями и зажимами, она схватила стул и саданула им по монитору. Он треснул и взорвался фейерверком искр. На компьютерной консоли бешено замелькали разноцветные огни. Из-за полупрозрачной матовой перегородки раздался сдавленный стон.

Тея отшвырнула ширму и застыла.

Под пластиковым колпаком лежал подросток. У него была непропорционально большая голова и жирное тело с практически атрофированными конечностями. На лысом черепе виднелись розетки для подключения биоинтерфейсов. В прозрачный пластик была впаяна табличка:

«Биологическая навигационная система Артур-1».

Она обессиленно опустилась в подвернувшееся кресло. Машинально взяв с компьютера папку с распечатками, Тея перелистнула несколько страниц.

Начало развития… Фазы роста… Тестирование… Поправки к программе биореконструкции… Результаты испытаний… Окончательная дата монтажа в систему биоклонного космического корабля класса «Барракуда»…

Тея не выдержала и разрыдалась.

Ее тело сотрясалось, слезы капали на пол из-под прижатых к лицу ладоней, а безмолвные киборги застыли вокруг в ожидании команд.

Она подняла покрасневшие от слез глаза и посмотрела на них. Чем же она сама была лучше биоинженеров Зороасты? Те выращивали гипертрофированный мозг, чтобы заменить им компьютер, ну а ее корпорация выращивала тела, заменяя им мозг на позитронный процессор…

Тея вдруг поняла, что начала не с того. Она должна была сначала уничтожить «Киберсистемы»…

«А что это даст? — безысходно подумала она. — Придут новые люди,

и возникнут другие корпорации. Грянут новые войны, и родятся новые поколения. Дело не в людях, а в их Разуме. В сущности, философии, понимании вещей. Где-то существует черта, которую нельзя переступать, за которой начинается мрак и безумие. Зороаста переступила эту черту. „Киберсистемы“ тоже».

Тея разогнулась и встала.

Больше не было смысла спускаться вглубь.

Тея решила, что должна остановить «Предтечу».

Киборги вокруг нее внезапно пришли в движение. Она подняла голову и увидела, как в глубине коридора показалась группа людей в черных спецназовских костюмах.

На мгновение она растерялась, промедлив с командой, и киборги открыли огонь.

Коридор опустел. Люди мгновенно исчезли в боковых проходах, и оттуда понеслись ноющие росчерки ответных выстрелов.

Киборг рядом с ней вдруг покачнулся и рухнул на пол.

Тея выкрикнула команду, вжавшись в стену и чувствуя, как события вновь затягивают ее в свой неумолимый, смертельный водоворот.

Просто было обрушить лавину, но легко ли будет ее остановить?

Внезапно огонь прекратился. Тея слегка оторвала голову от стены, чтобы увидеть коридор.

К ней шел человек, облаченный в кевларовый бронежилет. Его лицо, порезанное, избитое и испачканное кровью, было смутно знакомо.

Что-то болезненное и теплое шевельнулось в ее груди.

— Мама! — крикнул он, бросаясь вперед.

— Джон?! — неуверенно произнесла она, отрываясь от стены. И вдруг воспоминания, погребенные под толщей ненависти и боли, вырвались наружу, окатив ее горячей волной дрожи.

— Джон! — горько закричала Тея, бросаясь навстречу сыну.

* * *

«Предтеча» прекратил огонь так же внезапно, как и обрушил его несколько часов назад на планету.

Лейтенант Лоури обессиленно закрыл глаза, опершись спиной об осыпающуюся стенку наспех отрытого окопа.

Он жив…

В этих словах заключался гигантский смысл. В них было спрессовано все, что он пережил за последние десять часов.

Открыв глаза, он увидел кусочек серого неба, комья земли на

вспаханном снарядом бруствере и переломленную пополам травинку, качающуюся на легком ветру.

Он знал, что запомнит на всю жизнь эти минуты оглушающей тишины.

Он выбрался из окопа и пошел по перепаханной снарядами земле к перевернутому взрывом десантному модулю, около которого стоял галакткапитан в окружении нескольких человек. Перед ними был развернут переносной тактический пульт, на котором светился экран дальней галактической связи.

Чуть поодаль, спиной к ним, стояла какая-то женщина. Она смотрела в сторону умолкшего крейсера и горящих руин Генного Центра.

— …Нет, — услышал Лоури голос галакткапитана. — Мы овладели крейсером. Нам удалось добыть его командные коды. Да, сэр, потери значительны. Тяжело ранен командир «Поллакса» Антон Шефнер. Я потерял половину людей. — Голос галакткапитана выдавал нечеловеческую усталость.

Подойдя ближе, Лоури разглядел на экране связи лицо командора. Он не помнил его имени.

— Я прослушал запись и своим приказом отстраняю Ворхейма. Когда придет в себя, можете отправить его под арест. Капитан, вам предстоит принять командование «Поллаксом» и «Фантомом». Если я правильно понял, то «Предтеча» тоже в вашем распоряжении?

— Да, сэр, — подтвердил Глор.

— Продержитесь сутки, капитан. Мы будем на орбите ровно через тридцать часов.

Тридцать часов!

Лейтенант невольно замер. Им предстояло взять все на себя и тридцать часов удерживать планету!..

Он думал, что галакткапитан сейчас попросту рассмеется в экран.

Но О’Тейлор лишь устало присел на край пульта.

— Я понял вас, командор. Мы сделаем все, чтобы удержать планету до вашего прибытия.

Экран погас.

С небес падало звено истребителей с голубыми эмблемами Патруля. Машины пронеслись над самой землей и ушли к горизонту, а на расчищенную от обломков площадку уже заходили на посадку три десантных модуля.

Глор подошел к носилкам и сказал несколько слов Антону. Лоури видел, как тот что-то ответил и махнул рукой, прежде чем его понесли к

черному провалу люка.

К галактканитану подошел Джон.

— Мы улетаем, — сказал он. — Ваши люди заняли «Предтечу» и выгрузили для нас малый автономный корабль.

Глор нахмурился.

— И что дальше? — спросил он.

Джон посмотрел в ту сторону, где неподвижно застыла фигура матери.

— В нашем распоряжении еще несколько лет. Мы попытаемся найти выход. В конце концов, не так уж и плохо знать дату собственной смерти, — мрачно пошутил он — Хороший стимул для действий.

— А «Киберсистемы»?

— Думаю, что с ними покончено. Башня разрушена Планетные представительства всегда были изолированы друг от друга, и скоро в управлении наступит хаос. Скорее всего большинство предприятий перейдет в другие руки.

Глор кивнул. Джон пожал его руку и, круто повернувшись, зашагал к кораблю.

О’Тейлор долго смотрел ему вслед, потом вернулся к пульту и проговорил, отжав клавишу связи:

— «Фантом», обеспечьте стартовый коридор малому кораблю. Через десять минут я жду сообщения о готовности всех модулей к десантированию. Мы начинаем операцию по очистке Зороасты.

Лейтенант Лоури вздрогнул, но сдержал свои чувства.

Короткая передышка окончена. Им предстояло еще раз совершить невозможное. Он надеялся, что справится, доживет до утра и увидит, как появятся в серых небесах корабли с голубой эмблемой на борту.

notes

Примечания

1

Перефразировано: BIS DAT, QUI CITO DAT (*лат.*) — Вдвойне дает тот, кто дает скоро. (*Прим. автора*).

2

ФЛАУ-15 — импульсная автоматическая винтовка. Снаряд или граната разгоняются в стволе за счет электромагнитного поля.